63.3(2)5
Б53

БЕСТУЖЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ

МАТЕРИАЛЫ КИРИШСКИХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ БЕСТУЖЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

63.3(2)5
Б53

92698 -25

Бестужевский альманах.
СПб.- Кириши : Библиотека
журнала "Невский альманах",
2010. Цена: 250,00 руб.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Изд. дом "Кириши", з.1671/09, т.1200

63.3(2)5
Б53

Администрация МО «Киришского городского поселения Киришского муниципального района Ленинградской области»

МУК «Киришская городская библиотека» Киришский городской филиал

Киришский историко-краеведческий музей

92698-25

БЕСТУЖЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ

МАТЕРИАЛЫ КИРИШСКИХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ БЕСТУЖЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

Редактор А.Л. Неуймин
Составители: С.В.Вишнякова, И.Г.Игнатьева

Библиотека журнала «Невский альманах»
Санкт-Петербург – Кириши
2010

МУК «Киришская городская библиотека»

Бестужевский альманах (Материалы Киришских краеведческих бестужевских чтений) – СПб.: НППЛ «Родные просторы», 2010 – 100 с., илл.

Вы держите в руках «Бестужевский альманах», в который вошли лучшие материалы выступлений на Бестужевских чтениях, проходивших в Киришской городской библиотеке с 2003 года. Многие выступления – результат исследований участников – являются уникальными материалами, и печатаются впервые.

© Неуймин А.Л., редактор, 2010
© Вишнякова С.С., Игнатьева И.Г., составление, 2010
© НППЛ «Родные просторы», 2010

ISBN 978-5-91844-011-7

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Пока мы интересуемся своей историей, своим прошлым, не прерывается та важная жизненная нить, которая связывает поколения. Великий Пушкин сказал: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие». Желание познакомить жителей города с необыкновенной судьбой наших земляков Бестужевых, привело работников библиотеки и музея к решению о проведении в городе ежегодных краеведческих Бестужевских чтений.

Вы держите в руках «Бестужевский альманах», в который вошли лучшие материалы выступлений на Бестужевских чтениях, проходивших в Киришской городской библиотеке с 2003 года. Многие выступления - результат исследований участников - являются уникальными материалами, и печатаются впервые.

С.Вишнякова

За те годы, что проходили Бестужевские чтения, накопился огромный и поистине бесценный материал. Энтузиасты своего дела: библиотекари, педагоги и сотрудники музея, проделали большую кропотливую работу, по крупицам собирая информацию о наших славных земляках – Бестужевых.

Книга, которую вы сейчас держите в руках, это всего лишь небольшой срез, лишь малая толика бесконечно-интересной темы. Стараясь сделать альманах максимально информационным, мы отобрали статьи, раскрывающие наиболее интересные с научной и общечеловеческой точки зрения аспекты жизни и трагедии семьи Бестужевых. И не случайно сборник начинается работой С.В.Вишняковой, приоткрывающей перед читателем проблематику исследований связанных с изучением генеалогии семьи Бестужевых. Подробнейшие работы М.А. Потаниной знакомят с традициями, бытом и историей семьи Бестужевых. Наполненная лирикой работа Е.А. Елисеевой, позволит читателям окунуться в старин-

ный мир русской дворянской усадьбы, а исследования В.В. Седловой рассматривают такие предпосылки декабрьского восстания, как воспитание и образование в семье Бестужевых.

Несомненно, интересными для читателей станут как вопросы «масонского следа» в восстании на Сенатской площади, так и атмосфера времени детства и царствования Александра I, раскрытые в работах Т.В. Гурьяновой. Завершающая же альманах работа М.В. Двоеглазовой, проводит параллели между днями давно минувшими, и нашим временем, рассказывая о потомках знаменитой дворянской семьи декабристов Бестужевых.

Хочется надеяться, что наше начинание - «Бестужевский альманах», станет доброй традицией, позволяющей читателю еще раз прикоснуться к благородной, героической истории Ленинградской области познакомив с интересными, а в значительной степени совершенно новыми материалами.

А. Неуймин

Вишнякова С.В., *заведующая Киришской городской библиотекой-филиалом.*

К ВОПРОСУ О ГЕНЕАЛОГИИ СЕМЬИ БЕСТУЖЕВЫХ

Работая над составлением генеалогического древа семьи Бестужевых, исследователь неизбежно сталкивается с определенными трудностями. Одной из объективных причин возникновения такой ситуации, является- принадлежность рода Бестужевых к старинному новгородскому боярству.

Несмотря на то, что формирование политических элит в России началось именно с Великого Новгорода, в отличие от других боярств, новгородское не влилось в состав двора московских великих князей. Уже в силу одного этого, не существует новгородских родословных росписей, подобно росписям тверских и рязанских бояр, что требует иной методики генеалогического исследования. Попытки восстановления истории любой новгородской семьи наталкиваются на, казалось бы, непреодолимые препятствия. Главнейшая из которых состоит в отсутствии в Новгороде вплоть до середины 15 века наследственных прозвищ или фамилий. Носителей даже редких фамилий можно идентифицировать лишь при наличии других источников. Известный исследователь Великого Новгорода Валентин Янин в своей книге «Новгородская феодальная вотчина» (М.: Наука,1981.) предпринимает попытку преодолеть указанный барьер при помощи рассмотрения судьбы родовых земельных владений.

«Поскольку вотчины были объектом наследования, в ходе которого они дробились, мы наблюдаем в материалах писцовых книг старого письма конечный результат длительного процесса семейных разделов, адекватному физическому развитию самих семей. Генеалогия семейного владения, следовательно, до известных пределов, тождественна родословию...

Новгороду свойственны две формы крупного землевладения: городская усадьба и собственно вотчина - совокупность принадлежащих вотчиннику деревень с сельскохозяйственными и промысловыми угодьями. Изучение городской усадьбы сделалось возможным в результате значительных раскопок в Новгороде, и использования многочисленных и многообразных сведений, предоставляемых берестяными грамотами. Для генеалогического исследования сельской вотчины, возможность системного подхо-

да к этой проблеме заключена в совместном изучении материалов писцовых книг актов 14 - 15 веков, касающихся описанных писцовыми книгами вотчин».

Первое упоминание прозвища Бестуж, а потом и фамилии Бестужев у В.Янина встречается в связи с описанием владений волосток на Ловати и на Поле по комплексу документов Остафьи Онаньинича: духовной Остафьи Онаньича на недвижимое и движимое имущество в Ловати, Шенкурье, Кокшеньге и других местах». Самое раннее датируется примерно 1393 годом. Переписная оброчная книга Деревской пятины, составленная около 1495 года, описывает на этой волостке деревню Дроздыни, демонстрируя весьма сложный состав ее владельцев: «А в вопчей деревне в Дроздынях, на Олферьевской половине, за Федосьею с сыном да с пасынком... А четверть тое деревни Матвеевская Остафьева Грузова за Микифором за Бестужим... В Курском уезде, в Череньчиньском погосте, в деревне Дроздынях в вопчей, на Матвеевской четверти за Ильей за Квашниным. В Череньчиньском же погосте деревни Тимофеевские Грузова за Митею за Тимофеевым за сыном Бестужева». Исходя из того, что прозвище Бестуж используемое 1393 году, а впоследствии и фамилия Бестужев, в оброчной книге 1495 повторяется в том же владении и в той же доле с одними и теми родственниками, как до «вывода» новгородского боярства, так и после, мы можем сделать вывод: Микифорка Бестуж владеет землею, как родственник - член семьи Остафьи Онаньича. Можно смело утверждать, что за этот период - с конца четырнадцатого по конец пятнадцатого веков, прозвище трансформировалось в фамилию, в результате деления семьи новгородского посадника Остафьи Онаньича (являлся посадником в Новгороде примерно в 1397 г. - 1403 г.) на Грузовых, Забелиных, Квашниных, Бестужевых. Что и дает нам право говорить о принадлежности наших земляков к старинному новгородскому боярскому роду.

Документов по генеалогии интересующей нас семьи, после «вывода» новгородского боярства и присоединения Новгорода к Москве, попросту не существует, так как Бестужевы, как, впрочем, и все новгородские бояре, не влились в московское боярство. Доподлинно известно, что в Архиве ВМФ России имеется справка, подтверждающая дворянство Михаила Бестужева, в которой говориться, что Дмитрий Кирьянович Бестужев владеет землей недвижимым имением с крестьянами в селе Сольцы Новоладожского уезда (Водской пятине Новгорода) с 1626 года.

Любопытно выяснить географию Черенчицкого погоста. Не входили ли Сольцы в него? Тот и другой топоним находятся на территории нынешнего Киришского района.

Следовательно, период с конца 15 века по начало 17 века остается для нас неясным. Имеющиеся у нас документы этого периода по генеалогии Ярославского дворянства ничего не дают. Несмотря на то, что там названо 320 человек с фамилией Бестужевы, но к нашим землякам они имеют весьма далекое отношение, кроме того, что, пожалуй, все они тоже произошли от Остафьи Онаньича. К какому из основателей родов Семена, Василия или Ивана наши земляки имеют отношение не ясно, так как они владели землями в Деревской и Бежицкой пятинах. В книге И.А.Ельчанинова «Материалы для генеалогии Ярославского дворянства» Александр Федосеевич Бестужев назван в разделе не вошедших в росписи. Единственной зацепкой являются сведения о том, что потомок Тимофея - Ивана – Афанасия - Григорий (1477 г.) владеет землями в Водской пятине, возможно на территории современного Киришского района.

Составление родословной Бестужевых более позднего времени, опять же, трубновыполнимо, так как ни в воспоминаниях, ни в письмах Александр Федосеевич не упоминает своих предков: ни отца, ни деда. Можно предположить, что по своим демократическим взглядам Александр Федосеевич не хотел кичиться знатностью. Более вероятно, на мой взгляд, что здесь скрывается семейная драма, связанная с его женитьбой на простолюдинке Прасковье Михайловне. Родители не захотели благословить этот мезальянс. Известно, что обвенчались молодые лишь после рождения первенца Николая. Вполне вероятно, что после этого Александр Федосеевич с родителями не общался и его дети с ними знакомы не были.

Вопрос составления родословной семьи Бестужевых до сих пор остаётся открытым. В нём много неясностей и вопросов, которые требуют новых исследований и новых исследователей столь сложной и интересной темы.

Список использованной литературы:

Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). - М.: Наука. - 1981.

Ельчанинов И.А. Материалы для генеалогических исследований Ярославского дворянства. Т.2. - М., 1913.

Воспоминания братьев Бестужевых.- М.: Наука. - 1951.

Зильберштейн И.С. Художник Николай Бестужев.- М.: Художественная литература. – 1982.

Потанина М.А., *историк, краевед.*

СЕМЬЯ БЕСТУЖЕВЫХ ИСТОКИ НРАВСТВЕННОСТИ.

Хорошо известно, какую роль наши земляки – Бестужевы, сыграли в событиях 14 декабря 1825 года. Пять братьев Бестужевых известны и общественной, и литературной деятельностью, и трагической судьбой. Четверо из них - Николай, Александр, Михаил и Петр были членами Тайного общества и вышли на Сенатскую площадь.

У истоков их характеров была личность самого отца - Александра Федосеевича Бестужева (1761 - 1810 гг.). Это был высокообразованный человек, преданный делу просвещения, науке и службе Родине. В связи с тем, что сведения о нем в печати были отрывочны, разрозненны и часто ошибочны, хотелось бы рассказать о нем более подробно.

В конце XVIII века усадьбой в селе Сольцы, что находилось на левом берегу Волхова (в 84 верстах от Новой Ладоги), владел Александр Федосеевич Бестужев. Родился он в 1761 году. Окончил Артиллерийско-инженерный корпус в 1779 году и оставлен был в нем в качестве преподавателя, затем служил в Главной артиллерии и участвовал в войне со шведами (1789 - 1790 гг.). В сражениях со шведским флотом отличился и был произведен в капитаны артиллерии. Но уже в мае 1790 г. Александр Федосеевич получает в бою тяжелое ранение.

Михаил Бестужев в воспоминаниях об отце писал: «У нас в морских боях с убитыми не церемонились: их бросали тотчас за борт. Причиной тому - необходимость очищать тесные боевые палубы от трупов, которые мешают действию орудий. Только раненых относят в кубрик. Отца, считавшегося всеми мертвым, не бросили за борт именно по привязанности к нему низших чинов, которым хотелось по-христиански похоронить его на берегу... По окончании сражения тело отца начали обмывать, и, едва холодная вода коснулась головы и груди, по лицу пробежало мгновенное движение; принесли зеркало - на нем обозначились едва заметные следы дыхания. Медик после долгих усилий вернул его к сознанию».

Александра Бестужева доставили на берег, а затем и к месту его проживания в город Нарву, где его выходили от ран денщик Федор и простая нарвская мещанка Прасковья Михайловна, девушка, которой не было еще и 16 лет. Впоследствии Александр Федосеевич женился на ней. От этого

брака родилось пять сыновей и три дочери. Рассказ о ранении отца и его выздоровлении дети не раз слышали от своей матери и от Федора, который «в сотый раз рассказывал нам, как голубчику, батюшке вашему, осколком щепы отворотило нижнюю челюсть, ...как через соломинку он получал питательство целых 6 месяцев, и пребывая нем, яко рыба».

После выздоровления он вернулся на преподавательскую работу. Его друзьями были скульптор Козловский, ученые, композиторы. Дружил он с поэтом, публицистом, просветителем, врагом деспотизма и крепостничества - Иваном Петровичем Пниным, хотя тот был моложе Бестужева на 12 лет. Пнин оставил военную службу, приехал в Петербург и поселился у Александра Федосеевича. Вместе с И.П.Пниным А.Ф.Бестужев издавал «Санкт-Петербургский журнал», в котором печатал свой трактат «О воспитании». Свои педагогические воззрения Александр Федосеевич, прежде всего, стремился реализовать в семье, и это заметно сказалось на воспитании старшего сына Николая.

В 1800 году Александр Федосеевич был назначен правителем канцелярии Петербургской Академии художеств, президентом которой был А. С. Строганов. При Академии по инициативе. Бестужева была образована фабрика палашей для кавалерии, а в 1804 году - мастерские, где отливались бронзовые статуи, а еще через год — был построен Литейный дом, в котором изготовлялись всевозможные монументальные украшения для Петербурга, Москвы и других городов. Александр Федосеевич привлек к этой работе выдающихся скульпторов И.П.Мартоса, С.Пименова, В.Демут-Малиновского, Ф.Ф. Щедрина. По службе он соприкасался со скульпторами, живописцами, архитекторами. Многие представители творческой интеллигенции того времени были вхожи в дом Бестужева, ставшего одним из очагов русской культуры.

Александр Федосеевич был человеком редкой нравственности, доброты безграничной и веселого нрава. Он собрал огромную библиотеку, и всячески поощрял интерес своих детей к чтению. «Отец собрал большую коллекцию минералов, ваз, канделябров, чаш, картин, эстампов, моделей пушек, крепостей и знаменитых архитектурных зданий. Наш дом был богатым музеем в миниатюре», - вспоминал Михаил Бестужев. Проживали они в это время на территории Академии художеств по 4-й линии. Александр Федосеевич часто брал Николая в Академию художеств, на фабрики, которые были под его руководством («бронзовую» и «сабельную»).

В Академии художеств Николай, Александр и Михаил получали уроки живописи у лучших профессоров. И на дом приглашались к детям опытные преподаватели рисования и тех предметов, которые не препо-

давались в Морском кадетском корпусе, где с 1802 по 1809 год учился Николай. Отец не стеснял детей, был им другом и не мешал их влечениям, воспитывал их в духе свободолюбия и свободомыслия. Следует отметить, что и Александр Федосеевич, и его друг Пнин были «радищевцами». Михаил пишет, что «отец за ранами вышел в отставку». Но не только эта причина заставила перейти его с морской службы на гражданскую - не вынес гнета «аракчеевщины».

А. Ф.Бестужев участвовал в постройке Казанского собора, был знаком с архитектором А.Н.Воронихиным. Он ввел своего сына Николая в дом графа А.С.Строганова, президента Академии художеств, любителя и знатока изящных искусств. Великолепный строгановский дом (на углу Невского и Мойки) построен Растрелли в середине XVIII века. У Строганова была богатая коллекция первоклассных картин и скульптур. Сейчас она является украшением Эрмитажа.

Когда в 1810 году Александр Федосеевич умер, статской советнице Прасковье Михайловне Бестужевой было предложено «очистить» дом. В 1812 году, как сообщает Михаил, Бестужевы переехали на 7-ю линию Васильевского острова в дом купца Гурьева, № 58 (сейчас дом перестроен).

О причинах ранней смерти отца, а умер он в 48 лет, пишет в своих воспоминаниях Михаил Бестужев. «Отец управлял бронзово-литейной мастерской Академии художеств и Екатеринбургской гранильной фабрикой, поставляющей ко двору изящные произведения из даров природы. Он поднял фабрику, прекратил злоупотребления, ввел строгую отчетность. Рвение, с каким он исполнял возложенные на него обязанности, было причиной его смерти. Дела делать как-нибудь он не мог по нраву: он тут тратил часть своего здоровья, и однажды, когда ему донесли, что печь, где плавилась медь для отливки какой-то большой фигуры, лопнула, он побежал в зимнюю ночь, легко одетый, простудился и умер».

Прасковья Михайловна Бестужева (1775-1846 гг.), в противоположность мужу, имела скромное образование. До конца жизни она подписывалась «Парасковья Безстужева». Все свое время она посвящала семье, вела большой гостеприимный дом, а после смерти Александра Федосеевича вырастила и наилучшим образом воспитала всех детей. Помогал ей в этом и старший сын Николай, которому вскоре после смерти отца исполнилось 19 лет. Он привил братьям те качества, которые привил ему в детстве отец. Все дети относились к матери с большой любовью и почитанием.

Сохранились портреты Александра Федосеевича и Прасковьи Михайловны Бестужевых, написанные В.Л.Боровиковским, с которым Александр Федосеевич был близко знаком. Портреты написаны в один год (1806 г.), одновременно, в качестве парных, и когда-то находились у одного владельца. Но парные портреты почему-то оказались разъединенными, и один из них (портрет Александра Федосеевича) оказался в Кировском областном художественном музее, а другой (портрет Прасковьи Михайловны) - в Париже. Портрет Александра Федосеевича дает представление о нем как о человеке духовной культуры, богатого и сложного интеллекта. На портрете Прасковьи Михайловны художник изобразил ее душевность и энергичность характера.

Хотелось бы обратить внимание на факт, чрезвычайно редкий в то время, женитьбы офицера из старинной дворянской семьи на простой мещанке. Он достаточно ясно характеризует и личность Александра Федосеевича Бестужева, и его нравственный кодекс, и тот дух, который он вносил в семью, и его принципы воспитания детей. Нужно добавить, что все братья и сестры Бестужевы относились к своей матери с безграничным обожанием и преклонением. Это видно из всех многочисленных писем Бестужевых к матери, друг к другу, в которых они упоминают о ней, чтобы почувствовать, какое огромное место занимала она в их жизни, какой нежной любовью была окружена и какое глубокое уважение к себе сумела внушить также и всем близким друзьям и знакомым своей семьи.

И как ни различны были характеры братьев Бестужевых, все же можно говорить о некоем «бестужевском» духе в семье: всех их объединял повышенный интерес к литературе и науке, трепетное отношение к своим обязанностям в обществе, ярко выраженная у всех братьев любовь к Родине и страстная ненависть к деспотизму и крепостничеству.

Николай Александрович Бестужев. (13 (24) апреля 1791 г. - 15 (27) мая 1855 г.)

Старшим из братьев Бестужевых был Николай Александрович. В 1802 -1809 годах он учился в Морском кадетском корпусе, блестяще его окончил, был произведен в мичманы, и с 1810 года оставлен при Морском корпусе в качестве воспитателя и преподавателя. А ему еще не исполнилось и девятнадцати лет. После смерти отца (20 марта 1810 года) на него легла ответственность за воспитание братьев и сестер.

В Морской корпус поступили учиться братья Михаил и Петр. Через три с половиной года Николай перешел из Морского корпуса во флот. Служил в Кронштадте. В 1815 году Н. Бестужев совершил плавание в Голландию. Свои впечатления от этого похода он изложил в «Записках о Голландии».

В 1817 году - новое дальнее плавание - во Францию. В этом походе участвовал и его брат Михаил. Во время похода они познакомились с

журналистом Николаем Ивановичем Гречем, который был пассажиром на их корабле. Николай, Александр и Михаил Бестужевы стали бывать на «четвергах» у Греча, а уже с 1818 года Николай и Александр Бестужевы печатали свои произведения на страницах еженедельного журнала «Сын отечества», редактором которого был Н.Греч. На страницах этого журнала печатались А.Грибоедов, В.Кюхельбекер, В.Одоевский, А.Пушкин, К.Рылеев и др. На квартире у Греча бывали крупные деятели литературы, искусства, будущие декабристы. Но после 1825 года Н.И.Греч стал компаньоном и единомышленником Ф.В.Булгарина.

Николай Бестужев становится опытным флотским офицером. Его назначают помощником директора балтийских маяков, затем — историографом русского флота, начальником Морского музея, располагавшегося в Адмиралтействе. Музей он принял в состоянии полного развала, и немало трудов приложил, чтобы привести его в порядок.

Летом 1824 года в качестве историографа на фрегате «Проворный» он совершил плавание во Францию и Гибралтар. В пути вел журнал, снабдил его таблицами, картами, видовыми рисунками. Журнал был представлен царю. За эти заслуги Н. Бестужев в конце 1824 года был произведен в капитан-лейтенанты.

Таким образом, он еще до восстания 1825 года проявил себя как всесторонне образованный человек недюжинных способностей: литератор, историк, изобретатель, исследователь в области экономических наук, прекрасный рисовальщик. Много времени уделял литературе: писал повести, рассказы, очерки, стихи, занимался переводами, рецензиями. П.А.Вяземский, Н.М.Карамзин, сравнивая литературные дарования Александра и Николая Бестужевых, отдавали предпочтение последнему. Николай был членом «Общества любителей российской словесности». Здесь он ближе познакомился с литераторами, подружился с Кондратием Федоровичем Рылеевым. Три брата Бестужевых бывали у Рылеева на «русских завтраках», на которые собирались многие литераторы и члены Тайного общества. Бывали здесь и Ф.Глинка, Н.Гнедич, А.Грибоедов, А.Дельвиг, брат Александра Пушкина - Лев.

С 1818 года Николай стал постоянным посетителем дома Алексея Николаевича Оленина. Это был государственный деятель, писатель, художник, с 1817 года - президент Академии художеств. Дом Оленина являлся известным петербургским салоном того времени. Среди людей посещавших вечера у Оленина были Ф.Глинка, Н.И.Гнедич, В.Жуковский, А.С.Пушкин, П.А.Плетнев, И.Крылов, Н. Муравьев, П.Трубецкой, Николай и Александр Бестужевы. Здесь бывали художники В.Боровиковский, К.Брюллов, А.Венецианов, О.Кипренский, А.Орловский.

Николай и Александр Бестужевы благодаря К.Рылееву были приняты в 1824 году в Северное общество. Николай вошел в состав Верховной думы, заменив в ней выбывшего Никиту Муравьева. Николай, будучи республиканцем, стоял, за освобождение крестьян с землей. Он был сторонником Рылеева и вместе с братом Александром стал одним из главных его помощников накануне восстания.

Кондратий Рылеев - душа и организатор Северного общества - жил в доме № 72 на набережной Мойки, у Синего моста. Его квартира служила штабом для подготовки восстания. В одном доме с Рылеевым проживал и Александр Бестужев, а в одной квартире с Рылеевым временно жил Михаил Бестужев. Рылеев заболел перед восстанием, и руководство легло на плечи Николая Бестужева, Паоло Трубецкого и Евгения Оболенского. Именно к Николаю Бестужеву бросился К.Рылеев, когда в его руки попало «черновое изложение» письма-доноса Я.И.Ростовцева. На вопрос Рылеева: «Что же, ты полагаешь, нужно делать?» - Николай Бестужев ответил: «Не показывать этого письма никому и действовать. Лучше быть взятыми на площади, нежели на постели». Совет Николая определил дальнейшую линию развития событий декабрьского восстания.

В день восстания 14 декабря, Николай Бестужев взял на себя задачу: привести на Сенатскую площадь Гвардейский морской экипаж, к которому не имел прямого отношения - на службе он там не состоял. А Александр Бестужев вместе с братом Михаилом и князем Д.Щепиным-Ростовским привели Московский полк.

После провала восстания и ареста последовала длинная череда допросов. Николай Бестужев давал подробные сообщения только о своих действиях на площади и упоминал только о тех лицах, которые уже были следственному комитету известны, держался смело, с достоинством. На допросах сжато изобразил тяжелое состояние России: смело говорил о расстройстве финансов, упадке торговли, беззаконности судов. Поведение Н.Бестужева на допросах и повлияло на решение суда: он был осужден по второму разряду - «вечная каторга».

Из Петропавловской крепости Николая и Михаила Бестужевых отправили в Шлиссельбургскую, где они пробыли год. Осенью 1827 года их отправили в кандалах на каторгу в Сибирь. На каторге в Чите они пробыли около трех лет, а затем в августе-сентябре 1830 года были переведены в казематы Петровского завода, за 634 версты от Читы. Других братьев Бестужевых здесь не было, как никто из Бестужевых не отбывал каторгу и в Нерчинских рудниках.

1 сентября 1839 года Николай и Михаил Бестужевы вместе вышли на поселение в Селенгинск (Забайкалье). Здесь, в Селенгинске, в 64 года

Николай Александрович и умер. Это случилось в 1855 году. Могила Николая Бестужева находится в Новоселенгинске, рядом с могилой его друга декабриста К.П.Торсона.

Н.А.Бестужев не оставлял литературной работы ни на каторге, ни в ссылке. Талант его в полной мере раскрылся в Сибири. Он стал зачинателем декабристской мемуаристики. Отрывки из его воспоминаний «14 декабря» и неоднократно публиковались. Его «Воспоминания о Рылееве» написаны не позднее 1832 года. Точность его мемуаров обеспечивается опытом Бестужева - историка и тем, что они написаны в молодом возрасте, вскоре после восстания, и тем, что они написаны в товарищеской среде, то есть сразу же подвергались товарищеской проверке.

В Петровском каземате он написал трактат «О свободе торговли и промышленности» (1831г.). В ссылке - рассказ «Шлиссельбургская станция» («Отчего я не женат?») и др. В 1860 году благодаря стараниям Елены Александровны Бестужевой вышла книга «Рассказы и повести старого моряка Николая Бестужева», куда наряду с повестями, написанными в ссылке, вошли и ранние произведения Н. Бестужева. Следует отметить, что писателю Александру Бестужеву (Марлинскому) нужен был читатель сегодняшний, - творчество же Николая Бестужева было обращено в будущее. В своей прозе он попытался обобщить, осмыслить уроки восстания.

Николай Бестужев имел огромное влияние на братьев. Восторженное отношение к нему проходит через все воспоминания Михаила Бестужева, неизменно присутствует в письмах Александра Бестужева. «Вы помирились бы с человечеством, - писал он Н. Полевому в конце 1831 года, - если бы познакомились с моим братом Николаем... Такие души искупают тысячи наветов на человека».

Во всех мемуарах - дружественных и враждебных - отмечаются его ум и высокие нравственные качества, писательский дар, технические таланты. Все мемуаристы отмечают его гениальность, свежесть ума и теплоту сердца. Выделяется его поведение на допросах: достоинство, находчивость, смелость. На всех он производил неотразимое впечатление. «У него были, - писал А.Розен, - золотая голова, золотые руки и золотое сердце».

На каторге Н.Бестужев с помощью перочинного ножа и небольшого подпилка создал в сутолоке читинской тюремной жизни токарный станок и делительную машину для нарезки зубьев, новый тип хронометра, несколько пар часов. В остроге и ссылке чинил и шил сапоги и учил этому всех желающих, вязал носки, чулки, кроил и шил фуражки. Из кандалов, когда их сняли, Николай придумал делать браслеты и кольца. Делал ружья, сделал новый ружейный замок, чинил очки, часы, брошки, браслеты и делал их сам.

Самый краткий перечень того, чем Николай Бестужев занимался на каторге и в ссылке, занял бы несколько страниц: сельское хозяйство, печное ремесло, чтение. Николай следил за всеми новинками науки, живописи, писал статьи по экономике, астрономии, сельскому хозяйству.

Находясь в ссылке он переписывался с жившими на поселении П.Трубецким, С.Волконским, И.Горбачевским, И.Пущиным, Г.Батеньковым, В.Бечасновым и др. Письма в Селенгинск братьям Бестужевым приходили отовсюду, где только жили на поселении декабристы. В Селенгинске их навестили Пущин, Юшневская, Горбачевский, Волконские, Трубецкие и др. Очень любили Н.Бестужева буряты. Они называли его «Красным солнышком», «источником ума, знаний и добра».

Все декабристы тяжело переживали смерть Николая Александровича Бестужева. Их чувства выразила жена декабриста Розена, когда, получив известие о смерти Н. Бестужева, писала его сестре: «Боже мой, какая утрата постигла вас и нас. Не могу Вам высказать, как больно сердцу, что так скоро и неожиданно не стало Николая Александровича, который своим душевным достоинством мирил меня здесь со многими недостатками при сношениях с людьми слабыми или злыми».

Но главным делом всей жизни Николая Бестужева была портретная живопись. В тюрьме он создал для истории облик первых русских революционеров, героев 14-го декабря. Вначале с кандалами на руках, потом в полутьме каземата выполнял он эту удивительную работу, постепенно увеличивая свою коллекцию. Но товарищи просили его повторить чуть ли не каждый портрет, иные в двух - трех - четырех экземплярах для отсылки матерям, сестрам, братьям. Н.Бестужев создал не одну сотню акварельных портретов, успевая при этом запечатлеть и быт декабристов, и самые места ссылки - Читинский острог, Петровский завод и их окрестности.

Михаил Бестужев в своих воспоминаниях писал: «У нас с Николаем было намерение составить по возможности полные биографии наших товарищей, и брат имел намерение приложить их к коллекции, нарисованной им акварелью с изумительным сходством... Эта коллекция увезена сестрой Еленой Александровной, а предполагаемые биографии унесены братом в гроб».

В 1858 году Елена Александровна с сестрами выехала из Селенгинска, где они прожили в «добровольном заточении» одиннадцать лет, в Москву. Спустя два-три года она продала портреты декабристов собирателю картин, прогрессивному книгоиздателю К.Т.Солдатенкову,

Уже в советское время поисками бестужевских портретов декабристов занялся литературовед и искусствовед И.С.Зильберштейн. В конце 1944 года он отыскал 75 бестужевских акварелей, принадлежавших не-

когда Солдатенкову. Затем были найдены еще десятки бестужевских акварелей. Результатом поисков Зильберштейна стал том «Литературного наследства», изданный в 1956 году. Потом были сделаны новые находки, и в 1977 году вышло второе издание книги «Художник декабрист Николай Бестужев». В 1979 году книга была удостоена Государственной премии СССР. В 1988 году Илья Самойлович Зильберштейн скончался, и в этом же году вышло третье издание его книги о Николае Бестужеве. В книге 680 страниц и 250 иллюстраций.

Значение портретов Николая Бестужева и поисков Зильберштейна очень велико, ибо внешность большинства декабристов известна только по портретам, исполненным Н.Бестужевым. Многие портреты видел в Сибири Антон Иванович Штукенберг (1816-1887 гг.) - личность многосторонняя: строитель и профессор архитектуры, выдающийся инженер путей сообщения и писатель. Он дал им высокую оценку, отметив, что Бестужев писал не только портреты, но характеры. О самом Н.Бестужеве Штукенберг сказал: «И снова пока на Руси такие люди будут изнывать в темной неизвестности, окруженные или крепостными стенами, или пустынею, а бездарные всем двигать, - не идти ей, родимой, вперед, а только сидеть сиднем, как Илье Муромцу, в ожидании, что бог даст ноги».

Горькие слова! Будто о сегодняшней России! История повторяется?

Александр Александрович Бестужев (Марлинский). (23октября 1797 г. – 7(19) июня 1837 г.)

Михаил Бестужев, рассказывая о детстве Александра, отмечал черты его характера, которые проявятся потом во взрослом человеке: рыцарское благородство, чувство долга, черты умелого и вдохновенного организатора, защитника угнетенных, тяга к справедливости, страсть к литературе. Поэтому неслучайно он оказался на Сенатской площади 14 декабря 1825 года не только в качестве участника, но и одного из главных организаторов этого выступления против самодержавия и крепостничества.

В двенадцатилетнем возрасте Александр был принят в Горный кадетский корпус. Проучившийся там пять лет, он показал хорошую успеваемость. Однажды Николай, старший брат, молодой офицер и едва ли не самый молодой воспитатель Морского кадетского корпуса, взял Александра в двухмесячное плавание на учебном фрегате. Мечта о морской службе и далеких плаваниях овладела душою кадета. Он возненавидел горное дело. «И под влиянием этой морской лихорадки он вымолил у

матушки согласие на исключение его из Горного корпуса», - вспоминал его брат Михаил. Отчислен он был в июле 1815 года, аттестат 18-летнему Александру был выдан 11 ноября 1815 года. Так что, вопреки распространенному мнению, Александр не закончил Горный корпус.

Александр с рвением начал осваивать морскую службу. Однажды друг семьи Бестужевых генерал Чичерин посоветовал молодому человеку «взяться за ум» и добиваться офицерских эполет в лейб-гвардии Драгунском полку. В 1816 году Александр надел юнкерский мундир, а в ноябре 1817 года получил первый офицерский чин прапорщика. Позднее стал штабс-капитаном лейб-гвардии Драгунского полка и адъютантом главноуправляющего путями сообщения - сначала у Бетанкура, потом у герцога Вюртембергского (брата императрицы Марии Федоровны, жены Павла I).

Лейб-гвардии Драгунский полк, в котором он служил, был расквартирован в Марли под Петергофом, и свои первые произведения Александр Бестужев подписывал псевдонимом «Марлинский». Под этим именем он стал известен в критике и литературе. Он был членом литературных кружков и обществ, где встречался с известными людьми своего времени Н.Гречем, П.Вяземским, А.Грибоедовым, А.Мицкевичем Ф.Глинкой и др.

92698-25

В 1822 году познакомился с К.Ф. Рылеевым, вместе с ним стал издавать альманах «Полярная звезда» (1823-1825 гг.). Вместе они сочиняли агитационные революционные песни, распространяемые затем нелегально среди солдат, матросов и простых людей («Ах, тошно мне и в родной стороне», «Уж как шел кузнец» и др.).

Александр вошел в Тайное общество. Между ним и К.Рылеевым установились тесные деловые и товарищеские отношения, чему способствовало также их совместное проживание в одном доме. На квартире Рылеева разрабатывались планы подготовки к восстанию. Два дня перед восстанием Александр и его братья вели агитацию среди солдат. А 14 декабря 1825 года Александр пришел в Московский полк, где одной из рот командовал его брат Михаил, и стал призывать московцев, не присягать Николаю I. «Я говорил сильно, меня слушали жадно», - указывал Александр Бестужев на следствии. Александр с братом Михаилом и князем Д.Щепиным-Ростовским, командовавшим одной из рот этого полка, первыми привели Московский полк на Сенатскую площадь и построили боевым порядком - каре - вокруг памятника Петру I. Настроенный по-боевому Александр Бестужев точил на глазах у всех саблю о гранит памятника. Он сбросил шинель, остался в мундире, белых панталонах, гусарских сапогах и шарфе. На фоне серого дня выглядело очень эффектно...

После разгрома восстания А.Бестужев добровольно явился на гауптвахту Зимнего дворца. В отличие от братьев Николая и Михаила, Алек-

сандр был очень откровенен в своих показаниях во время следствия. Он смело писал в ответах на вопросы следственного комитета о тяжелом положении крестьян, о разврате и продажности у престола, лихоимстве, взяточничестве, злоупотреблениях, «достигших неслыханной степени бесстыдства». «Кто мог, тот грабил, кто не смел, тот крал...»

Александр Бестужев был осужден по первому разряду - к смертной казни, с последующей заменой оной 20 годами каторги. После почти восьмимесячного томительного заточения в Петропавловской крепости он был переведен в Роченсальм, финляндскую крепость-форт «Слава». Темные, сырые казематы, горько-соленый вкус питьевой воды; пища - тухлая солонина, от которой у Бестужева появились желудочные заболевания. Печь сильно дымила, в каземате всегда был угар, от которого А.Бестужев однажды чуть не погиб - его нашли на полу без чувств. Но и здесь он не сдавался. По ночам писал повесть «Андрей, князь Переяславский» на табачных обертках, жестяным обломком, расщепленным зубами. Чернилами служил толченый уголь, разведенный в воде.

В конце октября 1827 года А.Бестужева отправили на поселение в Якутстк, без отбывания каторги. Такая «милость» была следствием поведения его на допросах. Откровенность его на следствии, как и добровольная явка, вытекала из кодекса дворянских представлений о воинской чести. Впоследствии он горько сожалел о том, что не затвердил слова «нет». Николай I своею рукой написал: «По уважению, что пришел к нам с покорною головою, сослать в Сибирь». В Якутске Александр Бестужев пробыл полтора года.

Путь его на поселение в Сибирь лежал через Иркутск. И вот здесь, проездом, в Иркутске Александр случайно и в последний раз встретился с Николаем и Михаилом. Братьев отправляли из Шлиссельбурга в Читинский острог, и путь их тоже лежал через Иркутск! Сам Александр в Шлиссельбургской крепости провел только два дня - проездом из Финляндской крепости в Сибирь, и с ужасом вспоминал об этих двух днях.

...Тоска по большой жизни, друзьям, товарищам и родным, желание вернуться в литературу заставили его искать выход. Добиваясь перевода на Кавказ, Александр Бестужев надеялся отличиться в боях, получить офицерский чин и затем выйти в отставку и посвятить себя литературной деятельности. Бестужев обращается с просьбой перевести его на Кавказ в действующую армию, где в это время шла война с Турцией. И где-то в конце июля 1829 года, разжалованный в рядовые, он уже был на Кавказе. Жизнь на Кавказе была тяжелой. Александр Бестужев участвовал во многих битвах, сам рвался в бой, был безудержно храбр, не раз заслужил награду, но Георгия так и не получил.

Отправляя его рядовым на Кавказ, царь дал специальное повеление, чтоб за отличия в боях не представлять к повышению, но «доносить на высочайшее благовоззрение, какое именно отличие им сделано». Ему разрешили печататься, но при условии «не писать никакого вздору» и «без указания имени сочинителя». Так что на Кавказе он уже не пользовался никакими «милостями». Было предписано учредить за ним тайный и бдительный надзор и доносить немедленно, если будет какое-либо отступление от правил. Бестужев об этом ничего не знал.

Но это было далеко не самой тяжелой стороной кавказской жизни. Поначалу ему пришлось жить в общей казарме. А воздух в казарме по поговорке: «У солдата все вычищено, да ничего не мыто». Потом он получил разрешение снимать частную квартиру. Командир батальона Васильев, грубый и невежественный человек, унижал и оскорблял писателя, стремился толкнуть его на ослушание, чтобы затем наказать. Часто назначал в томительно-ненужные караулы и мучил шагистикой, заставляя маршировать вместе с необученными рекрутами. Он словно не знал, что Бестужев - бывший штабс-капитан, и будто не видел, что Бестужев - отличный строевик. В полной боевой амуниции, с 12-фунтовым кремневым ружьем, патронташем, шанцевой лопаткой, тяжелым ранцем за плечами он ходил по плацу гусиным шагом до изнеможения. Было это в Дербенте.

После 14 декабря 1825 года Александр Бестужев исчез с литературного горизонта. И лишь в начале 30-х годов в литературе появляется - «Марлинский». Новое литературное имя было отмечено критикой и публикой. Его называли «первым прозаиком», «Пушкиным прозы», «русским Бальзаком», им зачитывались. Его высоко оценили В.Г.Белинский, Николай Полевой. «Все были перед ним на коленях, - вспоминал Белинский, - издания его повестей таяли на полках, как подмоченный сахар... Появление Марлинского на поприще литературы было ознаменовано блестящим успехом. В нем думали видеть Пушкина в прозе». Хотя позднее В.Г.Белинский подвергал критике его произведения за «искусственную цветистость слога», за вычурность стиля и языка.

На Кавказе А. Бестужевым были написаны ряд повестей: «Испытание», «Аммалат-бек», «Наезды», «Вечер на Кавказских водах», «Фрегат «Надежда», рассказ «Мореход Никитин» и другие. И хотя произведения выходили под псевдонимом «Марлинский», «А.М.», а то и просто без указания имени или псевдонима, вскоре знатоки узнали настоящее имя сочинителя, так как его кавказские повести и рассказы печатались вместе с теми, которые раньше издавались в «Полярной звезде». Его произведения и статьи «выпрашивают» для своих журналов Ф.Булгарин, Н.Греч, Н.Надеждин, братья Полевые.

«Никто из русских писателей не пользовался такой громкой и вместе с тем скоропреходящей популярностью, как А.А.Бестужев, - вспоминал историк М.И.Семевский, - сочинения его были «зачитаны» и «затрепаны» буквально до тряпья». Его сочинения приводили всю читающую публику в поэтический восторг. Особенно «чудно», превосходно он описывал местную природу и жизнь. Многие восторженные поклонники Марлинского, начитавшись ярких страниц «кавказского повествователя», бросали все и «летели» служить на Кавказ, не зная, что там их ждет. В России гремело имя Марлинского, к нему пришла вторая слава, а здесь, на Кавказе, он оставался безвестным рядовым.

В письмах к родным А.Бестужев описывал тяготы своей изнурительной службы, болезни, унижения, которым он постоянно подвергался. Бестужева переводили из одного гарнизона в другой, квартирой его были «телега и седло». Тифлис, Дербент, Ахалцих, Гагры, Кутаис, Геленджик, Сухум-Кале, Адлер - неполный перечень его скитаний по Кавказу. Убийственный климат, сырость, лихорадка, стычки с горцами...

Новороссийский и бессарабский генерал-губернатор граф М.С.Ворон-цов, видя тяжелое состояние Бестужева, ходатайствовал перед Бенкендорфом: ввиду расстроенного здоровья Бестужева перевести в гражданскую, чтобы «он мог употребить досуг на занятие словесностью». Рукою царя на докладе Бенкендорфа было написано: «Мнение графа Воронцова совершенно неосновательно, не Бестужеву с пользой заниматься словесностью; Бестужева следует посылать не туда, где он может быть полезнее, а туда, где он может быть безвреднее... Перевесть его можно, но в другой батальон».

В феврале 1837 года в Тифлисе Александр Бестужев узнал о гибели А.С.Пушкина. 23 февраля в монастыре св. Давида на могиле Александра Грибоедова он отслужил панихиду по убиенному Александру Пушкину и подумал: надо бы уж и за упокой души третьего Александра. И разрыдался, когда священник произнес: «За убиенных боляр Александра и Александра». И еще раз в жизни он плакал, когда узнал, что его брат Петр сошел с ума.

Александр Бестужев безудержно рвался в бой, был храбр, всегда старался быть впереди. Он не раз заслуживал награды и производства в унтер-офицеры, но всякий раз представления отклонялись. И только в 1835 году он стал унтер-офицером, а в 1836 году получил первый офицерский чин прапорщика. А ведь до восстания он был штабс-капитаном! Николай I, очевидно, понял, что слава «первого прозаика» в соединении с солдатской шинелью может излишне привлекать внимание почитателей таланта Бестужева к его судьбе и вызвать нежелательные толки. И

разрешил эту последнюю «милость». Офицерское звание снимало угрозу телесного наказания и давало возможность выйти в отставку. Но выйти в отставку Бестужеву не разрешили. Он понял, что у него осталось только одно право: погибнуть от пули или от болезни. И ещё Бестужев понял, что это не та война, ради которой он рвался на Кавказ. «Разбойничья война», «похмелье в чужом пиру», - называл он войну с горцами, которую Россия вела после войны с Персией и Турцией.

7 июня 1837 года, вызвавшись добровольцем, Александр Бестужев участвовал при высадке десанта на мысе Адлер. Он был убит в бою, изрублен шашками так, что его тело не было найдено. Накануне на фрегате «Анна» он написал духовное завещание. Когда царю доложили о гибели А.Бестужева, Николай I со свойственной ему злобой и жестокостью изрек: «Смерть на поле битвы была для него слишком хороша».

А.Бестужев погиб спустя несколько месяцев после смерти Пушкина. Цензор А.В.Никитенко в своем известном «Дневнике» не без горечи написал: «Новая потеря для нашей литературы: Александр Бестужев убит. Да и к чему России литература!» Смерть Александра потрясла Николая и Михаила Бестужевых, да и всех их товарищей в Сибири. Михаил пишет: хотя к этому мы были подготовлены и письмами его, в которых пробивалась решимость искать смерть, и уже заметным намерением правительства вывести его в расход, тем не менее, смерть Александра на всех произвела потрясающее действие. «Брат Николай страдал молча, но страдал видимо. Я плакал, как ребенок, до того, что сделалось воспаление глаз. Я не мог смотреть на свет и сидел в темной комнате...».

Усталость, сознание обреченности, которые не покидали Бестужева после получения офицерского чина, ощущали даже случайные знакомые. Некоторые современники в мемуарах отмечали, что смерть Александра Бестужева была завуалированным самоубийством. В.А.Шелига-Потоцкий (1801-1847 гг.), воспитанник Варшавского лицея, брошенный в тюрьму за подпись, сделанную на экземпляре Конституции Польского царства: «Тиран навязал ее нам и кровью тирана мы ее зачеркнем», и сосланный позднее на Кавказ, знавший А. Бестужева, свои заметки заключает словами: «...Мне было бы весьма приятно, если бы эти простые строки истины дошли до почтенной матери Марлинского, которую он нежно любил, до его братьев и друзей; завистникам же его неоспоримой литературной известности пора было бы не оскорблять более его памяти, если не во внимание заслуг, оказанных покойным отечественной литературе, то из уважения к воину, начавшему с пером в руке, но кончившему с оружием и отдавшим мужественно свою жизнь, как пристойно честному солдату».

После смерти, слухи и легенды о Марлинском вызвали желание противопоставить им подлинные обстоятельства гибели А.Бестужева. Эти обстоятельства раскрыты мемуаристом, скрывающимся за инициалами «Ф.Д.К.», а также в мемуарах адмирала Шестакова и в статье В.Шелига-Потоцкого «Последние минуты Марлинского» и др. Гибель Александра Бестужева осознавалась свидетелями, как трагическое завершение его борьбы с российским самодержавием.

Михаил Александрович Бестужев (22 сентября 1800 г. – 21 июня 1871 г.)

Михаил - третий по старшинству среди братьев Бестужевых. В 1812 году он вместе с братом Петром поступил в Морской кадетский корпус, где воспитателем был их старший брат Николай. «Птенцы-братья были вверены его заботливости нашей матерью», - вспоминал Михаил. В 1817 году он закончил Морской корпус в звании мичмана и находился на морской службе.

В 1817 году участвовал вместе с Николаем в морском походе во Францию. Заграничное путешествие и сравнение европейских порядков с русскими произвело на Михаила Бестужева большое впечатление. Знакомство с Н.И.Гречем, с писателями, просвещенными людьми Петербурга на «четвергах» у Греча и «русских завтраках» у К.Ф.Рылеева, также повлияло на формирование взглядов Михаила Бестужева.

В 1819 году вместе с 14-м экипажем Михаил отправился в Архангельск для приема государя, решившего посетить этот город первым со времен Петра Великого. Михаил пробыл там два с половиной года. Тайну существования Северного общества открыл ему К.П.Торсон, друг Николая, и принял его в общество. Брат Александр уговорил Михаила оставить морскую службу и перейти в гвардию - для распространения идей общества в Московском полку. Александр сумел оценить организаторский талант брата и видел в нем деятельного участника в предстоящих событиях. Шефом Московского полка был великий князь Михаил Павлович. Рота, которую принял Михаил Бестужев в Московском гвардейском полку, считалась образцовой. Этим объясняется сугубое раздражение Михаила Павловича против штабс-капитана Михаила Бестужева, который вместе с братом Александром и князем Щепиным-Ростовским первыми вывели Московский полк на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 года.

«Захватив» сильную простуду на ученье в манеже, Михаил Бестужев переехал от матери к Рылееву и жил у него на квартире четыре месяца, потом переехал на казенную квартиру в московские казармы, где и остался до 14 декабря 1825 года. Казармы лейб-гвардии Московского полка находились в доме № 90 на набережной Фонтанки, в бывшем Глебовском доме.

Итак, в день восстания Московский полк первым прибыл на Сенатскую площадь. В день восстания Михаил с братом Николаем пытался вернуть боеспособность отступающих войск. Проявил он стойкость и во время следствия, оставаясь сдержанным в своих показаниях, признавая только то, что было известно Следственному комитету, то есть свои действия в день 14 декабря, и умалчивая о делах Тайного общества. Он почти не называл фамилий, а в качестве лица, принявшего его в Северное общество, указал на Чернова, убитого на дуэли с Новосильцевым.

Осуждён Михаил Бестужев был, как и его брат Николай, по второму разряду. Осенью 1826 года Михаила и Николая Бестужевых из Петропавловской крепости перевели в Шлиссельбургскую, где они пробыли в одиночных камерах до осени 1827 года. Затем, в кандалах, их отправили в Сибирь на «вечную каторгу». Путь их продолжался два с половиной месяца. Во время кратковременной остановки в Иркутске они случайно и в последний раз 22 ноября 1827 года встретились с братом Александром. Александра отправляли на поселение в Якутск, а Михаила и Николая на каторгу в Читу. В Читинском остроге Михаил и Николай пробыли до августа 1830 года, затем их отправили в казематы Петровского завода за 634 версты от Читы. В пути Михаил Бестужев вел дневник этого перехода. «Нас заперли в темные стойла Петровского каземата», - писал он.

Михаил знал несколько иностранных языков. Как и его брат, в тюрьме он изучил портняжное, сапожное, кузнечное, токарное, переплетное, картонажное и золотых дел мастерство. Потом это очень пригодилось им на поселении в Селенгинске. На поселение они прибыли вместе с Николаем 1 сентября 1839 года.

Началась жизнь на «воле», но полная трудностей и ограничений. В Селенгинске братья пытались заниматься земледелием, но мешала засуха. Обратились к скотоводству, закупили мериносных овец, но и эта мера оказалась бесплодной: шерсть, мясо, приплод не находили сбыта, сена не хватало на содержание овец. «Нужда стала хватать нас за бока», - писал Михаил. Он построил мастерскую и с помощью бурят изготовлял придуманные им удобные для поездки по горным дорогам двуколки на деревянной рессоре. Под именем «бестужевских сидеек» эти двуколки быстро распространились по всему Забайкалью. Михаил сбывал их в Кяхту и в Иркутск. А Николай вынужден был зарабатывать средства для существования с помощью портретной живописи, с этой целью ездил в Кяхту, Иркутск - рисовал портреты дам, их детей.

Из писем декабристов интересно узнать, как обстояли дела здесь, в Сольцах, где жила Прасковья Михайловна с тремя дочерьми. Так, 9 мая 1841 года М.Н.Волконская из селения Урик (Уриковское) Иркутской губернии писала И.И.Пущину: «Николай Бестужев, мать которого почти разорилась из-за недорода, царящего в ее деревне, вынужден рисовать портреты, чтобы жить...». А вот что писал Николай брату Павлу (21 февраля 1836 года) еще из казематов Петровского завода, когда узнал о его намерении выйти в отставку - что он удовлетворен его намерением вступить в гражданскую службу, рекомендует отпустить крестьян на волю и завести кирпичный завод. В этом письме он пишет: «Мнение твое насчет нашей деревни совершенно справедливо: чересполосное владение, рассеянные крестьяне, безнравственные и неуправляемые соседи, - все это при женском управлении, конечно, не может дать никакой выгоды, но что делать, привычка - вторая натура: матушка и сестры никогда не хотят убедиться, что эта деревня всегда разоряла их». Речь идет об их имении в с.Сольцы Новоладожского уезда, на левом берегу Волхова. И лишь в середине 40-х годов XIX века Прасковья Михайловна и Елена Александровна с сестрами продали имение, решились ехать в Селенгинск. Но в 1846 году мать умерла, и три сестры приехали к братьям в Селенгинск лишь в 1847 году. Хозяйство перешло в руки старшей сестры Елены Александровны.

Михаил женился на сестре есаула Селиванова - Марии Николаевне Селивановой, девушке-сибирячке с природным умом и практической сметливостью. От этого брака родились Елена, Николай, Мария и Александр. После смерти брата Николая жить становилось всё труднее. Лишь после указа об амнистии декабристов в 1856 году все они получили возможность оставить Сибирь. Но Михаил был обременен семьей, а сестры еще долго не решались оставить одного его в Сибири. Только в 1858 году Елена, Мария и Ольга уехали в Москву.

Михаила стали преследовать несчастья одно за другим. В Селенгинске умер сын Николенька, в Москве умерла его старшая дочь Елена, уехавшая к сестрам, в Селенгинске умерла сестра жены, а затем в 1866 году и его жена Мария Николаевна. Оставшись один с двумя детьми на руках, в 1867 году Михаил Александрович, наконец, решился выехать в Москву. Он выехал из Иркутска 25 мая.

В 1869 году Михаил Александрович ездил из Москвы в Петербург на встречу с историком М.И.Семевским. Он начал переписываться с ним ещё в Селенгинске. Отвечал на вопросы Семевского, по его просьбе писал свои воспоминания. В «Северной Пальмире» М.Бестужев пробыл примерно сорок дней. К этому времени относится словесный портрет Михаила Бестужева, составленный М.И.Семевским: «Михаил Бестужев - довольно плотный старик 69 лет, несколько выше среднего роста, загорелое красноватое лицо, коротко острижен по-военному, с большой проседью волосы, не плешив, усы подстриженные, короткие, нафабренные. Говорит довольно хрипло, и как бы иногда заикаясь, но приятно, с увлечением и горячо. Манеры хорошие, округленные, точно генерал выхоленный».

Умер М.А.Бестужев 21 июня 1871 года в Москве. Через два с лишним года умерла и его сестра Елена Александровна. Михаил и Елена были похоронены рядом с матерью, на Ваганьковском кладбище. Здесь же, в одной ограде, находятся и могилы двух дочерей Михаила - Елены и Марии.

Михаил Александрович, как и старшие братья, был одарен литературным талантом. До 14 декабря 1825 года он подражал братьям, писал повести, но не отдавал их в печать. Продолжал писать он и в тюрьме, и в ссылке. Из его литературного наследия известна знаменитая песня, написанная к пятой годовщине со дня восстания «Что ни ветер шумит во сыром бору» - о восстании Черниговского полка - на тему народной песни «Уж как пал туман на сине море». Писательский талант в полной мере проявился у Михаила Александровича Бестужева в его записках, сочетающих точность исторического свидетельства с художественным обобщением («Мои тюрьмы»). Начал их писать по настоянию Семевского. Успел, однако, написать всего три главы: «Братья Бестужевы», «14 декабря», «Азбука».

Михаил Иванович Семевский - историк, основатель и редактор журнала «Русская старина», первым начал собирать материалы о декабристах, в первую очередь о Николае и Александре Бестужевых. В Москве он познакомился с профессором Свиязевым, другом семьи Бестужевых. Через него познакомился с Еленой Александровной Бестужевой, от которой и узнал, что один из братьев Бестужевых жив и находится на поселении в Селенгинске. Завязалась переписка, почти десять лет Михаил Бестужев посылал ответы на вопросы Семевского. Так до нас дошли сведения обо всех членах семьи Бестужевых, особенно подробные - о Николае и Александре. Семевский написал подробную биографию М.А.Бестужева.

Чтобы обезопасить себя и авторов от репрессий, М.И.Семевский искажал текст, тщательно приглушал его революционное звучание. Да и сам Михаил о многом умалчивал, опасаясь цензуры. Он с горечью писал Семевскому о вновь наступившем времени «запечатывания умов и распечатывания писем». Несмотря на уговоры Семевского, сознательно сдерживал себя в своих ответах и сообщениях. Опускал он и многие подробности о «14 числе», считая, что «теперь не время печатать и писать о них».

Известный литературовед и историк П.Е.Щеголев (1877-1931 гг.) писал: «Читая рассказы М.Бестужева, просто не веришь, что их писал человек за 60 лет, человек, отбывший заключение в крепости и каторгу, и ссылку, кажется, наоборот, что всё это записывалось на другой день после свершения». Конечно, есть у М.Бестужева неточности, он сам признавал, подводит память, особенно в отношении хронологических дат.

«Воспоминания Бестужевых» - лучшие мемуары декабристов, рядом с ними могут быть поставлены лишь мемуары И.Горбачевского и, отчасти, И.Якушкина. Но Якушкина не было на площади в тот день, а четверо братьев Бестужевых были в центре восстания. Они не только ярко воспроизвели и донесли до нас историческую обстановку своего времени, но и сохранили свежесть переживаний, свежесть настроений. Эту свежесть ощущали и первые читатели мемуаров - и друзья, и враги. Настроения последних выразил поэт П.Вяземский, автор стихотворений, входящих в состав агитационной декабристской литературы, друг А.Пушкина и И.Пущина, позже растерявший свои прежние либеральные убеждения и выразившийся точно, хотя и зло по отношению к бывшим единомышленникам: «Для них и через тридцать лет не наступило 15 декабря»... Стойкими до конца жизни, верными своим идеалам оставались Волконский, Горбачевский, Пущин, Якушкин, Николай и Михаил Бестужевы и др.

Михаил Бестужев возмущался тем, что правительство отдавало полезные ископаемые Забайкалья на расхищение иностранным предпринимателям. И в наше время эти мысли не потеряли своей актуальности. Грустно думать, что такие люди, умные, решительные, горячие патриоты, преданные Родине, были потеряны для России.

Путешествие Михаила Бестужева по Амуру в 1857 - 1858 годах.

После амнистии декабристов (26 августа 1856 года) Михаил Александрович Бестужев ещё долго оставался в Сибири: дети были маленькие, жена часто болела, не было средств на дальнюю дорогу в Россию. Весной 1857 года Михаил Бестужев принял предложение иркутских купцов доставить по Амуру к Тихому океану 150 тысяч пудов груза. Бывший моряк М.Бестужев отправился в долгое, опасное путешествие, сопровождая флотилию барж. Баржи часто садились на мель, их приходилось разгружать, тащить волоком, снова загружать. Осенью караван барж и плотов прибыл в Николаевск-на-Амуре, находящийся недалеко от устья реки, напротив Сахалина. Между прочим, М.Бестужев говорил генерал-губернатору Восточной Сибири, что Николаевск не имеет особого торгового и стратегического значения, место выбрано неудачно, настаивал на поиске более удобного незамерзающего порта на юге.

В 1859 году М.Бестужев писал письмо генерал-губернатору Н.Н. Муравьёву по поводу выплаты денег за экспедицию по Амуру. Дело в том, что М. Бестужев заключил контракт с иркутскими купцами Серебренниковым и Зиминым на один год за три тысячи рублей серебром. В действительности он пробыл по делам купцов 16 месяцев. Бестужев требовал дополнительной оплаты за 4 месяца 561 руб. серебром. Купцы ответили, что они не должны Бестужеву. Тогда М. Бестужев обратился с письмом за помощью к генерал-губернатору. На письме стоит резолюция Н.Н Муравьёва - Амурского: «Прошу господина председательствующего в Совете оказать содействие господину Бестужеву к получению того, что ему следует». Но иркутские купцы всё-таки, видимо, не выплатили долг.

М.А. Бестужев в своём путешествии по Амуру вёл дневник. Путевой дневник его хранится в Пушкинском доме в Петербурге. Известный декабристовед, литературовед и фольклорист М.К.Азадовский хорошо знал Дальний Восток. Известны его изыскания по теме «Амур и декабристы». Именно Азадовский опубликовал впервые амурский дневник и путевые письма М. Бестужева. Именно под редакцией Марка Константиновича Азадовского (1888 – 1954 гг.) и с его статьями и комментариями вышла в издательстве АН СССР в 1951 г. книга «Воспоминания Бестужевых».

Пётр Александрович Бестужев (март 1804 г. – 22 августа 1840 г.)

До недавнего времени имя Петра Бестужева было известно лишь по его скорбной биографии. Трагическая судьба его принадлежит к наиболее мрачным страницам «кавказской каторги» декабристов. В местной печати было много ошибочных сведений о Петре, и даже в солидных изданиях путают Петра и Павла Бестужевых. Например, в альманахе «Полярная звезда» (М.: «Советская Россия», 1982.) в предисловии на странице 17 содержится эта ошибка.

Подробные сведения о Петре Бестужеве можно почерпнуть из книги «Воспоминания Бестужевых» (М.-Л.: изд. АН СССР, 1951.), из воспоминаний Михаила и Елены Бестужевых, из переписки Петра с братом Александром, с матерью и сестрами, жившими в селе Сольцы Новоладожского уезда Петербургской губернии. Сохранились «Памятные записки» самого Петра, но на рукописи пометка: «Тетрадь вторая» - первой тетради не сохранилось.

В Центральном Государственном историческом архиве (ЦГИА) сохранилось «Дело о государственном преступнике Петре Бестужеве», содержащее переписку об увольнении Петра Бестужева в отставку, об уч-

реждении за ним надзора, помещении в больницу для умалишенных и последующей смерти его.

Пётр Бестужев вместе с братом Михаилом начал учёбу в Морском кадетском корпусе, где воспитателем и преподавателем был их старший брат Николай. Пётр стал мичманом двадцать седьмого флотского экипажа, адъютантом главного командира Кронштадтского порта вице-адмирала Моллера. Служил в Кронштадте, жил там, на квартире у брата Николая.

Как и три старших брата, стал членом Северного общества, принят был А.П.Арбузовым. Сам Пётр принял в общество Чижова. Он позже других братьев вступил в Тайное общество, но это только потому, что старшие братья желали сохранить его в случае своей гибели, как будущую опору семьи, и не вовлекли в заговор. Но его вступление в общество было столь же закономерным, как и его братьев. Его развитие шло по тому же «бестужевскому» пути и отражало их общие интересы. Он увлекался литературой и театром, так же, как и братья, задумывался над политическими проблемами и выработал определённый кодекс нравственного поведения. Михаил вспоминает о Петре: «Пётр был нрава кроткого, флегматичного и любившего до страсти чтение серьёзных сочинений; постоянно молчаливый, был красноречив, когда удавалось его расшевелить, и тогда он говорил сжато, красно и логично».

На следствии Пётр Бестужев назвал книгу Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» в числе главнейших источников своего «вольномыслия», в числе литературных памятников, «делавших на него впечатление». Прямым откликом А.Радищеву являются его «Памятные записки». Это вновь заметки «чувствительного путешественника». Только, как говорит автор, - впечатления «не из портшеза», не «с борзого жеребца», но «из-под тяжести солдатского ружья».

В последнее время перед восстанием братья виделись редко - служба и отсутствие матери и сестёр в Петербурге. За день до рокового дня Пётр уехал из Петербурга в Кронштадт. И каково же было удивление Михаила, когда он 13 декабря увидел Петра на квартире больного Ореста Сомова, жившего в одном доме с Рылеевым. Пётр бросился на шею к Михаилу и уговорил не говорить о своём возвращении старшим братьям. 14 декабря 1825 года он явился на Сенатскую площадь. «Я не мог лишить себя завидной участи разделить опасность вашего славного предприятия», - объяснил он братьям своё появление на площади.

Пётр был осужден по одиннадцатому разряду - разжалован в рядовые, «с выслугой» и был отправлен в Кизальский гарнизонный батальон. А оттуда переведен на Кавказ, в Ширванский пехотный полк, стоявший в Кахетии. Пётр участвовал в русско-персидской и русско-турецкой войне.

В 1828 году был произведён в унтер-офицеры. Ранен при штурме Ахалциха. В 1829 году переведён в Куринской пехотный полк. Батальон, в котором служил Пётр, стоял в Тарках.

Из Бобруйской крепости на Кавказ так же был переведён и Павел Бестужев. Братья случайно встретились в Тифлисе, на квартире у Грибоедова, а от Карса до Ахалциха шли вместе. В «Памятных записках» Пётр исторически точно сообщает о боях, взятии крепостей, описывает прекрасную природу Кавказа, обычаи персов и турок.

С Кавказа он пишет нежные письма матери и сестрам; братьям Николаю и Михаилу в Сибирь. Сообщает о том, что кровавым потом и грудью заслужил новые галуны - унтер-офицерское звание, описывает бои и победы, сообщает о гибели Грибоедова в Тегеране. Часто переписывается с братом Александром, жившим на поселении в Якутске и тоже стремившимся на Кавказ. В письмах звучит тревога за «читинских братьев», за здоровье матери, часто сообщает о своей раненой правой руке, сообщает о том, что «совершенно неожиданно к нам на Кавказе присоединился дорогой якут, наш Александр. Не нужно рассказывать, как радостно было свидание трёх братьев в столице древней Армении...». У матери и сестёр просит присылать белья, белья...

«...Следы климата, трудов военных и недостатков разного рода тяготят бренное тело, испорченная рука отказывается носить тяжкое оружие брани и где? как? могу найти призрак счастья и покоя, как не в заповедных рощах Ладоги, в объятиях родных, обожаемых?.. Никому столько, как мне, не наскучила бездомная, лагерная, неопрятная жизнь. Никто более меня не испытал лишений всякого рода, огорчений моральных, тревог душевных...». То положение, в котором находился Пётр Бестужев, привело его к тяжелому душевному заболеванию.

В апреле 1832 года Александр пишет Петру: «Горькие слёзы пролил я, когда получил известие о твоей болезни и о том, что ты даже перестал есть... Ты очень болен, а я не могу лететь к тебе, прижать к сердцу, утешить словами искренней, братской любви. Заклинаю тебя всем, что свято на земле и в небе, - не предавайся отчаянию... Для жизни матери нашей сохрани свою жизнь - её убьет весть, что ты не существуешь, - а можно ли существовать без пищи?». Пётр думал, что его хотят отравить, не принимал пищи и лекарств. Александр советует: занимайся стряпней сам и тогда будешь уверен, что ничего не подсыпано. Он ходатайствовал, чтобы Петра перевели в Дербент, где в это время служил сам... «Не думай, что кто-нибудь подписывается под мою руку. Это невозможно с моим почерком».

Михаил Бестужев писал о болезни Петра: «В крепости Бурной «несчастная судьба бросила его в лапы одного из «бурбонов». В кавказскую

жару, в полной амуниции, под ружьём в раненой руке, он его в три месяца доконал». Все усилия братьев Александра и Павла возвратить ему рассудок остались тщетны. До восстания Петр Бестужев был мичманом, прошёл кавказские войны, дослужил до унтер-офицерского чина, а его заставляют заниматься шагистикой два раза в день по три-четыре часа! Мать не раз испрашивала «милостивого разрешения о позволении» взять Петра к себе в имение и лечить, пока это было возможно. Но все попытки остались без ответа. «И прислали его в деревню уже в окончательном сумасшествии, которым он мучил мать и сестёр целые семь лет», - писал Михаил Бестужев.

О том, что пережили мать и сестры в Сольцах, каково было состояние Петра, рассказывает Елена Александровна Бестужева, старшая из сестёр, в своих воспоминаниях. Первые дни по приезде с Кавказа Пётр был тих, но потом стал больше и больше забываться. В самых нежных заботах о нем он видел какой-то страшный умысел, в каждом отправляемом письме - донос на него, в кушанье, в питье - отраву... Ночью раздавался стук, ломка мебели, битьё стёкол, зеркал, посуды. Больной начинал заставлять окна, двери мебелью, ожидая посланной, будто за ним команды. Лакей страшился подступиться к барину, Пётр видел в нём коменданта кавказской крепости Бурной, от которого вытерпел множество бесчеловечных гонений. На шум смело входила Елена Александровна, её тихий, мягкий голос усмирял больного. Выдавался день-другой спокойный, и только страшное истребление табака - Пётр выкуривал в день иногда до ста трубок - показывало ненормальное его состояние. Читать не мог, но письма посылал часто, писал какую-то бессмыслицу, какими-то значками, им изобретёнными.

Опасение за его, за их собственную жизнь, опасение сгореть в пожаре дома, что повторялось несколько раз, - заставило мать обратиться к Александру Бенкендорфу с покорнейшей просьбой - поместить Петра в заведение умалишенных, бывшее на пятой версте от столицы по Петергофской дороге. Бенкендорф доложил царю... Михаил Бестужев писал в своих воспоминаниях: «И если бы это не был факт - поверит ли будущее поколение, чтобы властитель семидесяти миллионов дал такого рода резолюцию: в просьбе отказать, так как это заведение очень близко от столицы...».

В деле «о государственном преступнике Петре Бестужеве» говорится, что по высочайшему повелению вследствие просьбы матери статской советницы Прасковьи Михайловны Бестужевой, «в уважение полученной им раны в персидскую войну, расстроенного здоровья и хорошего поведения, отдан был матери на попечение, с запрещением ему въезда в

обе столицы и учреждении над ним присмотра». «Высочайшее повеление» последовало в мае 1832 года, и с этого времени Пётр Бестужев жил в усадьбе матери - погосте Сольцы. Об этом в «деле» есть секретное донесение военного министра графа Чернышева Бенкендорфу.

Сначала исправники наведывались в погост еженедельно, но потом - реже. Причина этого - болезненное состояние Бестужева. О нём докладывал исправник: «Находится в болезненном состоянии, из дома никуда не отлучается, избегает своих родных, проводит время в уединении». И так несколько лет. В 1840 году всё же разрешили поместить Петра в больницу для умалишенных. Исправник Ильин взял больного, отвёз его в Новую Ладогу, и из неё 3 июля 1840 года отправился водою на лодке, нанятой П.М. Бестужевой. В Петербурге больной содержался под полицейским присмотром. 15 июля его умственные способности освидетельствованы, диагноз - помешательство в умственных способностях, необходимо поместить в больницу «Всех скорбящих». Больного перевезли в эту больницу, где он 22 августа (по старому стилю) 1840 года и умер.

Так что не семь лет, как пишет Михаил, а целых восемь лет, Пётр мучил родных в Сольцах своей болезнью. По донесению конторы больницы «Всех скорбящих» Пётр умер от изнурительной лихорадки и погребен на Тентелевском кладбище при церкви святого Митрофания.

Письма Петра к родным и документы в «Деле о государственном преступнике Петре Бестужеве» подтверждают, в каких Сольцах была усадьба Бестужевых. Это ответ всем, кто прочёл или прочтёт книгу Л.Раковского «Жизни наперекор» (Повесть о Марлинском) - о кавказском периоде жизни Александра Бестужева, где автор ошибочно называет усадьбой Бестужевых … Порховские Сольцы. Усадьба Бестужевых, как видно из «дела», находилась на левом берегу Волхова, в Новоладожском уезде, в 84-х верстах от Новой Ладоги, в селе Сольцы. В начале 30-х годов XX века оно переименовано было в Новые Кириши. Но сейчас и этой деревни не стало. И только название улицы Декабристов Бестужевых в нашем городе напоминает нам о наших великих земляках, да материалы, собранные в краеведческом музее города Кириши.

Сестры Бестужевы

В семье Бестужевых было пять братьев и три сестры - Елена, Ольга, Мария. Рассказ о декабристах Бестужевых будет неполным, если не рассказать о сестрах Бестужевых, особенно о старшей Елене Александровне. Елена Александровна Бестужева (1792-1874 гг.) была вторым ребёнком в семье после Николая.

Накануне рокового дня 14 декабря 1825 года Прасковья Михайловна Бестужева и её три дочери приехали из Сольцов в Петербург. Вся семья была в сборе... Когда четырёх братьев после восстания отправили в Петропавловскую крепость, их старшая сестра стала фактически главой семьи. Как и братья, она унаследовала свои прекрасные душевные качества от отца, который оставил военную службу вследствие ненависти к Аракчееву и говаривал детям: «Не оставлю богатства, но честное имя и хорошее воспитание. Сами всё заработаете».

Сразу после ареста братьев Елена Александровна начала хлопотать о свидании с ними, но получила его лишь через полгода, в июле 1826 года. Женщина исключительного благородства, большой души, прекрасного сердца, она всю свою жизнь посвятила матери, братьям, сестрам.

Нежные письма матери и сестрам писал с Кавказа Пётр. Особенно обожали братья Елену Александровну. Александр называл её образцом сестёр. «Отрадно, - писал он, - быть братом этой души высокой». Своё высокое самоотверженное служение Елена Александровна начала в день восстания, - ей тогда было тридцать три года, - и продолжала сорок девять лет, до дня своей смерти 2 января 1874 года, ей было около 82-х лет.

В 1844 г. Прасковья Михайловна и Елена Александровна решили отправиться в Селенгинск. Прасковье Михайловне очень хотелось перед смертью повидать сыновей Николая и Михаила. Александра и Петра она уже потеряла. Они начали хлопотать о «милости» - разрешить им добровольно отправиться в Сибирь и обречь себя на бесконечные муки и страдания. И царь, наконец, разрешил.

Стали готовиться к дальнему путешествию, к новой, чужой им жизни. Они продали всё, что не могли взять с собой, продали имение, закупили всё необходимое для жизни в Сибири, и отправили вещи и деньги в Селенгинск, чтобы Николай и Михаил могли подготовить дом и хозяйство к их приезду, а сами выехали в Москву. В мае 1845 года Николай в письме к Елене уже сообщил, что вещи и картины получил в исправности. А было отправлено туда семьдесят пудов, и среди них - картины, образа, портреты, которые просил Николай Александрович. Он в это время осваивал технику работы масляными красками и хотел иметь перед собой настоящие образцы - до этого он писал в основном акварелью.

Братья начали отделывать дом к приезду родных. Михаил Бестужев пишет в своих воспоминаниях: «Незабвенный» (Николай I), раскаясь в своём неуместном великодушии, запретил дальнейшее следование в Сибирь, и несчастная матушка с сестрами очутилась между небом и землёй, брошенная без всяких средств жизни, даже без необходимых вещей, в

незнакомом им городе, без надежды когда-либо увидеться с нами». У них не было даже приличного платья, чтобы показаться на людях. Прасковья Михайловна не вынесла этого удара и скоро умерла - 27 октября (по старому стилю) 1846 года. А 8 декабря 1846 года скончался и Павел Бестужев.

Елена Александровна возобновила настоятельные просьбы позволить им ехать в Сибирь и, наконец, выхлопотала эту величайшую «милость» - проехать на «добровольное», вечное... заключение с братьями. В августе 1847 года Елена, Ольга и Мария приехали в Селенгинск. Встреча сестёр с братьями была нежной и трогательной. Со дня восстания прошло двадцать два года, все постарели: Николаю исполнилось 56 лет, Елене - 55, Марии и Ольге - чуть меньше, Михаилу - 47. Жизнь их близилась к концу, и свидание их было тем более радостным.

О сестрах-близнецах Марии и Ольге мало что известно. Родились они между 1793 - 1796 годами. Из Селенгинска вместе с Николаем ездили однажды в Кяхту... Михаил случайно приобрёл фортепьяно. Мария и Ольга прекрасно играли, и вечерами из окон бестужевского дома неслись звуки чудесной музыки. Для жителей небольшого Селенгинска это было не совсем обычное явление. По приезду сестёр домашнее хозяйство перешло в руки Елены Александровны.

Михаил женился, появились дети. Жить становилось всё труднее, особенно после смерти брата Николая. Елена Александровна с сестрами решила вернуться в Москву, чтобы заняться изданием сочинений погибшего брата Александра Бестужева (Марлинского) и тем помочь брату Михаилу с семьей. Но сразу выехать они не смогли: ведь разрешение на поездку в Сибирь им дано было при условии, что они вернутся в Россию лишь после смерти братьев. Между тем Михаил ещё был жив.

Манифестом от 26 августа 1856 года новый царь Александр II амнистировал декабристов. Но Михаил не решался оставить Сибирь, а Елена Александровна не сразу решилась оставить брата, и лишь в 1858 году сестры выехали в Москву, пробыв одиннадцать лет в «добровольном заключении с братьями». Елена Александровна начала хлопотать в Москве о пособии брату Михаилу, оставшемуся в Сибири, и об издании сочинений брата Александра. Ей удавалось посылать Михаилу небольшие суммы и тем поддерживать существование его семьи. Но Михаила эта помощь удручала. А интерес к произведениям Марлинского к этому времени уже ослабел.

Елена Александровна подготовила к изданию «Рассказы и повести старого моряка Н.Бестужева», и в 1860 году К.Солдатенков их издал. И, вероятно, после этого он купил у Елены Александровны портреты декаб-

ристов, доставшиеся ей от брата Николая Александровича. Этим он помог материально неустроенным сестрам Бестужевым.

В конце 50-х годов XIX века историк Михаил Иванович Семевский (1837- 1892 гг.) заинтересовался биографиями Александра и Николая Бестужевых, приступил к сбору материалов. Он познакомился с давним другом семьи Бестужевых - профессором Свиязевым и благодаря ему установил знакомство с Еленой Александровной Бестужевой, а через неё и с Михаилом Бестужевым, жившим в Сибири. Завязалась переписка. Елена Александровна предоставила Семевскому семейные архивы, а Михаил Бестужев присылал обширные ответы на вопросы. Сейчас архив Семевского находится в ИРЛИ, в Петербурге.

Сестры и друзья стали настойчиво просить Михаила Александровича оставить, наконец, Сибирь и вернуться в Россию. Но Михаил Александрович был уже стар и боялся, вряд ли в состоянии будет работать и не сумеет жить в Москве на свои скудные средства, предпочитал подождать, пока подрастут дети. Но неожиданно скончался в Селенгинске его семилетний сын Николай, а в Москве умерла его двенадцатилетняя дочь Елена, жившая у сестёр. В 1867 году в Селенгинске скончалась его жена Мария Николаевна. И в 1867 году Михаил с двумя детьми поехал в Москву.

На вопрос Семевского, как ему живется в Москве, Михаил Александрович ответил: «Плохо, да плохо... Тяжелое бремя 40-летнего страдания утомило меня. Настоящее мрачно, а будущее ещё мрачнее.... Три старшие сестры мои, летами далеко за 70, изможденные и душевными и телесными недугами, до того слабы, что достаточно дуновение ветра, чтобы свалить их в могилу... Елену Александровну скорее можно назвать тенью человека, нежели живым существом. Не сегодня-завтра мы найдём её на креслах, уснувшею вечным сном, а следом за нею отправятся в вечность и две другие сестры, которые ежели ещё движутся, то, единственно, цепляясь за её жизнь...».

Это письмо потрясло Семевского, и он выхлопотал М.Бестужеву у Литературного фонда пожизненную пенсию. Но в июне 1871 года М.А. Бестужев умер, а через два с лишним года умерла и Елена Александровна. Оба похоронены рядом с матерью на Ваганьковском кладбище, здесь же похоронены и две дочери Михаила Александровича - Елена и Мария. Сестры Ольга и Мария умерли одна за другой в 1889 году.

Историк Семевский писал о роли Елены Александровны Бестужевой: «Она делается каким-то гением-спасителем в своей разбитой семье: поддерживает окончательно убитую горем мать; навещает - среди множества препятствий - узников-братьев, из последних средств шлёт им постоянно всё необходимое в Сибирь и на Кавказ, хлопочет за них, исполняет

массу поручений; делается редакторшей, издательницей, комиссионершей брата Александра; вымаливает брату Петру прощение; мужественно выносит страдания при виде сумасшедшего брата, помещает его в дом умалишенных, куда с трудом принимают его, опасаясь его политической неблагонадёжности; наконец схоронив трёх братьев и мать, продаёт свой скарб и с двумя сестрами едет в Сибирь оживить своим участием оставшихся двух братьев...».

Павел Александрович Бестужев (1808 – 8 декабря1846 г.)

Павел не был замешан в деле 14 декабря, он не состоял в Тайном обществе, не был на Сенатской площади. Но и он не избежал общей участи братьев. О Павле Бестужеве сведения отрывочные, разбросаны по разным источникам, в которых содержатся ошибки, неточности, его часто путают с Петром.

Когда произошло восстание декабристов, Павлу шел семнадцатый год, он учился в артиллерийском училище, был юнкером офицерского класса, готовил себя в гвардейскую конную артиллерию. У нас нет документов, характеризующих его взгляды, но что они были прогрессивными, это бесспорно. Когда умер отец, Павел был ребенком, но дело отца в воспитании братьев продолжил старший брат Николай.

Пострадал Павел за то, что он - Бестужев, об этом он рассказывал на Кавказе своим братьям Александру и Петру, и офицерам артбатареи, стоявшей в Гавриловом Посаде недалеко от имения его жены. Александр в письме к братьям в Сибирь писал: «Бедный Павел, он увял за нас!» О причинах ареста Павла говорит в своих воспоминаниях и Михаил Бестужев. Через некоторое время после восстания великий князь Михаил Павлович, брат Николая I, проходя по дортуарам училища (общие спальни для воспитанников), увидел на столике между двумя кроватями альманах «Полярная звезда», в котором была напечатана «Исповедь Наливайки» К.Рылеева.

- Кто здесь спит? - гневно спросил он.
- Бестужев, ваше высочество! - ответили ему.
- Арестовать его! - приказал великий князь.

Выяснилось, что «Полярную звезду» читал его товарищ, спавший по другую сторону столика. Но было ясно, что Павла Бестужева хотят удалить из училища, и он заявил: «Ваше высочество! Я сознаюсь! Я кругом виноват! Я должен быть наказан уже потому, что я брат моих братьев!»

Этот смелый ответ юного Павла решил его участь: он был исключен из училища и отправлен в Бобруйскую крепость, затем через год на Кавказ, где храбро вел себя в обеих кампаниях - персидской и турецкой. Он был направлен в 13-ю артбригаду, часть которой стояла в крепости Сухум-Кале. Декабрист А.С.Гангеблов в своих воспоминаниях пишет, что «Павел не был разжалован, он был только переведен в гарнизонную артиллерию в Сухум-Кале тем же чином - юнкер».

На Кавказе Павла Бестужев характеризовали как способного и храброго, мужественного офицера - за храбрость он получил ряд орденов и произведен в прапорщики. Здесь Павел встретился с братьями Петром и Александром. Вместе с Петром участвовал в штурме Ахалциха, был у Александра в Дербенте. В 1833 году Александр писал из Дербента: «Брат Павел гостил у меня. Какой умный, благородный юноша из него вышел. Все офицеры, видевшие его в делах, говорят, что он необыкновенной храбрости и хладнокровия. Начальство знает его, как отличного артиллериста. Он исколесил Кавказ во всех направлениях, дрался везде и всегда на самых опасных местах».

Павел вышел в отставку с Анненским крестом за изобретение прицела к пушкам. Он был введен во всей артиллерии под названием «бестужевского прицела». И в Павле жила бестужевская изобретательность, которая отличала все это даровитое семейство. Михаил пишет, что и Павел нахлебался всех кавказских наслаждений в виде лихорадок, завалов желудка, расстройства печени. Расстроенное здоровье заставило его покинуть службу на Кавказе, в 1835 году он переехал в Петербург, здесь три года служил старшим адъютантом при главном управлении военно-учебных заведений. Это Павлу просил передать свои вещи и бумаги Александр Бестужев в завещании, написанном накануне перед последним боем. Это Павел в июле 1837 года сообщил братьям в Сибирь о гибели Александра.

Мы не располагаем портретом Павла, но, несомненно, что какой-то портрет его был. Когда «сибирские братья» просили у Павла выслать им портрет погибшего в 1837 году брата Александра, он 9 ноября 1838 года отвечал: «По приезде сестер я вышлю вам их портреты и портрет брата Александра, а для тени приложу в копии и свою харю». А в письме к Павлу от 2 февраля 1839 года Николай Бестужев пишет: «...мы нетерпеливо ожидаем твоего и сестриных портретов, надеемся, что ты вместе с ними известишь нас, кто делал эти портреты». Из неизданной переписки Николая Бестужева Зильберштейн обнаружил документальные данные, свидетельствующие о том, что после смерти Александра Бестужева портрет его собирался исполнить Карл Брюллов. Знакомство их завязалось

еще в молодые годы. Брюллов ценил Александра Бестужева как литератора. 3 августа 1837 года он с глубокой горечью писал: «Какие потери в один год: Пушкин и Марлинский».

Павел Бестужев, возвратившись в 1835 году в Петербург, познакомился (или возобновил знакомство?) с К.Брюлловым. После одной из встреч с Брюлловым, осенью 1838 года, Павел известил брата Николая: «Наш знаменитый Брюллов обещал мне написать портрет Александра». Николай просил Павла повременить и прислать какой-нибудь портрет Александра. Он хотел дополнить что-то по памяти и сделать акварельный портрет, чтоб было с чего-нибудь писать Брюллову. Последние письма Павла к Николаю не сохранились, и неизвестно, был ли осуществлен этот замысел Брюллова.

И еще один интересный момент в биографии Павла Бестужева. Когда по болезни вышел в отставку и приехал в Петербург, он 5 февраля 1835 года пишет брату Александру: «Я еще не был ни у Пушкина, ни у Греча, ни у Булгарина. Да и не знаю, идти ли мне? Черт их знает, что с ними сделалось в восемь лет моего отсутствия». А 10 декабря 1835 года уже сообщает: «Бываю иногда у Пушкина, он премилый человек, тебе кланяется. Пишет что-то о Петре I, никуда не ездит и подъезжает к жене». Слова «бываю иногда» свидетельствуют об установившихся отношениях.

Вот еще выдержка из письма Николая брату Павлу от 25 апреля 1838 г.: «...Давно не получая от тебя весточки и зная от сестер, что ты нездоров, мы очень беспокоились о том, что делается с тобою, но твое письмо от 14 февраля очень нас обрадовало, особенно потому, что ты пишешь, будто тебе... питерские морозы ни по чем. Вместе с почтою, с которой получили твое письмо, мы прочли в «Инвалиде» о твоем производстве в поручики. Поздравляем тебя, но жаль, что твоя служба шла до сих пор так туго. Дай бог, чтобы будущее не было похоже на прошедшее».

Но и дальнейшая жизнь его была тяжелой. Павел вышел в отставку, женился на наследнице владимирского помещика Трегубова - Екатерине Евграфовне. Переехал в Москву, а потом в имение жены, село Гончарово Суздальского уезда Владимирской губернии. «К кавказским гостинцам присоединились тяжелые труды по устройству расстроенного имения», - писал Михаил Бестужев. И как бы дополняя брата, Елена Александровна писала, что «брак был плохой».

Павел по характеру был человек прямой, открытый, доброжелательный, быстро сходившийся с людьми, был хорошим товарищем, и его любили. Эти качества, в частности, отмечал артиллерийский офицер В.Шумилов, который познакомился с Павлом Бестужевым в 1843 году. Вторая батарея 16-й артбригады, в которой служил Шумилов, стояла в

Гавриловом Посаде Суздальского уезда Владимирской губернии, в верстах пяти-шести от которого находилось Гончарово, где жил тогда Павел Александрович Бестужев. Все офицеры батареи были знакомы с Павлом.

Шумилов пишет: «Хозяин - бывший артиллерийский офицер - был человек любезный, весьма умный и отличный рассказчик; у него была прекрасная библиотека - русская и французская, множество книг исторических, которых мы, без знакомства с Павлом Александровичем, не имели бы возможности прочесть; от него мы пользовались всеми тогдашними русскими журналами и вновь выходившими книгами по всем отраслям знаний и беллетристики. Куда девалась эта громадная и отлично подобранная библиотека - мне неизвестно. Павел Александрович Бестужев в то время, когда я его знал, был человек больной, очень редко выезжал из дому и то только почти исключительно в Гаврилов Посад к кому-нибудь из нас, офицеров. Мы его очень любили и уважали, он нам платил тем же. Болезнь его была тяжкая, у него был рак в желудке... мы все были на его похоронах...». Писал это Шумилов в «Русской старине» № 9 за 1886 год, через 40 лет после смерти Павла Бестужева. Умер Павел в декабре 1846 года, когда ему было всего 38 лет, схоронив до своей кончины единственного своего малолетнего сына Александра.

Прасковья Михайловна Бестужева с дочерьми решила отправиться в Селенгинск к Николаю и Михаилу. Она с трудом, но получила на эту поездку разрешение в 1844 году. Продав свое имение в Сольцах, деньги и вещи, которые были получены в мае 1845 года, отослали в Селенгинск. В начале января 1845 года генерал-губернатор Восточной Сибири дал разрешение Николаю и Михаилу Бестужевым для поездки до Байкала - для встречи родных, едущих из России (Более подробно события этого периода описаны в статье «Погост Сольцы» прим. Редактора).

Женщины уже уехали в Москву, остановились у старого друга их семьи профессора И.И.Свиязева. Всё было готово к отъезду, как новый шеф жандармов А. Ф. Орлов от имени царя запретил поездку в Селенгинск «для их же пользы»... Мать и сестры Бестужевы «очутились между небом и землёй, без всяких средств жизни, даже без необходимых вещей, в незнакомом им городе». Вот тогда-то Прасковья Михайловна и сестры вынуждены были приехать к Павлу в Гончарове. Новый, бессмысленный запрет царя нанёс тяжёлый удар, и Прасковья Михайловна Бестужева скончалась 27 октября 1846 г., а через шесть недель после её смерти скончался и Павел Бестужев (8 декабря). И только в 1847 году сестры Елена, Мария и Ольга добились разрешения и выехали в Селенгинск к братьям. К тому времени уже не было в живых Александра, Петра, Павла и их матери.

«Нас было пять братьев, и все пятеро погибли в водовороте 14 декабря», - писал М. А. Бестужев в своих воспоминаниях.

Несколько лет назад во Владимирской областной газете появился ряд статей под названием «Бестужевы в Гончарове». Там местные краеведы собирают по крупицам материалы о Павле Бестужеве. Только что получены ответы из Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и Гаврилово-Посадского краеведческого музея. По нынешнему административно-территориальному делению Гаврилов Посад и село Гончарово (Гончары) относятся к Ивановской области. Но... село Гончарово уже не существует, исчезло и кладбище, на котором был похоронен Павел Александрович Бестужев; как исчезли и Сольцы, и кладбище, и барская усадьба здесь... Кажется, Пушкин сказал: «Неуважение к предкам - есть признак дикости и безнравственности».

Семья Бестужевых

Отец - Александр Федосеевич Бестужев (24/XI-1761 - 20ЯП-1810).

Мать - Прасковья Михайловна Бестужева (1775 - 27/X-1846).

Старший сын - Николай Александрович Бестужев (13/IV-1791 - 15/V-1855). Старшая дочь - Елена Александровна Бестужева (1792 - 2/1-1874).

Мария и Ольга (сестры-близнецы) - (родились около 1795 года и умерли в августе 1889 г.).

Александр Александрович Бестужев (Марлинский) (23/X-1797 - 7/VI-1837). Михаил Александрович Бестужев (22/IX-1800 - 21/VI-1871).

Пётр Александрович Бестужев (март 1804 - 22/VIII-1840).

Павел Александрович Бестужев (1808 - 8/XII-1846).

Жена Михаила Александровича Бестужева - с января 1853 года - Селиванова Мария Николаевна, умерла в 1866 или в 1867 году. Их дети:

Елена (1854 - 5/1-1867) - умерла в Москве. Николай (1856 - ноябрь 1863) - умер в Селенгинске. Мария (1860 - 1873) - умерла в Москве. Александр (1863 - 1876) - умер в Москве.

Елисеева Е.А., *старший преподаватель Киришского филиала СПб. Академии Управления и Экономики.*

МИР РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ.

Среди широкого ряда объектов, составляющих культурный фонд страны, особое место занимает усадьба как явление самобытное и многогранное, в котором сфокусировались все социально-экономические и историко-культурные процессы России.

Понятие «русская усадебная культура» претерпело эволюцию от замкнутой средневековой культуры XVII века, когда усадьба имела явно выраженный хозяйственный уклон, к середине XVIII - первой половине XIX века к периоду расцвета. Именно в этот период создаются крупнейшие загородные резиденции Петербурга и Москвы: Останкино, Кусково, Архангельское. С наибольшей последовательностью формируются усадебные ансамбли. Доминирующую роль в ансамбле играл усадебный дом, хозяйственные постройки были вынесены в глубину сада, разбивался регулярный, по типу Версаля, парк. Дворянство, освобожденное в 1762 году от обязательной военной службы, обустраивало свои городские и сельские усадьбы.

В мире дворянской культуры с ее жесткой иерархией представление об идеальном существовании особенно остро. А «идеальную реальность» воплощали для русских дворян XVIII-XIX веков их родовые усадьбы. Потому главная задача любого усадебного строительства - создать идеальный мир, со своими ритуалами, нормами поведения, типом хозяйствования и особым времяпровождением. И создавался усадебный мир очень тщательно и подробно. В хорошей усадьбе не должно быть ничего не продуманного. Все значимо, все является аллегорией, все «читается» посвященными в усадебное таинство.

Желтый цвет усадебного дома являл богатство хозяина, воспринимаясь эквивалентом золотого. Кровлю поддерживали белые (символ света) колонны. Серый цвет флигелей - это удаленность от деятельной жизни. А красный в неоштукатуренных хозяйственных постройках - наоборот, цвет жизни, деятельности. И все это тонуло в зелени садов и парков - символе надежды. Естественно, что этот идеальный мир обязательно, хотя часто чисто символически, отгораживался от окружающего мира стенами, решетками, башнями, искусственными рвами-оврагами и прудами.

Сама природа - это идеальный сад бога, наподобие райского сада. Каждое дерево, каждое растение что-нибудь значат в общей гармонии.

Белые стволы березы, напоминая белые стволы колонн, служат устойчивым образом родины. Липы в подъездных аллеях во время весеннего цветения намекали своим благоуханием на райский эфир. Акацию сажали как символ бессмертия души. Для дуба, воспринимавшегося как сила, вечность, добродетель, устраивали специальные поляны. Плющ, как знак бессмертия, обвивал деревья в парке. А камыши у воды символизировали уединение. Даже трава виделась смертной плотью, увядающей и воскресающей. Характерно, что осина, как «проклятое дерево» практически не встречается в дворянских усадьбах.

Так постепенно идеальный мир обретал в усадьбе реальность. Эта идеальность была сродни театру, где на сцене выстраиваются парадные декорации, а за кулисами течет своя повседневная жизнь. Потому усадебное строительство тщательно скрывалось от посторонних глаз. Строительные площадки окружали завесой секретности. Вокруг них возводились высокие заборы, разбирались подъездные пути и мосты, даже уничтожались технические документы.

Дворянская усадьба формировала свой ритм жизни. Около двух столетий жизнь дворянина начиналась в усадьбе, протекала в ней и часто заканчивалась здесь же. Жизненный круг дополнялся дневным кругом. Сутки в усадьбе явно делились не только временно, но и пространственно. «Предрассветные сумерки вестибюля» продолжали «раннее утро мужского кабинета», «полдень гостиной», «театральный вечер» и так далее, вплоть до «глубокого вечера спальни». Как и театральное бытие, жизнь в усадьбе четко делилась на парадную и повседневную. Интеллектуальным и хозяйственным центром «вседневной» жизни усадьбы был мужской кабинет. Однако обставляли его почти всегда очень скромно.

На протяжении всего XVIII столетия, когда интеллектуальная и нравственная работа стали долгом всякого дворянина, кабинет хозяина принадлежал, чуть ли не к самым непарадным комнатам усадьбы. Здесь все было предназначено для уединенной работы. Соответственно кабинет и меблировался. Модным читался «голанский» или «английский» кабинет. Практически всю его обстановку составляла аскетичная дубовая мебель, с очень неброской обивкой, да скромные настольные часы. Письменные столы не жаловались. Предпочтение оказывалось секретерам, конторкам, бюро.

Барский кабинет, в отличие от покоев хозяйки, почти не украшался и весьма скромно декорировался. Непременными считались лишь изысканный графин и рюмка для «утрешнего употребления» вишневки или анисовки. Считалось, что это способствует профилактике «трудной жабы» и «удара» - самых модных болезней XVIII - начала XIX веков. Да ещё -

курительная трубка. Курение на рубеже веков стало целым символическим ритуалом. Именно здесь, в кабинете хозяина усадьбы, отчитывались управляющие, писались письма и распоряжения, подсчитывался оброк, принимались «попросту» соседи, обсуждались проекты усадебных архитекторов.

Поскольку мужской кабинет предназначен для работы, основную роль в его интерьере играли книги. Часть книг была необходима для успешного ведения хозяйства. Календари, содержавшие советы на все случаи жизни - непременный атрибут таких кабинетов.

В тихих усадебных кабинетах формировалась мода на чтение. На классической литературе было воспитано несколько поколений молодых дворян. Отсюда, из мужского кабинета усадьбы распространялось русское просвещение. Здесь составлялись проекты первых ланкастерских школ в России, новых систем севооборота, женского образования. Здесь постепенно вызревала капиталистическая система хозяйствования. В этих же кабинетах любопытные естествоиспытатели проводили пневматические, электрические, биологические опыты. Отсюда вели астрономические наблюдения. Потому иногда кабинет был буквально уставлен телескопами, земными и небесными глобусами, солнечными часами и астролябиями. Дополняли довольно скромную, почти аскетическую обстановку мужского кабинета два-три портрета родителей и детей хозяина, небольшая картина с баталией или морским пейзажем.

Если мужской кабинет был приватным центром усадьбы, то его парадным лицом служила гостиная или зала. Такое разделение на домашнее и гостевое, повседневное и праздничное было свойственно всей дворянской эпохе. Одним из следствий такого деления сей жизни дворянской стала дифференциация усадебных интерьеров на «парадные апартаменты» и «комнаты для фамилии». В богатых усадьбах гостиная и зала служили разным целям, в большинстве же домов они прекрасно совмещались.

Современники, безусловно, воспринимали залу или гостиную как парадный, и оттого официально-холодный апартамент. Эту пустоту и холод гостиных, где «всегда вся мебель была покрыта чехлами», вспоминают практически все мемуаристы. Во-первых, холодность этих зал была буквальной. Зачем их отапливать каждый день? А во-вторых, и архитектурно здесь выделялась не домашняя теплота, но парадность. Часто зала делалась двусветной. Окна с одной стороны залы выходили на парадный двор - курдонер, а с другой на «главный просек» - так называли центральную аллею парка. Виды из больших окон тщательно учитывались при проектировке усадьбы. Вечно изменчивая природа органично входила в оформление парадной залы.

Потолок залы непременно украшался пышным плафоном, а пол паркетными вставками с особым рисунком. В оформлении стен часто использовался ордер. Ионические и коринфские колонны отгораживали от общей залы небольшие лоджии, позволяя чувствовать себя и «в людях» и в «уединении людей».

Торжественность парадной зале придавало резное золоченое дерево стен и мебели. Холодные - белые, голубые, зеленоватые тона всей гостиной лишь слегка поддерживались золотом и охрой. Подчеркивали торжественность и многочисленные светильники.

Мифическую «древность» дворянства удостоверяли многочисленные мраморные «антики», обязательно украшавшие гостиную. Античным считалось все древнее: и римские подлинники, и современная французская или итальянская скульптура. Центром залы почти всегда оказывался большой парадный портрет ныне царствующей особы в непременной золоченой раме. Его располагали нарочито симметрично по главной оси гостиной и отдавали те же почести, что и самим государям.

В начале XIX века гостиные «теплеют». Теперь они уже окрашены в розоватые или охристые теплые тона. Пышную золоченую мебель сменяет более строгая красного дерева. Из дамских кабинетов переходят сюда рукоделия. А в холодных прежде каминах каждый вечер зажигается огонь, отгороженный от залы расшитыми каминными экранами. Да и предназначение гостиных меняется. Теперь здесь проходят праздники семейные, тихие. Часто домочадцы собираются за семейным чтением. Именно такой, тихой и уютной, гостиная и вошла в русскую литературу XIX века.

В самом конце XVIII столетия появляется в усадебном доме женский кабинет. Этого потребовал сентиментальный век, с его образами нежной жены и деловитой хозяйки. Теперь, получив образование, женщина сама формировала духовный облик не только своих детей, но и дворовых людей, вверенных ее попечению. День дворянки, особенно в сельской усадьбе, был заполнен заботами до отказа. Утро ее начиналось в «уединенном» кабинете, куда шли за приказом, с отчетом, за деньгами, с дневным меню.

Однако с течением дня функции женского кабинета меняются. Деловым всегда остается утро. А днем, и особенно, вечером кабинет хозяйки превращается в своеобразный салон. Само понятие салона, где исполнители и аудитория меняют друг друга, где ведутся «разговоры обо всем и ни о чем», куда приглашают знаменитостей, сформировалось в конце XVIII века.

Одним из самых интересных салонных развлечений становилось заполнение альбома хозяйки. Эти «альбомы милых дам» хранят сегодня

стихи и рисунки Батюшкова и Жуковского, Карамзина и Дмитриева. В этих альбомах, может быть, ярче всего проявилась атмосфера женского усадебного кабинета.

В своем усадебном кабинете хозяйка принимала самых близких родственников, друзей, соседей. Здесь она читала, рисовала, занималась рукоделием. Здесь же вела обширную переписку. Потому женский кабинет всегда отличался особым уютом и теплотой. Стены окрашивались в светлые тона, оклеивались обоями. Цветочный декор, такая же цветочная роспись покрывали потолок. Пол складывался уже не из яркого наборного паркета, а застилался цветным ковром. К теплу общения в женском кабинете добавлялось каминное тепло. Печи, камины здесь обильно украшали фаянсовыми плитками с рельефами на темы античной мифологии.

Но главную роль в женском кабинете, несомненно, играла художественная мебель. Простенки между окнами занимали большие зеркала, опирающиеся на изящные столики. В них отражались портреты, акварели, вышивки. Сама мебель теперь выполнялась из карельской березы, в которой старались сохранить естественную фактуру, не закрывая ее позолотой и пестрой раскраской. Небольшие круглые столики и столики-бобики, кресла и бюро позволяли хозяйке кабинета самой выстраивать необходимый уют. При этом единое пространство кабинета старались разбить на несколько уютных уголков, каждый из которых имел свое предназначение.

Особо популярными в конце XVIII века стали миниатюрные столики-бобики для рукоделия, письма, чаепития. Название свое они получили за овальную с вырезом форму столешницы. А после того, как грузная и малоподвижная Екатерина II отдала предпочтение этим легким столикам, мода на них стала повсеместной. Их редко декорировали бронзой (в отличие от Западной Европы), предпочитая украшать пасторальными сценами, выполненными в технике маркетри (мозаика из дерева). Значительная часть мебели изготовлялась тут же, в усадебных мастерских «собственными» мастерами. Именно они, сначала в отдельных рисунках, а потом и все изделие, стали покрывать тонкими пластинами (шпоном) из карельской березы, тополя или капо-корня, что скоро стало признаком русского стиля в мебели.

Большую роль в формировании образа женского кабинета играли ткани. Шторы, драпировки, обивка мебели, напольные ковры - все это тщательно подбиралось. Здесь на светлом фоне красовались реалистически выписанные цветы, венки, букеты, амуры, голуби, сердца - сентиментальный набор рубежа веков. Им вторили такие же амуры к букеты

из росписи фарфора, с текстильных и бисерных рисунков. Нередко именно здесь, в женском кабинете, с его особым домашним уютом проходили семейные чаепития - эта особая чисто русская форма домашнего общения.

Искусство в усадьбе отнюдь не ограничивалось созданием парков, собиранием библиотек и всевозможных коллекций. Немалую роль в усадебной жизни играли музыкальные занятия. Хоры, оркестры и театры были неотъемлемой частью усадебной жизни.

Театральная зала располагалась, как правило, отдельно от основного дома, часто во флигеле. Пожалуй, единственным исключением была театральная зала в Останкино, где в соответствии с замыслом Н.П.Шереметева она стала ядром усадебного дома. Театральные представления являлись непременной частью усадебных торжеств, особенно вошедших в моду в 1780-1790-е годы. Для них разрабатывались специальные программы с таким расчетом, чтобы одно мероприятие следовало без перерыва за другим. Начинался праздник встречей гостей, кульминацией которой становилась встреча особенно почетного гостя. Затем следовал обязательный осмотр дома, коллекций хозяина. Гуляние по парку предваряло торжественный обед. И уже потом шли театральное представление (нередко состоящие из нескольких пьес), бал, ужин, фейерверк в вечернем парке и торжественный разъезд гостей.

Надо признать, что театральные постановки в усадебных театрах на рубеже веков были вполне на уровне лучших европейских профессиональных театров. Многие оперы и балеты, прежде чем попасть на императорскую сцену, ставились именно здесь. Большое количество произведений писалось специально для них. Особенно тщательно готовились такие постановки к приезду именитого гостя или для открытия новой театральной залы.

Особо почетное место среди парадных покоев усадьбы занимала столовая. Вместе с тем, столовая и необходимое повседневное помещение. Именно здесь семья чувствовала себя единством. Однако столовая, как отдельное помещение для совместных трапез, сформировалась при европейских дворах лишь в середине XVIII века. Еще в первой половине столетия столы накрывали в любом подходящем помещении дворца. В русском же дворцовом ритуале столы в особо торжественных случаях вообще накрывались прямо в тронной зале.

После того, как столовая становится в один ряд с самыми парадными помещениями дворянской усадьбы, ее начинают особым образом украшать. Стены этой светлой залы обычно не украшались шпалерами или модными шелковыми тканями - они впитывают запахи. Зато широко

использовались росписи и масляные живописные полотна. Кроме натюрмортов, естественных в столовой, здесь часто располагали картины на исторические темы или фамильные портреты, что еще больше подчеркивало парадность помещения. В усадьбах, где сменилось несколько поколений, столовые часто становились местом хранения семейных реликвий. Иногда ту же размещали целые коллекции.

А вот мебели в столовых старались ставить как можно меньше - только ту, что необходима. Стулья были, как правило, очень простые, так как основным требованием к ним было удобство - обеды подчас длились весьма долго. Столы же постоянно вообще могли не стоять. Их часто делали раздвижными и выносили лишь во время обеда в зависимости от количества гостей. Однако в середине XIX столетия огромный стол уже занимает почти все пространство столовой.

Обязательны в столовых XVIII века буфеты-горки, на которых выставляли различные предметы из фарфора, стекла. Той же цели служили маленькие консольные столики, прикрепленные к стене. С накоплением семейных коллекций такие буфеты и столики сменились большими застекленными шкафами, в которых располагались коллекционные вещи.

Особое место в русских столовых XVIII-XIX века принадлежало фарфору. Без него не мыслилась ни одна усадьба. Он выполнял не столько бытовую, сколько представительную функцию - говорил о богатстве и вкусе хозяина. Потому хороший фарфор специально добывали и коллекционировали. Специально изготовленные на заказ фарфоровые сервизы были редкостью даже в очень богатых домах, и потому весь набор посуды собирался буквально из отдельных предметов. И лишь к концу XVIII века фарфоровые сервизы прочно занимают место на обеденных столах русской знати.

В большие сервизы входило множество предметов. Кроме тарелок, мисок и блюд выпускались всяческой формы лотки, сухарницы, корзины, соусники, сосуды для специй, солонки, чашки для крема и т.д. Потребность в них была большая, так как ставились они у каждого прибора отдельно. Непременными в таких сервизах были всевозможные горки для фруктов, вазы для цветов и маленькие настольные статуэтки.

Металлической посудой в усадьбах практически не пользовались, она была золотой или серебряной. При этом если золотая посуда говорила гостям о богатстве хозяина, то фарфор - об утонченных вкусах. В домах же победнее такую же представительскую роль играла оловянная посуда и майолика.

Более всего была принята в дворянской России своя, русская система сервировки стола. Здесь гости садились за стол, на котором вообще не

стояло ни одного блюда. Стол украшали исключительно цветами, фруктами и прихотливыми статуэтками. Потом, по мере необходимости, на стол подавались горячие и уже разрезанные блюда. Постепенно русская система, как самая рациональная, получила распространение и в Европе.

В заключение следует сказать, что изучение такого многоаспектного явления как усадьба, усадебная культура предполагает обращение к необычайно широкому спектру проблем. Русская дворянская усадьба действительно представляет собой весомый пласт отечественной культуры, который, к сожалению, в настоящий момент практически утрачен. Вполне вероятно, что перечисленным выше канонам могла соответствовать и усадьба Бестужевых, которая находилась на территории нашего района.

Потанина М.А., *историк, краевед*

ПОГОСТ СОЛЬЦЫ. УСАДЬБА БЕСТУЖЕВЫХ В СОЛЬЦАХ.

Волостное село Сольцы существовало под именем Солецкого погоста ещё в 1500 году, когда он находился в Водской пятине и имел уже деревянную церковь Рождества Богородицы. Об этом есть запись в Новгородских писцовых книгах рубежа XV и XVI веков.

С 1717 г. в Сольцах существовала каменная церковь Рождества Богородицы. Она была разрушена в годы Великой отечественной войны. В 1941 - 1943 годах здесь шли упорные бои, и ни от Киришей, ни от села Сольцы не осталось ни одного здания.

В конце XVIII - начале XIX вв. в Сольцах находилась усадьба Александра Федосеевича Бестужева (1761 – 1810 гг.), артиллерии капитана, статского советника. Усадьба досталась ему от деда. В разные годы число «душ» крепостных у Бестужевых было от 15-18 до 30-40.

Четверо сыновей Александра Федосеевича (Николай, Александр, Михаил и Пётр) приняли активное участие в событиях 14 декабря 1825 года. После казни пяти декабристов, остальных, осужденных Верховным уголовным судом, стали отправлять на каторгу и в ссылку. Петербург запрашивал сведения об имениях «государственных преступников». Новоладожский уездный предводитель дворянства, коллежский асессор С.А. Балк сообщал в августе 1826 года следующее: «... в здешнем уезде Александр, Михаил, Николай и Пётр Бестужевы обще с матерью их статской совет-

ницей Прасковьей Бестужевой и сестрами имеют недвижимое имение, состоящее в 34 ревизских душах с усадьбою, о других же положениях и домашних обстоятельствах их, суд сей сведения не имеет, ибо госпожа Бестужева жительствует в Санкт-Петербурге».

В музее города Кириши есть копия документа - список господ-дворян в Новоладожском уезде на январь 1830 года. Но в этом списке нет упоминания о владельцах усадьбы в Сольцах - матери и сестёр «государственных преступников». В 1835 году младший из братьев Бестужевых Павел, дослужившись до чина прапорщика на Кавказе, вышел в отставку, приехал в Петербург. Без сомнения он побывал и в Сольцах у матери и сестёр.

Николай Бестужев в феврале 1836 года из каземата Петровского завода писал брату Павлу, что он удовлетворён намерением Павла вступить в гражданскую службу, рекомендует отпустить крестьян на волю и завести кирпичный завод. В этом письме он пишет: «Мнение твоё насчёт нашей деревни совершенно справедливо: чересполосное владение, рассеянные крестьяне, безнравственные и неуправляемые соседи - всё это при женском управлении, конечно, не может дать никакой выгоды, но что делать, привычка - вторая натура: матушка и сестры никогда не хотят убедиться, что эта деревня всегда их разоряла».

В 1840 - 1842 годах во многих губерниях России случились неурожай и голод. Недород был и в Сольцах. Сильная засуха стояла в эти годы и в Селенгинске, где отбывали ссылку Николай и Михаил, был падёж овец от бескормицы. 9 мая 1841 года М.Н.Волконская из села Урик Иркутской губернии писала Пущину: «Н.Бестужев, мать которого почти разорилась из-за недорода, царящего в её деревне, вынужден рисовать портреты, чтобы жить». В конце 1840 года Н.Бестужев из Селенгинска ездил в Кяхту на три с половиной месяца рисовать портреты, а в конце 1841 - в 1842 году на 10 месяцев в Иркутск. Именно в эти годы нужда стала «хватать братьев за бока».

Елена Александровна сообщила братьям из Сольцев, что не сможет посылать им больше денег. «Это подкосило нас совершенно», - писал Н. Бестужев Оболенскому. Вот тогда-то они стали звать сестёр к себе. В 1844 году мать и сестры получили разрешение на выезд, продали имение в Сольцах, отправили вещи в Селенгинск, а сами оказались в Москве. А братья получили разрешение в декабре 1844 - начале января 1845 года на выезд к Байкалу - для встречи матушки и сестёр, едущих к ним из России.

8 мая 1845 года Николай Бестужев писал из Селенгинска сестрам, что вещи, картины, образа, портреты получил в сохранности (70 пудов). Но царь запретил выезд матушке и сестрам, мать заболела, слегла, в 1846

году умерла. Вслед за нею умер и Павел Бестужев. В 1847 году три сестры добились разрешения на выезд в Селенгинск, и прожили там 11 лет, на поселении у братьев Николая и Михаила (1847 - 1858).

Из писем братьев в Сольцы узнаем, что дела у матушки и сестёр в имении были плохи. 1 мая 1841 года Михаил писал сестре Ольге: «Всякий раз, когда я читаю в твоих письмах ваше мучение с крестьянами и обо всех неприятностях с соседями по землям, - я скорблю, вместе с братом, воображая ваше положение, - всякий раз мы не сможем надивиться, какая неисповедимая судьба влечёт вас в новые горести, когда чаша уже через край полна, но мы не можем постичь, какие чары, какое волшебство привязывают вас к этим несчастным мужикам, что вы не сможете с ними расстаться? Ещё из Читы, из Петровского завода мы писали к вам, убеждая продать их, и если матушке и вам хочется жить в деревне, то оставить только тех, которые находятся в том селе, где дом ваш. Отдайте их и с землёю даром первому встречному, и вы не будете внакладе. Посчитайте от скуки то, чего они вам стоили и что принесли доходу, то увидите истину... Просим вас, внемлите нашему совету».

Только из этого письма я, наконец, поняла, что значит «рассеянные крестьяне». Мне казалось, что «рассеянные крестьяне» - из-за чересполосного расположения крестьянских наделов. А оказывается, то малое количество душ крестьянских, которые принадлежали Бестужевым, находились не только в Сольцах, а где-то ещё в других деревнях. Где? Теперь уже не узнать.

9 августа 1841 года Николай Бестужев в письме к Елене пишет, продолжая мысли Михаила, высказанные им в письме к Ольге 1 мая 1841 года: «Ваши деревенские обстоятельства огорчают нас несказанно. Хлебопашество ваше вместо выгоды приносит только убытки и по весьма ясной причине: земля выродилась; унавоживание бедно, по недостатку скота, и вы, ожидая от одного года вознаграждения за другой, ещё более истощаете землю и свои средства... Если вы не хотите продать вашего поместья, то, по крайней мере, можно придти к другому занятию. У вас есть прекраснейшая глина: делайте кирпичи, сбыт в Петербург вам обеспечен. Потребность там велика; провоз вам ничего не стоит; плывущие мимо барки и лодки заберут у вас всё так, как они забирают сено, дрова, яйца и пр. Крестьяне ваши оброка вам не платят; барщина не приносит ничего по неурожаям...» И далее Николай Александрович даёт советы родным, как наладить производство кирпичей и что для этого нужно.

В письме от 14/X - 1841 года к Елене Николай Бестужев приглашает всех переехать к ним в Селенгинск хозяйничать. Но сестры, уже без матери, приехали в Селенгинск лишь в августе 1847 года.

Кому продано имение?

Елена Александровна Бестужева в своих воспоминаниях пишет: «30 душ своих мы поразпустили на волю», имение продано Михаилу Васильевичу Петрашевскому. Он окончил Царскосельский лицей, и с 1840 года он служил переводчиком в Министерстве иностранных дел. С 1845 года его квартира в Петербурге становится местом сбора прогрессивной молодежи - «кружки петрашевцев», «пятницы Петрашевского». За пропаганду социалистических идей был арестован и сослан в Сибирь на каторгу в 1849 году, потом - на поселение в Сибири.

Уже после амнистии декабристов, когда Михаил Александрович Бестужев собрался вести, по договору с купцами, караван судов по Амуру, в Иркутске произошла краткая встреча М.Бестужева с М.Петрашевским. До того они друг друга не знали. Михаил Петрашевский сообщил, что «мало тогда пожил в Сольцах, хотя матушка купила усадьбу, можно сказать, ради меня - думала отвлечь этим от политики...». Но они не знали, что стало с усадьбой.

За всё время, пока Петрашевский был на каторге и поселении в Сибири, мать его Феодора Дмитриевна «яростно ненавидит сына и вместе с дочерьми, его сестрами, пользуясь его политическим несчастным положением, обобрали его до нитки», - писал Михаил Бакунин Герцену 7 ноября 1860 года. «А состояние было его!» - писал декабрист А.Поджио Е.И.Якушкину, сыну декабриста. Поджио виделся с одной из сестёр Петрашевских, он высказал ей нужды Петрашевского, но она ссылалась на мать, которая не хотела даже и её выделять. М.В.Петрашевский отбывал каторгу в Александровском и Нерчинском заводе, а потом был на поселении. Никто из родных не послал ему не гроша. А он сильно нуждался в деньгах, и безучастие к нему богатой матери было поистине бездушно.

Что стало с бывшей усадьбой Бестужевых, а потом и Петрашевского? К сожалению, в многочисленной литературы о Бестужевых промелькнуло лишь одно сообщение, что усадьба не сохранилась к 1917 году. Да и сколько веков может сохраняться деревянное строение? Ведь усадьба досталась отцу декабристов от его деда, возможно, где-то в начале XVIII века жившего?

Дальнейшая история села Сольцы.

Подробно о жизни крестьян в Новоладожском уезде в середине XIX века можно узнать из книги полковника генштаба Жуковского «Военно-статистическое обозрение Санкт-Петербургской губернии. Новоладожский уезд». (СПб, 1851 г., т. III, ч. I) и из очерков Г.И.Успенского «Письма с дороги». Очерк «Обилие дела», или «Якобы дела» - о жизни крестьян в Глажевской и Солецкой волостях после отмены крепостного права в 1861

году, которых порют розгами, как и до 1861 года, теперь уже по решению волостного суда, за неуплату податей.

В 1884 - 1885 гг. в этих волостях сибирская язва свила себе гнездо, унося сотни и тысячи рогатого скота и лошадей, не щадила и людей. За этим бедствием последовал неурожай на хлеб в 1885 г. Тогда, как и в благоприятные годы, только у некоторых здешних крестьян хлеба хватает на полгода. (Г.И.Успенский, соч. т. 7.) В 1891 - 1893 и 1901 гг. всю Россию поразил страшный голод.

Сохранился отчёт о селе Сольцы за 1896 год, составленный Солецким волостным старшиной Лаврентьевым. Сведения собирал Центральный статистический комитет МВД обо всех населённых местах за 1896 год. В отчёте Сольцы названы «Сольца».

Полный адрес: Санкт Петербургская губерния, Новоладожский уезд, стан I, участок земского начальника 5ий, волость Солецкая, Солецкое сельское общество, село Сольца. Село Сольца находится на левом берегу реки Волхов и на земском тракте Новая Ладога-Новгород.

Дворов 59, жителей мужского пола - 141, женского пола - 155, всего - 296. В селе две усадьбы владельческие - купца И.И. Якушева и купца Н.Д. Шайтанова.

В селе имеются: 1 каменная церковь и деревянные: 1 школа, 1 часовня, 1 больница, 1 волостное правление и 1 хлебозапасный магазин, 1 пароходная пристань. В селе имеются: 2 оптовых хлебных лавки и 1 мелочная и кроме того - церковные ярмарочные лавки-лари; 1 ведёрная винная лавка и 2 постоялых двора с продажею крепких напитков.

Ярмарка бывает в течение трёх суток, начиная с 8 сентября каждогодно.

Отчёт составлен 24 апреля 1896 года.

Солецкий волостной старшина: Лаврентьев.

Такой же отчёт составлен на 1 июня 1918 года по заданию статистического отделения при комиссариате внутренних дел, только по всей Солецкой волости, а также и по Глажевской волости.

Солецкая волость:

3 села, 24 деревни, 2 хутора. Жителей - 7123. Учебных заведений в волости 11, в том числе 2 церковно-приходские школы с двумя учителями. Клубов, библиотек, театров, кинематографов - нет. Больниц в волости 1, при ней 1 врач, 1 фельдшер, 1 акушер и 3 человека прочих больничных служащих. Аптек в волости нет, ветлечебницы нет, есть 1 ветврач и 1 ветфельдшер.

Пастеровская станция для лечения бешенства находится в Петрограде, в 140 верстах.

В волости 15910 десятин земли; земля в чересполосном владении. Лошадей рабочих - 650, нерабочего возраста - 180, коров и быков - 2300, овец - 900.

Фабрик и заводов не имеется. Паровая мельница -1 и водяная мельница -1, но с 1918 года паровая мельница из-за недостатка топлива и рабочих рук не работает.

Складов, магазинов, торговых предприятий в волости нет. Есть 5 продовольственных кооперативов: Солецкий, Мысловский, Черновской, Посадниковский, Новинский.

Милиция в волости - 2 человека. В волости имеются 3 церкви, при них причта 6 человек.

Почтовый адрес: Станция Сольца. Помещение Совета находится в селе - Сольца. Почтовое отделение Солецкое.

Ближайшая железнодорожная станция или пароходная пристань находится в трёх верстах от Сольцов.

Председатель Солецкого волостного Совета М. Чернов. 23 июня 1918 года.

5 апреля 1931 года на общем собрании колхоза «Просвет» села Сольцы Андреевского района было принято решение о переименовании села Сольцы в Новые Кириши. А 8 апреля 1931 года на Пленуме Солецкого сельсовета решили переименовать Солецкий сельсовет в Ново-Киришский. Но Административная комиссия Леноблисполкома от 21 апреля 1931 года и Президиум Леноблисполкома от 28 апреля 1931 года отклонили эти решения, и село Сольцы было переименовано в село Кириши, а Солецкий сельсовет был переименован в Киришский сельсовет. И районный центр из Андреева был перенесён в село Кириши (бывшие Сольцы). В связи с чем, Андреевский район был переименован в Киришский район.

Постановлением Президиума ВЦИК от 1 января 1932 года был ликвидирован Будогощский район, и рабочий посёлок Будогощь и 9 сельсоветов были присоединены к Киришскому району. А Кириши, что были расположены на правом берегу Волхова, где были предприятия и жилые дома рабочих, получили статус рабочего посёлка Кириши по Постановлению ВЦИК от 27 декабря 1933 года. Но, как ни странно, бывшие Сольцы и до войны и после войны назывались: Новые Кириши.

В годы Великой Отечественной войны Кириши на левом и правом берегу Волхова были полностью разрушены, ни одного здания не осталось. После освобождения (4/X - 1943 г.) на берегах Волхова остались

одни развалины, воронки, искорёженная техника, заболоченная земля, начинённая взрывоопасными предметами. Первые жители, возвращавшиеся к своим пепелищам, жили в землянках на берегу Волхова. Постепенно стали возводить бревенчатые дома. На левом берегу возродились Новые Кириши, на правом берегу «Старые Кириши», а также маленькая деревушка Кириши, на высоком правом берегу, что напротив воронки...

24 сентября 1960 года было принято Постановление Правительства СССР о строительстве энергопромышленного комплекса: НПЗ, ГРЭС и города. И в связи с расширением строительства все деревянные строения были снесены. Последние домишки в Новых Киришах (бывшие Сольцы) были снесены в 1977 году, а жители получили квартиры в новом городе.

Так как же правильно произносить, - спрашивают киришане, - Сольцы или Сольцы? На протяжении 40 лет я десятки раз спрашивала у старожилов об этом. Одни отвечали: Сольцы, другие - Сольцы, а третьи уверяли, что Сольца. Наверное, правы все.

Но поскольку в Новгородской области существовал посад Сольцы, ставший в наше время городом, и ударение в Малой советской энциклопедии поставлено на последнем слоге Сольцы, то и наши Сольцы правильно называть Сольцы, тем более что они созданы на той же Новгородской земле. Однако в XII и в XV веках этот посад на реке Шелонь назывался Солица на Шблоне (Солоне) - новгородская шепелявость.

На карте 1809 года, хранящейся в ЦГА ВМФ, обозначена речка Сольца (это нынешняя Йосолка) и к северу от неё неподалёку расположен погост с таким же названием (Сольца).

В отчётах 1896 и 1918 г.г. село и станция названы Сольца и некоторые местные жители тоже уверяли, что село носило название Сольца.

Для названий древних русских селений характерен суффикс -цы:

Плавницы, Дорожницы, Крестцы, Солоницы, Тихорицы, Сланцы, Смердовицы, Тайцы, Теглицы, Рыбицы, Сяглицы, Дылицы, Дубицы и многие, многие другие в Ленинградской области.

Что означает название?

1. На первый взгляд напрашивается вывод, что название дано от слова «соль». Но документальных данных нет, что здесь добывалась соль. Хотя в нашем районе есть озеро Солоницкое, из которого вытекает река Солоница, и на ней расположена деревня Солоницы. Только В.А.Фриш мог бы ответить, имеет ли вода в Солоницком озере горько-солёный вкус. Лет 30 назад жители деревни шутя, называли озеро Солонка - оно по форме напоминает солонку. Может быть, в этом есть доля правды?

Возможно, название погосту и речке Сольца дано переселенцами из посада Солица (Сольцы), что на реке Шолона (Солона), нынешняя Шелонь. А там когда-то действительно добывали соль, там есть и озерки с горько-солёной водой. Теперь уже трудно установить, что первоначально получило название «Сольца» - речка или погост?

2. Вторая версия. Общеславянское «сол» означает «солнце» - от исчнувшего «съльнь». Вспомните диалектное «посолонь» - по солнцу; «усолонь» - тень, «солнопёк» - солнцепёк и др.

И латинское «сол» (sol) означает «солнце». Латинское «солярис» - солнечный, облучение, освещение солнечными лучами.

Солярий - солнечные часы и площадка для принятия солнечных ванн.

Речка Сольца (Посолка) течёт «посолонь». Есть две речки, правые притоки Луги, текут с севера на юг, параллельно друг другу и обе называются Солка.

3. Древнеруское «сол» - посол, «слы» - послы, «сольба» - посольство. Речка Посолка - это рукав реки Тигода. Тигода как бы снова посылает свои воды в Волхов. Между прочим, А.А. Лукин и И.Ф. Сокоушин называли её Посылка.

4. Возможно, что Посолка - это финно-угорское название. Ряд речек и ручьев, впадающих в Волхов, имеют финно-угорские названия: Тигода, Шарья, Влоя , речка Ингорь под Будогощью.

В Марийском языке слово «сола» - селение, деревня. Есть там и топоним Посола, где «по» - гидроним, «сола» - селение.

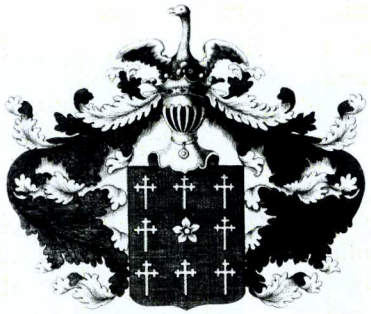
В ненецком языке «сале» - мыс, полуостров. А между Посолкой и Волховом образуется мыс, стрелка.

В Кингисеппском районе, там много финно-угорских названий, есть населённые пункты, где содержится это «сол», «соло». На него наложился русский суффикс «во»: Войносолово, Удосолово.

В Финляндии есть населённый пункт Сало. В Швеции - Сала.

В чувашском языке, не относящемся к группе финно-угорских языков, слово «сала» тоже означает «село».

В музее города Кириши есть документ, относящийся к концу XVIII века. Пустошь ПОСОЛЬЯ принадлежала Петру Ивановичу Турчанинову, статс- секретарю Екатерины II. Правда, пашенной земли было здесь очень мало (чуть более четырёх десятин), в основном лес, сенные покосы, неудобные места. Но всего у него здесь по V переписи зарегистрирована 781 десятина земли на 1794-96 гг.

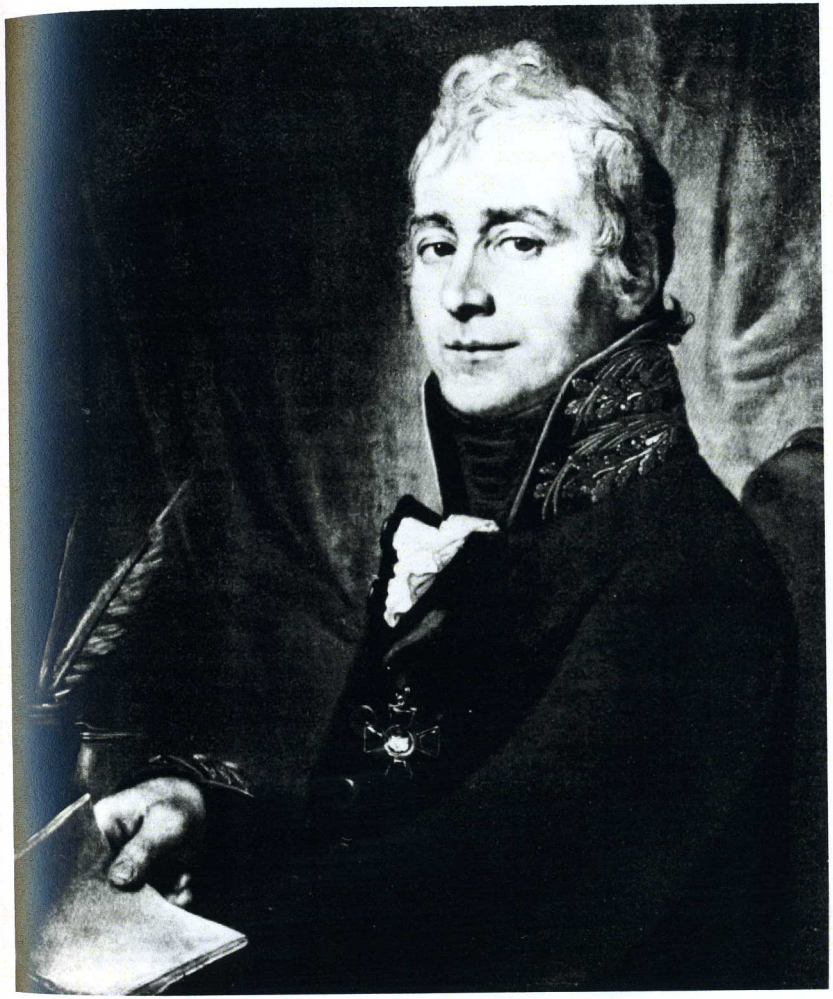
Герб Бестужевых-Рюминых

Родословное древо семьи Бестужевых

Александр Бестужев (Марлинский) (акаварель)

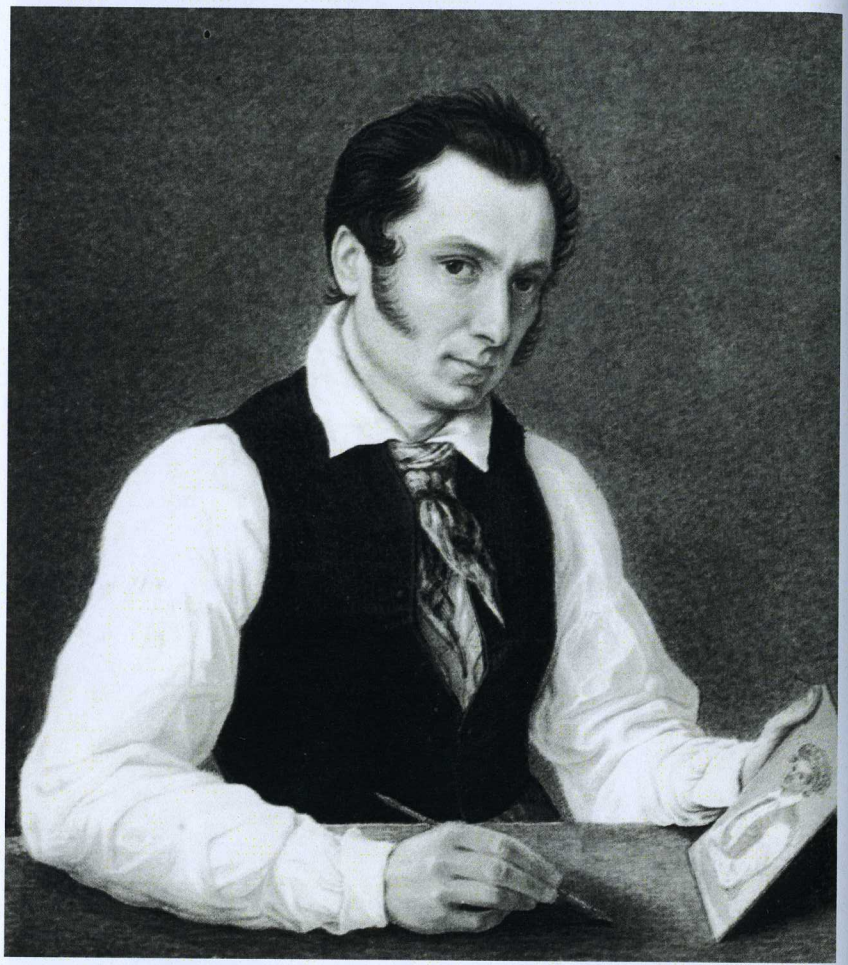
Александр Федосеевич Бестужев

Николай Бестужев (автопортрет)

Михаил Бестужев (акварель Н. Бестужева)

Николай Бестужев (автопортрет)

Елена Александровна Бестужева

Прасковья Михайловна Бестужева

Седлова В.В., *сотрудник Киришского филиала СПб. Академии Управления и Экономики.*

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В СЕМЬЕ БЕСТУЖЕВЫХ

Мне хотелось бы поговорить сегодня о воспитании и образовании, об отношениях между родителями и детьми, об обстановке в семье Бестужевых.

Начнём с главы семьи, Александра Федосеевича Бестужева. В 1779 году он окончил Артиллерийско-инженерный кадетский корпус, где и был оставлен в качестве преподавателя. Затем служил в артиллерии, принимал участие в войне со шведами (1789 - 1790 гг.), был тяжело ранен в бою. По выздоровлению он вернулся на преподавательскую работу в Артиллерийско-инженерный кадетский корпус.

Свои, весьма передовые для того времени, педагогические воззрения Александр Федосеевич изложил в трактате «О воспитании».

В своей работе Бестужев не только рассматривает вопросы воспитания с просветительских позиций, но и открыто порицает сословные дворянские привилегии, выступая, как последователь Радищева. Автор открыто становится на защиту того равенства, «которое постановляет напыщенного знатностью и богатством своим честолюбца наравне с бедным; то равенство, которое одним токмо достоинствам отдаёт преимущество». Он говорит о том, как некрасиво высокомерие, как низко быть тщеславным, подчёркивает, что «власть без добродетели и достоинство без заслуги суть истинные причины надменной глупости». Бестужев выступает не только против дворянской спеси и чванства, но и подвергает критике «теорию» врождённого благородства, клеймит тех дворян, которые ведут праздную и бесцельную жизнь в поместьях, кичась своим благородством и не принося никакой пользы Родине. Нужно было обладать редким гражданским мужеством, чтобы высказать в те годы в печати такую, например, мысль: «Рубище беднейшего гражданина и блестящее одеяние знатного прикрывают часто величайшие добродетели и гнуснейшие пороки».

В трактате разработаны практические вопросы тогдашней педагогики. Бестужев отдавал явное предпочтение общественному воспитанию перед домашним, порицая обычай многих дворян учить детей дома под руководством невежественных заезжих гувернёров, которых он называет «большию частию бесполезными иностранцами».

Александр Федосеевич требует, чтобы воспитание и обучение детей велось с учётом их возрастных особенностей. Сначала, считает автор, надо прививать детям способность наблюдать окружающие предметы и явления, способность воспринимать, а затем развивать память и воображение. Бестужев был также сторонником метода наглядности обучения.

Для совершенствования каждой из упомянутых функций (восприятия, представления, памяти, воображения, мышления) А.Ф.Бестужев рекомендует изучать различные предметы, требуя, чтобы образование давалось детям разностороннее и основательное. Он выступает против схоластики и зубрёжки, настаивает, чтобы обучая детей, преподаватели вели их от конкретного к абстрактному, от примеров к правилам, чтобы теория была тесно связана с практикой.

В области нравственного воспитания Бестужев считает необходимым в первую очередь воспитывать преданность Родине, стремление принести отечеству как можно больше пользы. Требуя от учеников кадетских корпусов «чувствительности к человечеству», автор пишет: «...Словом, приучить, чтоб они обходились с другими, таким образом, как бы с собою желали, и не делали бы того, чего себе не хотят».

А.Ф.Бестужев уделяет в трактате немалое внимание эстетическому воспитанию, в частности той роли, которую может играть в жизни человека рисование. Он, например, считал, что его нужно преподавать детям 6-7 лет, подчёркивая значение рисования для развития мышления ребёнка. До Бестужева-отца никто из писавших в русской печати на эти темы, не говорил об изобразительном искусстве как о своеобразной форме познания. Бестужев утверждал также и педагогическую ценность рисования для развития вкуса.

Все свои передовые педагогические воззрения Александр Федосеевич претворял на практике, воспитывая собственных детей. Их у Бестужевых было много. Вслед за первенцем Николаем родилась дочь Елена. А потом ещё две девочки, близнецы Ольга и Мария. После них появились на свет один за другим четверо мальчиков. Второго сына в честь отца назвали Александром, третьего Михаилом, младших Петром и Павлом. Больше всего влияние отца сказалось на развитии творческих способностей старшего сына, Николая. На воспитание младших Александр Федосеевич не мог так же существенно повлиять, так слишком рано ушёл из жизни.

Для того, чтобы представить, какая благоприятная обстановка окружала детей Бестужевых, приведу несколько строк из воспоминаний Михаила Бестужева о библиотеке, которая была в их доме: «Отец наш, как человек весьма просвещённый по тогдашнему времени, собрал в ней всё,

что только появлялось на русском языке примечательного; в другом отделении были книги на иностранных языках. Вход в кабинет нам не был возбранён, где на больших столах были разложены кипы бумаг, в шкафах за стёклами и на высоких этажерках были расположены минералы, гранёные камни, редкости из Геркуланума и Помпеи, обделанные из редких камней вазы, чаши, канделябры и пр.». По словам Михаила Бестужева, отец их «занимался собиранием ...редкостей по всем частям искусств и художеств; приобретал картины наших столичных художников, эстампы гравёров, модели пушек, крепостей и знаменитых архитектурных зданий, и без преувеличения можно было сказать, что дом наш был богатым музеем в миниатюре. Такова была внешняя обстановка нашего детства. Будучи вседневно окружены столь разнообразными предметами, вызывающими детское любопытство, пользуясь во всякое время беспрепятственным доступом к отцу, хотя постоянно занятому серьёзными делами, но не скучающему удовлетворять наше беспокойное любопытство; слушая его толки и рассуждения с учёными, артистами или мастерами, мы невольно, бессознательно всасывали всеми порами нашего тела благотворные элементы окружающих нас стихий».

Только Александру отец доверял ключи от своей огромной библиотеки. Часто, по утрам, дети пробирались туда на цыпочках, Александр сразу же усаживался в старом кресле с большой книгой в руках. Особенно любил он рассказы о далёких путешествиях. Младшие часами стояли позади кресла, чтобы дождаться, пока брат, прочитав текст, откроет новую картинку; да не просто откроет, а ещё расскажет об изображённых на ней дальних островах, людях, диковинных животных. Потом только они узнали, что многие рассказы Саша сочинял, а тогда малыши не могли его проверить по книжке, так как читать ещё не умели.

Александр был заводилой в четвёрке младших. Представьте себе яркий, солнечный день, журчание Малой Невки у Крестовского острова, где у Бестужевых была дача. Александр взял на себя роль предводителя разбойников Ринальдо Ринальдини. Они удирают на лодке от погони. Под мостом лодка наскочила на подводную сваю и начала заполняться водой. Отважные «разбойники» в испуге завопили: «Тонем!». Громче всех кричал шестилетний Петруша. По берегу бегает старшая сестра Елена с маленьким Павликом на руках и тоже кричит: «Спасите! Помогите!» И только Ринальдо Ринальдини спокоен в общей панике. Он срывает с себя куртку, затыкает ею дыру, хватает Петрушу со словами: «Перестань кричать, не то брошу в воду!». Тот сразу умолкает. Потом Саша с Мишелем (как называли их в семье) берутся за вёсла и кое-как причаливают к берегу.

В другой раз Мишель, спасаясь от «испанских жандармов», прыгнул с берега на плот, поскользнулся и, разбив голову, лишился чувств. Очнувшись, он услышал шёпот Петруши: «Бедный Мишель! Вдруг умрёт». «Он проживёт дольше всех нас!» - уверенно сказал Саша. Слова его оказались пророческими.

Дети в семье Бестужевых очень любили театр. Александр написал пьесу «Очарованный лес» и поставил её в Академии художеств, приобщив к постановке Мишеля и Петрушу. Пьеса была большой, в пять актов, с множеством действующих лиц - храбрый князь и княжна, оруженосец и его наперсница, шут и трус, Зломир и добрая волшебница Злата, охотники, черти, русалки. Отец настаивал, чтобы и маски, и занавес, и костюмы, и декорации - всё было сделано их руками. В доме была целая мастерская, где ребята клеили, чертили, вытачивали. Когда же на выходные дни являлся из Морского корпуса старший брат Николай, то вырезались или лепились фигуры рыцарей, шутов... Всё надо уметь делать самим - вот главное, чему учил детей Александр Федосеевич.

Позднее, учась в Горном корпусе, Александр организовал там театр, в котором стал декоратором, костюмером и исполнителем главных ролей. Особенно ему удалась роль Фрица в комедии Коцебу «Пажеские шутки».

Николай, служа в Кронштадте, тоже устроил офицерский театр. Мишель помогал ему в постановках комедий и драматических пьес. Известный в те времена оперный тенор Василий Самойлов специально приезжал из Петербурга, чтобы полюбоваться игрой Николая, и говорил, что многим записным режиссёрам и актёрам следовало бы ездить в Кронштадт учиться у Николая Бестужева ставить спектакли и играть роли.

Бесспорно, что в самой системе отцовского воспитания находились истоки «душевной», по словам Николая Бестужева, преданности Родине. О том, кто и чему обучал детей в семье Бестужевых, мы поговорим на примере первенца, Николая. «Я с юности назначен был для живописи; учился; с пламенною душою искал разгадки для тайны искусства». Эти слова одного из героев повести «Русский в Париже 1814 года», написанной Николаем Бестужевым в годы сибирской каторги, носят явно автобиографический характер.

Николай тоже с детских лет проникся любовью к живописи, литературе и науке. Вскоре начало проявляться и его незаурядное художественное дарование. Развитию Николая способствовало то, что отец постоянно брал его с собою в Академию, и на фабрики, которые находились под его руководством. Некоторые косвенные сведения дают основания предполагать, что Николай Бестужев в молодые годы учился в качестве «казённокоштного» воспитанника в Академии художеств. К этому предположению приводят, в частности, следующие строки из воспоминаний Михаила о брате Александре: «Способность к рисованию первоначально он получил в Академии художеств, где лучшие профессоры живописи давали уроки ему и брату Николаю, который впоследствии был очень хорошим живописцем акварелью и масляными красками как портретист и пейзажист».

Совершенно невозможно подвергнуть сомнению, что в юные годы к Николаю приглашали на дом лучших учителей рисования. Об одном из таких наставников обронил в своих воспоминаниях несколько слов Михаил Бестужев: «В родительском доме я получил очень хорошие основные начала рисования у того же самого профессора живописи (Финеева), как и брат Николай и сёстры». Между тем память изменила ему (ведь воспоминания писались через 50 лет!) - и фамилию, и звание преподавателя он назвал неточно. В действительности он имел в виду Николая Никитича Фоняева. Об этом первом наставнике Николая Бестужева по части «наук изобразительных» сохранилось очень мало сведений. Пяти с половиной лет «солдатский сын» Николай Фоняев был «определён на воспитание в Академию художеств». Был удостоен серебряной медали, закончил Академию с аттестатом второй степени по скульптуре и тогда же был назначен учителем рисования в академических классах.

У нас нет подробных данных, позволяющих судить о Фоняеве как о педагоге. Но уже одно то, что, хорошо зная весь преподавательский персонал Академии, А.Ф. Бестужев выбрал именно его в качестве учителя своих детей, может, как кажется, служить свидетельством высоких качеств Фоняева - педагога. Во всяком случае, Михаил Бестужев утверждает, что и он, и брат его Николай получили у своего первого учителя «очень хорошие основные начала рисования». Михаил Бестужев был моложе Николая почти на десять лет, поэтому не мог знать других педагогов, которые, весьма вероятно, наставляли старшего брата в изобразительном искусстве. А такие, по-видимому, были, так как уже в юные годы Николай проявлял незаурядные способности к рисованию. Во всяком случае, кроме многократных посещений натурного и гипсового классов, Николай Бестужев, несомненно, имел возможность, благодаря знакомствам и связям отца, бывать в академических мастерских, которыми в годы его молодости руководили известные мастера, заслужившие славу опытных педагогов - Степан Щукин, Михаил Козловский.

Весьма возможно, наконец, что в числе этих «лучших профессоров», был и А.Н. Воронихин. Освобождённый в 1786 г. Александром Сергеевичем Строгановым от крепостной зависимости, «живописец перспективы и миниатюры» Воронихин в 1794 г. Советом Академии художеств был

«удостоен назначением», а в 1797 г. ему было присуждено звание «академика перспективной и миниатюрной живописи». С 1800 г., когда во главе Академии художеств был поставлен Строганов, Воронихин начал принимать самое активное участие в творческой жизни обновлённой Академии. 20 декабря 1801 г. Воронихин, автор проекта, был «определён архитектором при строении церкви Казанской богоматери». В постройке собора принимал участие и А.Ф. Бестужев.

Второй сын Александра Федосеевича, известный литератор Александр Бестужев (Марлинский), писал: «...я жил в мире пластической красоты - я вырос с художниками». И, однако, Николай Бестужев, как и брат его Александр, не был учеником петербургской Академии художеств в точном смысле этого слова. Дела архива Академии приводят к окончательному заключению, что официально Николай Бестужев воспитанником Академии не был. Можно только догадываться, почему А.Ф.Бестужев, несмотря на явное увлечение своего старшего сына живописью, так и не определил его в Академию художеств. Причина эта, как можно думать, заключалась в том, что в те годы, когда наступило время отдавать Николая Бестужева в школу, в столичных дворянских кругах к Академии художеств ещё относились с предубеждением.

А.Ф.Бестужеву, передовому человеку своего времени, разумеется, было под силу преодолеть такого рода предубеждения, но старшему сыну он желал дать, несомненно, широкое, как можно более основательное образование. К тому же в те времена старший сын в дворянской семье обычно следовал специальности отца. А так как А.Ф.Бестужев в молодые годы служил во флоте, то и старшего сына своего он определил в одно из лучших учебных заведений столицы - в Морской кадетский корпус. Елена Александровна Бестужева вспоминает, что Николай «будучи с отцом своим на корабле капитана Лукина и пленившись корабельным устройством, упросил, чтобы его определили в морскую службу».

Вначале Николай не очень прилежно учился. Отцу об этом не говорили, чтобы не огорчать. Но тайное всегда становится явным, и однажды всё открывается. Старший Бестужев вызвал младшего и, вместо упрёков или наказания, сказал твёрдо: «Ты, Николай, недостоин моей дружбы. Я от тебя отступлюсь, живи сам собой, как знаешь». Этот разговор так сильно подействовал на сына, что он не только стал первым по всем предметам, но, даже обучаясь в старших классах, заменял учителей в младших.

Николай Бестужев своими способностями ярко выделялся среди товарищей. Морской министр де Траверсе, присутствовавший на выпускных экзаменах, был так доволен ответами Бестужева «на все вопросы», что назначил его «для отправления в Париж, в Политехническую школу».

Речь идёт о снискавшем себе в те годы мировую славу высшем учебном заведении, созданном для подготовки военных, морских и гражданских инженеров, гидрографов и т.д. Как сообщает Николай Бестужев, то отправление не состоялось только потому, что начало 1810 г. «открыло загадываемые впредь намерения Наполеона».

Но и в годы пребывания в корпусе Николай Бестужев не прекращал своих разнообразных занятий. Любимое искусство и науки по-прежнему увлекали его. С детьми на дому неизменно занимались разные педагоги, преподавая те предметы, которые в школах и кадетских корпусах не проходили совсем или проходили, по мнению А.Ф. Бестужева, в недостаточном объёме. Уже тогда, когда Николай Бестужев в 1809 г. окончил Морской кадетский корпус, отец поручил образование сына «в тех предметах, о которых в корпусе не было и помину, а именно: политической экономии, народного права, философии, психологии, логики и прочих» Е.Д. Василевскому. Василевский, впоследствии доктор философии, преподавал в Академии художеств российскую литературу, мифологию, всеобщую и российскую историю,

Разнообразную одарённость Николая Бестужева и широту его интересов отец удовлетворял, знакомя сына с наиболее образованными из своих друзей и знакомых… «Репутация образованного и даже учёного человека... отца делали наш дом, во все эпохи жизни его, сборищем всех умных и известных людей» - писал Николай Бестужев в одном из писем. Так Александр Федосеевич Бестужев ввёл сына в дом президента Академии художеств А.С.Строганова.

Посещать дом Строганова было Николаю Бестужеву и интересно, и полезно. Бывая в великолепном Строгановском дворце, построенном Растрелли в середине 18 века, Николай Бестужев встречался здесь с людьми искусства. К тому же Строганов обладал одной из наиболее богатых художественных коллекций в России. Собирая с юношеских лет на протяжении всей жизни произведения искусства и превосходно разбираясь в них, Строганов создал галерею прекрасных картин и скульптуры. Специальный корпус для этой галереи выстроил и отделал Воронихин в 1790-х годах. Строганов, один из образованных представителей русской аристократии того времени, оставил значительный след в истории русской культуры.

Одним из культурных центров Петербурга, постоянным посетителем которого был Николай Бестужев, был дом Алексея Николаевича Оленина, крупного государственного деятеля, писателя, художника и археолога, занявшего в 1817 г. пост президента Академии художеств. Здесь собирались самые интересные люди из писательского, художественного и артистического мира.

29 декабря 1809 г. Николаю Бестужеву, окончившему Морской кадетский корпус, был присвоен чин мичмана, а через 10 дней - 7 января он был оставлен при корпусе в качестве воспитателя и преподавателя. К подбору наставников для единственного существовавшего в стране учебного заведения, готовившего офицеров для флота подходили с большими требованиями. Вот почему тот факт, что Николай Бестужев был оставлен в корпусе для преподавания, свидетельствует не только о том, что он находился на лучшем счету у корпусного начальства, но и о том, что в высших морских кругах, ведавших этим привилегированным учебным заведением, его тоже ценили.

В 1810 г. не стало Александра Федосеевича. Умирая, он сказал жене и детям: «Не оставляю вам богатства; только честное имя и хорошее воспитание. Сами всё заработаете».

Три с половиной года провёл Николай Бестужев в должности воспитателя. Преподавал он в первых трёх классах высшую теорию военно-морского искусства и морскую эволюцию, а также руководил мореходной практикой. Мальчики любили его. Он всячески заботился о том, чтобы кадеты получили разностороннее образование. В частности, он предложил ввести в программу корпуса преподавание физики, а когда директор отказался это сделать, стал преподавать физику даром и сам взялся за устройство электрической машины и других аппаратов.

Случилось так, что в 1812 г. учениками Николая стал братья Михаил и Пётр. Вынужденный после смерти отца заниматься воспитанием и образованием младших братьев, Николай определяет их в Морской корпус. Страницы позднейших воспоминаний Михаила Бестужева рисуют нам облик Николая - корпусного воспитателя и преподавателя. Мальчики в корпусе дразнили, обижали новичков, проверяя, как они себя поведут, станут ли жаловаться старшему брату. Михаил крепился, Пётр плакал. Николай же делал вид, что ничего не замечает, и лишь в полночь тихонько к ним пробрался.

- Перестань плакать, - сказал он Петру. - Не давайте себя в обиду и не смейте мне жаловаться, забудьте, что я ваш брат! Хорошо будете учиться и вести себя, отличу вас наравне со всеми; станете лениться - накажу, но главное, никаких жалоб!

Михаил и Пётр вскоре привыкли к новой жизни, а товарищи, когда увидели, что старший брат не даёт младшим никаких поблажек, перестали приставать. Михаил вышел в первые ученики, легко разговаривал на трёх языках. Пётр старался не отставать.

Окидывая мысленным взором прошлую жизнь, Михаил уже после смерти братьев, вспоминал белоснежные паруса учебного фрегата. Выйдя из Кронштадта, «Проворный» бросал якорь то вдали от берега в открытом море, то в Свеаборге, то в других местах, неподалёку от Кронштадта. Десятки гардемаринов носились по кораблю, лазали по мачтам, выполняя различные задания. Мишель залез на верхнюю рею грот-мачты и, издав крик, начал балансировать, с трудом удерживая равновесие. Продолжая игру, Мишель пробежал по рее и, едва не упав, крепко обхватил мачту. Видевшая всё это Л.И. Степовая побежала к рубке. Вскоре оттуда вышли капитан корабля... и Николай. Глянув на мачту, он приказал брату немедленно спуститься. Когда Мишель подошёл к ним, Николай строго отчитал его за браваду и отправил под арест.

Николай и Михаил вместе с другом Константином Торсоном написали проект о том, как сделать русский флот сильнее. Молодым людям отдали один корабль, чтобы они снарядили его по-новому. Но когда всё было готово, боевое судно отдали для увеселительных прогулок будущему императору Николаю I, и вся работа молодых офицеров пропала даром.

Александр Бестужев сначала поступил в Горный корпус, откуда выпускали военных инженеров, специалистов по добыванию полезных ископаемых, строительству военных заводов. Всё вроде бы хорошо, и Александр Бестужев - один из первых. Но вот беда: Саша не очень любил математику.

Однажды он явился к старшему брату Николаю с просьбой взять его в море. Но опять - математика. «Неужели без этого нельзя быть хорошим моряком? - спрашивает он брата. - Неужели Колумб нуждался в этих цифрах с плюсами и минусами?». Николай спокойно ответил, что без «плюсов, минусов, без науки» Колумб Америки бы не открыл. «Великим моряком мне не быть, а обыкновенным не хочу!» - заявил Александр и перешёл в армию.

Пятый, самый младший Бестужев, Павел учился в артиллерийском училище. Он единственный из братьев не принимал участия в восстании, но, как и старшие, не избежал тяжёлой участи. За обнаруженный в спальне артиллерийского училища на тумбочке рядом с его постелью журнал «Полярная звезда», Павел был наказан. На просьбы матери не лишать её последнего сына, Николай I ответил, что наказание будет «лёгким, отеческим» - и отправил восемнадцатилетнего юношу, ни в чём не замешанного, сначала на год в тюрьму, а потом - на Кавказ.

Любовь к учению, привитая отцом не прошла ни в тюрьме, ни на каторге. Кроме того, что Николай и Михаил самостоятельно освоили многие ремёсла, в Читинском остроге, после одиночного заключения, братья Бестужевы попали в высокоинтеллектуальный дружеский круг. С первых

же дней они с головой окунулись в те разносторонние интересы, которыми жили их товарищи, обретавшиеся в Читинском остроге уже несколько месяцев. Здесь были собраны люди, получившие блестящее образование, выдающиеся деятели тогдашней русской культуры. И в глухой сибирской деревушке зародилась «каторжная академия». Вот что пишет Николай Иванович Лорер, доставленный в Читинский острог за несколько месяцев до Бестужевых: «Между нами устроилась академия, и условием её было: всё, написанное нашими, читать в собрании для обсуждения. Так, при открытии нашей каторжной академии, Николай Бестужев, брат Марлинского, прочитал нам историю русского флота, брат его, Михаил, прочёл две повести, Торсон - плавание вокруг света и систему наших финансов, опровергая запретительную систему Канкрина и доказывая её гибельное влияние на Россию...».

О занятиях в «каторжной академии» вспоминает и Александр Филиппович Фролов: « В среде наших товарищей были люди высокообразованные, действительно учёные, а не желающие называться только такими, и им - то мы были обязаны, что время заточения обратилось в лучшее, счастливейшее время всей жизни. Некоторые, обладая обширными специальными знаниями, охотно делились ими с желающими… Н.М.Муравьёв, обладавший огромной коллекцией прекрасно исполненных планов и карт, читал по ним лекции военной истории и стратегии. П.С.Бобрищев-Пушкин - высшую и прикладную математику. А.И.Одоевский - историю русской литературы. Ф.Б.Вольф - физику, химию и анатомию. Спиридов М.М. - свои записки по истории средних веков и многие другие, как свои собственные, так и переводные статьи».

К тому же надо прибавить, что многие с увлечением изучали иностранные языки. И самое большое место в тогдашней жизни декабристов занимали литературные труды, в том числе и переводы: дело дошло до того, что к лету 1829 г. узники подготовили к печати альманах «Зарница», составленный из собственных поэтических, прозаических произведений и даже делали попытки альманах этот выпустить в свет. Но этим планам не суждено было сбыться. Материалы, приготовленные к изданию, были утрачены.

После каторги братья Николай и Михаил Бестужевы попали на поселение в Селенгинск. Они подружились с местным населением. Обустраиваться им помогали буряты Анай и Эрдыней Унгановы, жившие в юртах по соседству. Дочь Эрдынея, красивая, стройная девушка стала тоже помогать Бестужевым. Душа стала своим человеком в доме. Вместе с Николаем они проводили долгие зимние вечера. И, наконец, создали свою семью.

Когда родился мальчик, Николай договорился со своим другом купцом Старцевым, чтобы тот усыновил его и дал ему свою фамилию. Сына назвали Алексеем. Год спустя родилась дочь Катя, которая тоже стала Старцевой. Николай очень любил своих детей, учил их грамоте, рисованию, французскому языку. Потом детей отдали учиться в кяхтинскую гимназию. К сожалению, Николай тоже рано ушёл из жизни, но то, что он заложил в души своих детей, было очень значимо. Алексей стал одним из выдающихся людей своего времени. Кроме азиатских, он прекрасно знал европейские языки, и много способствовал славе России как переводчик на переговорах по судьбе Корее. У Алексея была прекрасная коллекция предметов буддийского культа, пожалуй, лучшая в мире. И когда ему сообщили, что в ходе волнений в Китае она погибла, сердце его не выдержало, и он скончался. Такие вот плоды принесли России педагогические воззрения и принципы А.Ф.Бестужева.

Седлова В.В., *сотрудник Киришского филиала СПб. Академии Управления и Экономики*

БЕСТУЖЕВСКИЙ ЦИКЛ.

НОЧЬ ПЕРЕД ВОССТАНИЕМ

Грустно-грустно декабрьское небо
И фонарь в переулке погас.
«Князь, Вы с нами?» «Я русским бы не был,
Коли не был бы с Вами сейчас!

Вы к Рылееву?» «Нет, я в казармы,
Брат просил заглянуть к «москвичам».
«Посмотрите, Бестужев, жандармы!»
«Не волнуйтесь, покуда не к нам».

«Ну, до встречи. Дай Бог Вам удачи».
«Она всем пригодиться сейчас!»
«Ну, а если случиться иначе?»
«Пусть Отечество вспомнит о нас».

По декабрьскому белому снегу,
Не намокшему кровью пока,
Он ушел. Поспешая к ночлегу,
Грелись встречные в воротниках.

ПИСЬМО НИКОЛАЯ БЕСТУЖЕВА

Посвящается А.И.Степовой

«Я к Вам пишу! Желанная минута!
Я этот случай целый месяц ждал.
Противный ветер планы наши спутал
И три недели в море продержал.

Есть у меня на память Ваша лента.
На ней духи, что полюбились Вам.
В аллеях Гельсингфорса, знайте это,
Есть на деревьях наши имена.

Бродя один, в садах, среди каналов,
Я вырезал их, вспоминая Вас.
Так в моей жизни счастья было мало,
И вновь судьба спиной ко мне сейчас!

Разбит Наполеон! Какая драма,
Что я при сём присутствовать не мог!
И шлю Вам свой привет из Роттердама.
Чудесный нидерландский городок!

Хочу, родная, чтоб Вы твердо знали:
Я не предам любви к Вам никогда.
Ваш медальон спасает от печали,
Как талисман, хранит меня всегда».

***

Посвящается Михаилу Бестужеву

Спят, вернувшись в Кронштадт, корабли.
Уже в прошлом последний экзамен.
Испытанья, что выпадут им,
Еще скрыты покровами тайны.

Спит Мишель, улыбаясь. Во сне
Видит солнечный, суетный Невский,
Ярких, праздничных дней карусель,
И какие-то сцены из детства.

Спит на вешалке новый мундир.
Старый брошен – он больше не нужен!
Завтра мичмана ждет целый мир!
До свиданья, «маркизова лужа»!

***

Посвящается Александру Бестужеву

Ах, какая жара в Дербенте!
Словно в адовом пекле жара!
А в Якутске метель круговертит
И холодные вечера.

Впрямь, не верится, что недавно
Мчался лихо на санках в мороз.
А теперь лихорадка, туманы
В этой проклятой «родине роз»!

Как прекрасно было начало!
Как дрожало пламя свечей
От общественного накала
Благородных и смелых речей!

Как готовы погибнуть были,
Приближая свободы зарю…
Неужели, в тоске и пыли
Без высокой цели сгорю?

Как же хочется в Сольцы, к маме
От солдатчины и лагерей!
Спертый воздух в солдатской казарме
Убивает пули верней!

Гурьянова Т.В., младший научный сотрудник Киришского историко-краеведческого музея

АЛЕКСАНДР I БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

Родителями наследника Российского престола были Император Павел Петрович и принцесса Вюртембергская София-Доротея, принявшая в православии имя Марии Фёдоровны. 12 декабря 1777 года у счастливых родителей появился первенец, названный ими Александром. Имя новорождённому выбрала бабушка Екатерина II . Оно было дано в честь Александра Невского, а дача, построенная специально для внука, была названа Пеллой, как и город, где родился Александр Македонский. В одном из писем Екатерина писала: «Моему Александру не придётся выбирать. Его собственные дарования направят его на стезю того или другого Александра». Для того, чтобы это не осталось лишь благими пожеланиями, бабушка отобрала мальчика у родителей и занялась воспитанием сама. Александра с первых же дней жизни стали воспитывать в спартанской обстановке - он спал на кожаном матрасе, на тонкой подстилке под тонким одеялом. Температура в его комнате не превышала 14-15 градусов. Когда он спал, кормилица и слуги говорили громко, и даже на бастионах Адмиралтейства продолжали стрелять пушки.

Александр, на радость бабушке рос крепким, спокойным весёлым и здоровым ребёнком. Наследник походил на мать, он унаследовал её ум, выдержку, спокойствие. Екатерина сама составила для начального обучения наследника «Бабушкину азбуку». Она состояла из 200 нравоучительных вопросов и ответов, а также поучений и народных пословиц. Например: «Всуе законы писать, когда их не исполнять», «Гневаться без вины не учися и гнушаться бедным стыдися», «Горду быть, глупым слыть», «Кто открывает тайну, тот нарушает верность». Екатерина Алексеевна сама написала для царевича несколько книг и подобрала ансамбль учителей и воспитателей.

Главным наставником, и воспитателем политической мысли великих князей был избран швейцарец полковник Лагарп, масон, республиканец, как выразился Ключевский - «ходячая и очень говорливая либеральная книжка». Во всём, что он говорил и читал своим питомцам, речь шла о могуществе разума, о благе человечества, о договорном происхождении государства, о природном равенстве людей, о справедливости, о безнравственности государственного деспотизма. Но эти явления рассматривались не как исторические факты или практические возможности, но отвлечённо, философски. Действительность рассматривалась, как факт низшего порядка, как неразумное стихийное явление, её просто игнорировали.

Как досужий вольтерьянец Екатерининской эпохи, Лагарп учил не понимать действительность, а только презирать её. Это преподавалось ребёнку от 10 до 14 лет, когда человек живёт непосредственным впечатлением и отвлечённые идеи превращает в конкретные образы, которые становятся верованиями. Преподавание Лагарпа и ему подобных учителей не давало ни реального научного знания, ни логической выправке ума, необходимой привычки к умственной работе. Это воспитание не вводило в действительность и не могло возбуждать и направлять мысль будущего властелина империи. Александр посещал уроки любимого учителя с удовольствием, как мы посещаем спектакли любимого актёра. Эта вредоносная и бесплодная в смысле обучения позиция - ученик-зритель, а учитель-актёр присутствовала в обучении наследника. Его учили, как чувствовать и держать себя, но не учили думать и действовать, не задавали ни научных, ни житейских вопросов, которые бы он решал сам, ошибаясь и поправляясь. Его не заставляли ломать голову, напрягаться, а просто, как губку напитывали готовыми идеями. Его не познакомили со школьным трудом, который только, может быть, и даёт школе воспитательное значение. Обучение было для Александра эстетическим наслаждением, но не трудом. И молодой наследник рано привык скользить по житейским явлениям тем лёгким взглядом, для которого жизнь есть приятное провождение времени, а мир есть обширный кабинет для эстетических опытов.

Вот, что писал 13-летний Александр в письме к Лагарпу: « Вместо того, чтобы удваивать старания воспользоваться остающимися годами

учения, я день ото дня становлюсь всё более нерадив, я с каждым днём всё более приближаюсь ко мне подобным, которые безумно считают себя совершенствами потому только, что они принцы. Полный самолюбия и лишённый соревнования, я чрезвычайно нечувствителен ко всему, что не задевает прямо самолюбия. Эгоист, лишь бы мне ни в чём не было недостатка, мне мало дела до других. Тщеславен, мне бы хотелось высказываться и блистать на счёт ближнего… Тринадцати лет я такой же ребёнок, как в восемь, и чем более я расту, тем более приближаюсь к нулю. Что из меня будет? Ничего…».

Возможно, жизнь поправила бы это: чувства, охладев, превратились бы в убеждения, мечты сменились бы трезвым наблюдением. Но обучение Александра прервалось. Царственная бабушка, видя в излишней чувствительности внука опасность, решила женить его, когда Александру не исполнилось и 16 лет. К пятнадцати годам Александр превратился в сильного, стройного и красивого юношу. Он был со всеми ласков, приветлив, очарователен в обращении с дамами и ровен с мужчинами. В делах с людьми была ему свойственна осторожность, скрытность и какая-то двойственность, выработавшаяся в нём из-за вечного антагонизма между отцом и бабушкой. Выбор Екатерины выпал на дочь Баденского принца Луизу-Августу, при крещении получившей имя Елизаветы Алексеевны.

Как известно, у Екатерины в последние годы жизни был план передать престол Александру, минуя Павла Петровича. Она хотела через Лагарпа, который имел на Александра влияние, склонить его на согласие. Но Лагарп убеждал Александра вообще отказаться от трона и стать частным лицом, под его влиянием 19-летний Александр написал: «Я охотно уступлю своё звание за ферму подле вашей, жена разделяет мои чувства, и я в восхищении, что она держится моих правил». Молодому Александру была тяжела мысль о необходимости в будущем принять власть, им владели мечты стать частным лицом, избежать бремени власти, на которую его приучили смотреть, как на несправедливую и безнравственную.

Как мы знаем, против Императора Павла Петровича был составлен заговор, в который при помощи интриг заговорщикам удалось вовлечь и Александра. Утром 7 марта 1801 года граф Пален, как всегда по утрам зашёл к Павлу для доклада. Павел неожиданно объявил, что знает о готовящемся заговоре. Пален не стал отрицать, что заговор готовиться, и что якобы он сам состоит в нём, для того чтобы выведать планы заговорщиков и держать нити в своих руках. Затем он назвал и Александра в числе заговорщиков и попросил Павла дать ему ордер на арест Александра, Павел дал ему эту бумагу, но без даты. С этим ордером Пален отправился

к Александру, требуя назначить дату переворота, иначе цесаревичу грозит Петропавловка.

11 марта разыгралась страшная трагедия в Инженерном замке, вину за которую Александр чувствовал всю свою жизнь. После убийства Пален проводил Александра в спальню императора. Когда он увидел обезображенное ударами сапог, синее, распухшее лицо отца, вскрикнув, упал без чувств, очнувшись, был близок к помешательству. Он плакал, обвинял заговорщиков в обмане и предательстве. Себя же считал жертвой кровавого плутовства, низкого коварства, обернувшегося смертью любимого отца, которого он хотел лишь взять под опеку, поселить в Михайловском замке и предоставить время для прогулок в Летнем саду. Адам Чарторыйский вспоминал, что несколько дней Александр, уничтоженный угрызениями совести и отчаянием, молчал, горе его было неподдельно.

15 сентября 1801 года в Успенском соборе Кремля состоялась коронация. Чувство вины подвигало молодого царя править милостиво и справедливо и начал он с того, что издал указы о пересмотре старых уголовных дел и об отмене пыток.

Занятие внешней политикой для царя стало делом более приятным, чем решение внутренних проблем. Россия тогда имела огромный и непререкаемый авторитет в Европе, поэтому бурная внешнеполитическая деятельность Александра принесла множество плодов - это и создание антифранцузских коалиций, и договоры с Австрией и Швецией, а так же присоединение к России Финляндии и т.д. Но эту огромную деятельность императора мы оставим за скобками. Рассмотрим важные внутренние преобразования.

Прежде всего, насущной необходимостью стала реформа аппарата государственной власти. Административный аппарат был крайне несовершенен: Сенат и коллегии, занимаясь одними и теми же делами, дублировали друг друга, дела запутывались; коллегиальная ответственность тоже не оправдала себя, поскольку понятно, что если ответственность коллегиальная значит ничья. Как писал известный правовед А.Д.Градовский, «трудно было найти лицо или место, действительно ответственное за положение в каждой части администрации». Государственные дела были в запутанном и запущенном состоянии. Необходимы были эффективные органы управления. И, действительно, система государственной власти, созданная при Александре I на протяжении века, вплоть до революций начала 20 века успешно управляла страной.

Поскольку сам Александр очень не любил детально и лично вникать во все вопросы управления и реформирования, то он искал и привлекал к своим делам людей способных и волевых, он каким-то счастьем умел

находить их. Так возвысился и стал статс-секретарём при императоре выдающийся государственный деятель, реформатор и законотворец Михаил Михайлович Сперанский. Именно он, совместно с государем разработал новую систему управления страной. Вдвоём с Александром, затворяясь в кабинете, они обсуждали основы и принципы создания новых властных структур. Затем Сперанский в своём комитете уже детально разрабатывал реформу. Вот, как по плану М.Сперанского выглядело правительственное здание. Верховная власть в стране принадлежала императору. Исполнительная власть передавалась в руки министерств, с личной ответственностью министров за своё ведомство и подотчётностью перед Сенатом, т.е. утверждался принцип единоначалия и индивидуальной ответственности, верховная судебная власть предоставлялась Сенату, который должен был контролировать законность в деятельности министерств. Учреждался Государственный совет - совещательный орган при императоре с правом законодательной инициативы, куда представители избирались самим императором. Наконец венчать государственное здание должна была Государственная дума – высший законодательный орган, созываемая от представителей всех свободных сословий.

Надо отдать должное М.Сперанскому - вся система была стройной, логичной, детально проработанной. Манифест и положение о министерствах до сих пор являются образцом законодательного акта. Действительно, с 1803 по 1814 годы государство было полностью преобразовано, но когда дело зашло о создании Думы, комитет Сперанского наткнулся на решительное сопротивление вельмож и столичного дворянства. Создание Думы было лишь мечтой не осуществимой в обществе, где не было равенства перед законом для всех, и где 40 миллионов русских людей находились в крепостном рабстве. Поэтому во весь рост вставала необходимость отмены крепостного права. На что у Александра не хватило политической воли - слишком велико было сопротивление вельмож и крупных землевладельцев, возможно, помешала война с Наполеоном. Однако был принят закон «О вольных землепашцах», по которому помещик по доброй воле имел право отпускать крестьян с землёй. Кроме того, в среде близкой к императору обсуждался крестьянский вопрос, и, в частности Алексей Андреевич Аракчеев предлагал проект, по которому государство, используя казённые деньги, ежегодно выкупало бы у помещиков крестьян с землёю, на это необходимо было ввести ежегодную расходную статью в бюджете, так постепенно решилась бы проблема крепостной зависимости. Но у государства не было таких средств, ведь Россия вела многочисленные войны и содержание большой армии требовало огромных расходов, поэтому план А.А.Аракчеева был неосуществим.

Но главной проблемой эпохи, которая лишала самодержавную власть былого могущества, уверенности и воли было изменение дворянской среды. Монархическая идея в умах дворян того времени была поколеблена. Идеи либерализма, масонские идеи владели умами. Дворянство перестало быть опорой трона, а значит и опорой государственности. Лично к Александру относились с любовью и восхищением. Но император видел, как лучшая часть дворян уходит в оппозицию, создаются многочисленные тайные общества. А худшая часть - прожигает жизнь в развлечениях и мотовстве.

Тайные общества дворян стали приметой эпохи Александра I. Как писал В.Ключевский «тайные общества того времени создавались с такой же частотой, как в наше создаются акционерные общества». И тайного в них ничего не было, о них знали все, в том числе и полиция. В тайных обществах обсуждались планы политического переустройства страны, где монарху отводилась чисто символическая роль. Царь прекрасно знал об этих обществах, сам в юности увлекался либеральными идеями и считал себя не вправе препятствовать распространению этих обществ. Александр знал главных членов обоих союзов, их цели, даже читал некоторые их проекты.

В это время правительство и общество разошлись между собою больше, чем расходились когда-либо. Общество ждало от правительства продолжения преобразовательной деятельности, правительство не хотело этого. Вторая половина царствования Александра Павловича, которую условно можно разграничить войной 1812-го года, отлична от первой: император очень устал за эти годы, от нескончаемой чреды побед и поражений пришло утомление и охлаждение к энергичной деятельности. Из заграничного похода 1814 года 37-летний Александр привёз седые волосы. В последние годы царствования он отходит от дел, селится в Петергофе и А.А.Аракчеев становится фигурой номер один в государстве.

Итак, после войны, как грибы после дождя стали расти тайные общества, которые возникали в среде гвардейских офицеров. Никогда раньше в нашей истории не встречались такие явления, какие тогда были обычны в армиях и гвардейских казармах. Собравшись вместе, офицеры обыкновенно заговаривали о язвах России, о закоснелости народа, о тягостном положении русского солдата, о равнодушии общества. Разговорившись, офицеры вдруг решают не применять к солдатам телесных наказаний, так в Семёновском и Преображенском полках исчезли телесные наказания. Интересно, что из петербургского общества исчезли гвардейские офицеры, «семёновца», например, нельзя было встретить в театре, он был либо на заседании тайного общества, либо сидел в казарме и обучал солдат грамоте. На одной из встреч офицеры семёновского полка решили бросить курить, потому, что их шеф император Александр не курит. Никогда не су-

ществовало среди офицерских корпораций таких строгих нравов. Эти кружки офицеров незаметно превратились в тайные общества.

«Союз спасения» и «Союз благоденствия» первоначально ставили своей целью «содействовать благим начинаниям правительства», так было записано в их уставе. И.Кюхельбекер на допросе следственной комиссии по делу 14 декабря говорил о том, что подвигло его выйти на Сенатскую площадь. «Взирая, на блистательные качества, которыми Бог одарил русский народ, единственный на свете по славе и могуществу, по сильному и мощному языку, которому нет подобного в Европе, по радушию, мягкосердечию, я скорбел душой, что всё это задавлено, вянет, и, быть может, скоро падёт, не принесши никакого плода в мире». «Это важная перемена, совершившаяся в том поколении, которое сменило екатерининских вольнодумцев; весёлая космополитическая сентиментальность отцов превратилась теперь в детях в патриотическую скорбь» - так писал В.Ключевский.

Ключевский считал, что люди тех поколений придавали преувеличенное значение формам правления. Они были уверены, что все части общественных отношений изменятся, все частные вопросы разрешатся, новые нравы водворятся, как только будет осуществлён нарисованный смелой рукой план государственного переустройства. Они расположены были к этому мнению, потому что гораздо проще ввести конституцию, чем проводить последовательную, осторожную преобразовательную деятельность. Первую работу можно быстро осуществить и пожать славу, а вторая будет незамечена никем и предоставит очень мало пищи для исторического тщеславия. Но именно этого всегда не хватало российским политическим деятелям. И именно таким редким политическим деятелем, который, не мечтая о славе кропотливо, честно и терпеливо, под вопли либеральной общественности преобразовывал русскую действительность и стал Алексей Андреевич Аракчеев.

Список использованной литературы:

Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история: От Екатерины Великой до Александра Второго. - М.: Мысль. - 1994.

Платонов С.Ф..Собрание сочинений по русской истории: В 2 т. Т.1. Лекции по русской истории. - СПб.: Стройлеспечать. – 1993.

Ключевский В.О. Российская императорская фамилия.- М.: Прометей. - 1990.

Эйдельман Н.Я. **Грань веков: Политическая борьба в России. – М.: Мысль. – 1982.**

Соловьев С.М. Сочинения: В18 кн. Кн.16. Работы разных лет.- М.: Мысль. – 1995.

Гурьянова Т.В., *младший научный сотрудник Киришского историко-краеведческого музея.*

МАСОНСКИЙ СЛЕД В ЗАГОВОРЕ ДЕКАБРИСТОВ. ДЕКАБРИСТЫ БЕСТУЖЕВЫ КАК ДВИГАТЕЛЬ И ЖЕРТВЫ ПЛАНОВ МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАКУЛИСЫ.

Декабрьское восстание 1825 года было первым революционным, организованным выступлением, направленным не только на разрушение государственной власти, но и на уничтожение национально-духовных ценностей. Интересно, что противником монархии выступило правящее сословие России - дворянство, которое должно было являться главной опорой трона в стране. Но дворянство 19 века было уже не тем, что раньше - в веке 16 или 17. Что изменилось? Екатерина Великая даровала «Жалованную грамоту» дворянству, по которой дворянство освобождалось от государственной и военной службы. До этого дворянство было трудящимся, служилым сословием: обороняло страну, служило главным орудием администрации, было обязательным проводником народного образования. Каждое сословие в России решало определённую государственную задачу, несло обязанность по отношению к государю и стране. Став в большей части своей паразитическим классом, оно перестаёт быть опорой самодержавия, отходит от государственного строительства, лишается державного сознания.

Вот что пишет в своих «Записках театрала» современник декабристов Жихарев, светский человек, вращающийся в кругах любителей искусства: «В то время дворянское общество превращается в республику со своим независимым общественным мнением. В обществе появляется новый идол - общественное мнение, и не следовать этому мнению, значит навлечь на себя насмешки и обвинения в косности и отсталости».

В эпоху Александра I столичное дворянство, определённая его часть начинает составлять оппозицию власти, политика становится страстным увлечением дворянской интеллигенции. Абсолютистская монархия в России находилась в кризисе. Заложил эту «бомбу замедленного действия» Пётр I, объявив себя абсолютным монархом. Ведь до Петра самодержавие в России не имело характера самовластного абсолютизма, оно было соборным, как и вся русская жизнь имела характер соборности. Основополагающие вопросы русской действительности и обсуждение законов

царь вместе с патриархом и представителями от сословий решали на Земских Соборах, этом древнерусском парламенте, куда избирались депутаты от всех сословий России. В России сосуществовали институт народовластия - Земские Соборы и самодержавие. На Соборах царь из первых рук, от представителей сословий узнавал о реальной жизни и нуждах людей. Участие в Соборах патриарха и представителей церкви обеспечивало принятие только тех законов, которые согласовывались с Законом Божьим, законом милосердия, справедливости и любви к людям.

На Соборах происходило единение власти с народом и церковью. Пётр, отменив Соборы и упразднив патриаршество, разорвал это единение, и церковь, которая являлась, по сути, второй властью в стране, была низведена до положения чиновничьего департамента, была унижена её великая созидательная роль в стране. После реформ Петра Россия встала на западный путь развития, была выбита опора из-под ног самодержавной власти, самодержавие было обречено на постоянный кризис, и русский монарх искал опоры и поддержки среди собственных подданных. Дворянство уже не могло быть опорой власти в стране, большая часть столичного дворянства ушла в тайные политические общества. В целях самосохранения самодержавие вынужденно было сделать ставку на чиновничье-бюрократический аппарат. Россия действительно испытывает гнёт чиновничьей власти, все сферы жизни буквально опутаны бюрократическими предписаниями. Как иронизировал замечательный русский социолог Константин Леонтьев: «Каждый урядник в России немножко помазанник Божий».

У многих честных и благородных людей болела душа за свою Родину, было желание лучшей, справедливейшей жизни. Ради этих идей вышли на Сенатскую площадь, обрекая себя на гибель, братья Бестужевы. Проблемы и недостатки русской жизни и создали почву для подрывной деятельности политической мировой закулисы - масонских лож, которые успешно разворачивают свою деятельность в России в начале 19 века. Знаменитый премьер-министр Англии викторианской эпохи Бенджамин Дизраэли, при котором Англия достигла невиданного экономического и политического расцвета, писал: «Пусть не обольщаются власть предержащие относительно своего могущества, миром правят совсем не те, кого мы называем национальными правительствами. Существует тайная политическая закулиса, которая и определяет сценарий европейской политики».

Эпоху Александра I исследователи называют «золотым веком» масонства в России. Тайный масонский орден или франкмасоны, что в переводе означает «вольные каменщики» сублимировало в себе все антихристи-

анские силы и стало агрессивным политическим течением, как антицерковь нового времени. Масонство вобрало в себя множество предшествующих антихристианских учений: древних гностиков, манихеев, тамплиеров, алхимиков, каббалистов. Как писал профессор Киевской Духовной академии Афанасий Булгаков, отец знаменитого писателя: «Масонство трудно для понимания не потому, что оно скрывает свою деятельность от взоров людей, оно тайное потому, что скрывает сущность своих истинных целей и средства к достижению их».

Масонский идеал: объединение всех без различий племён, рас, религий, сословий, партий и культур в один всемирный союз, в одну Сверхреспублику с масонским сверхправительством во главе. На пути к утверждению всемирного масонского государства стоят: религия, нация, как совокупность духовно-культурных ценностей и монархические государства.

Цель масонов - разрушить национальную государственность и заменить её масонским миром, основанным на атеизме и материализме. Масонская организация строго конспиративна и вне, и изнутри. Сама структура окутана такой тайной, что низшие участники масонских лож не имеют никаких сведений о невидимых руководителях, поэтому очень трудно обличить или уловить руководителей масонов в каких-либо исторических событиях.

Члены масонских лож делятся на несколько степеней от низших к высшим: ученик, товарищ, мастер, далее в высших степенях масонства есть своя иерархия, и, наконец, князья масонов - правительство, там начинается непроницаемая тайна. Все степени масонства законспирированы: ученик не знает, что делает товарищ, а товарищ не знает о целях мастера. Вот почему приказ, изданный сверху, автоматически исполняется внизу безответственными орудиями. Рядовые масоны не имеют понятия о целях высшего масонства, высшее масонство хранит в тайне цели и смысл символики.

На каждой степени посвящения масона в тайны ордена претенденту сообщается определённая тайна или догмат масонского учения. Эти догматы представляют собой как бы кирпичики, из которых строится «Храм Соломона» - это символическое название главной цели масонов - всемирной республики. Одним из высших догматов, который необходимо является высшим принципом осуществления масонской мечты, является постулат о том, что Христос не спаситель мира, а всего лишь иудейский преступник, который справедливо заслужил свою казнь. Также об антихристианских и антимонархических идеалах братьев-каменщиков свидетельствует, например, ритуал посвящения в одну из высших степеней

Кадош. Выглядит это так: претендент должен был растоптать ногами царскую корону и папскую тиару.

Символика масонов имеет сионистское происхождение. Масоны не оставляли почти никаких письменных источников, т.к. для соблюдения тайны догматы передавались посвященным только изустно, существовал запрет передавать тайны кистью, либо пером, либо резцом. Масоны редко действуют на исторической сцене открыто, предпочитая разгребать жар чужими руками. Влияние масонов в обществе проводится через своих адептов, воспитанных в ложах. Истинная роль их заключается только в идеологической и политической подготовке местных национальных революционных сил, во время революций и переворотов масонство уходит в тень.

Русская дворянская интеллигенция искала в масонских лицемерных лозунгах: «Свобода, равенство и братство», искренно, воодушевлённо высшей правды, действовали не как меркантильная Европа, они открывали сердца; ища пользы своего отечества, явились орудием проведения чужой и враждебной политической воли. Декабристское движение выросло из наиболее опасного и тайного ответвления масонства «Ордена иллюминатов», сыгравшего трагическую роль в судьбе королевского дома во Франции. Этот орден вёл тайную борьбу за уничтожение монархической государственности и христианской церкви в европейских странах. Представителем ордена иллюминатов в России был Эрнст-Вениамин-Соломон Раупах, который жил в доме князя Волконского и за свою сомнительную деятельность был выслан из России.

В1816 году молодой российский полковник Муравьёв по указанию руководителя ложи иллюминатов Тугенбунда основывает «Союз спасения», состоящий из 3-х десятков офицеров, поставивших своей целью тайную борьбу с царской властью. К числу главных активистов принадлежали С.Трубецкой, Н.Муравьёв, М.Муравьёв-Апостол, И.Якушкин, П.Пестель. Перед участниками общества ставилась задача достигать важных постов в государстве, ложно показывая себя верноподданными. «Союз спасения» в 1817г. разрабатывает заговор. Заговорщики составляют план убийства Александра I во время его пребывания в Москве. Произвести убийство было решено особенно кощунственно, во время пребывания царя на службе в Успенском соборе Кремля, особом месте для русских людей, здесь традиционно короновались на царство русские самодержцы, поэтому убийству сообщался особый ритуальный смысл. К счастью, этот план им не удался.

В 1818г. происходит реорганизация общества, возникает «Союз благоденствия», который готовит вооружённое выступление, а также занимается подготовкой общественного мнения. Заговорщики планируют со-

здать сеть тайных и легальных организаций по формированию общественного мнения в обеих столицах. Для этого на своих совещаниях разрабатывают круг тем и лиц, коих необходимо порицать или хвалить. Чтобы понять «идеалы» заговорщиков, прежде всего, нужно отметить их резко антиправославный характер. Масонские конспираторы мечтают об уничтожении православной церкви и установлении на её месте культа «Верховного существа» или «Архитектора вселенной». В литературной утопии декабриста Улыбашенва рассказывается, какой будет жизнь в России после осуществления планов заговорщиков. На месте Александро-Невской Лавры автор видел триумфальную арку, «как бы воздвигнутую на развалинах фанатизма».

Из-за личных амбиций «Союз благоденствия» распался на Северное и Южное общество. Южное возглавил Пестель: революционный способ действий, решительный удар посредством войск, цареубийство и убийство всей царской семьи, республика. После убийства царя предполагалось принудить Сенат и Синод объявить «Временное правительство» из числа заговорщиков. Не менее антирусский характер имела конституция Н.Муравьёва. Она предполагала, что если император не признает конституции, его необходимо изгнать. Программа предполагала отмену крепостного права с обезземеливанием крестьян и превращением их в свободную наёмную силу, а также деление России на 15 держав с федеральным центром в Нижнем Новгороде, по принципу «разделяй и властвуй». Одним из основных требований было отделение церкви от государства.

Герцен писал, что декабристы очень далеки от народа и поэтому были обречены. Далеки они от народа, прежде всего во взгляде на природу царской власти. Замечательный русский мыслитель, идеолог, обер-прокурор святейшего Синода К.П.Победоносцев в конце 19 в. так писал о природе царской власти в России: «Как бы ни была громадна власть государственная, она утверждается ни на чём ином, как на единстве духовного самосознания между народом и правительством, на вере народной; власть подкапывается с той минуты, как начинается раздвоение этого, на вере основанного знания». Т.к. в среде дворянской интеллигенции намечается явный отход от православия, забвение национальных духовных ценностей, то и взгляд на царскую власть, как на власть, установленную Богом, имеющую священный смысл, как на хранительницу и защитницу национально-духовных ценностей, такого взгляда передовые дворянские интеллигенты уже не имеют. Для них понятие о власти державной, происходящей от Бога, уступило место понятию о власти, как об общественном договоре: конституционная монархия, республика, социализм и т.д.

Для массы верующего населения России царь - помазанник Божий. Единственный человек в стране, которого дважды помазуют святым мирром: при крещении и при принятии престола. Царь особой благодатью Божьей призван нести бремя власти, «Божье тягло», как говорили в старину. Совершить цареубийство или как-либо упразднить благословлённую власть монарха, означало не просто преступление, а страшное кощунство, святотатство. И эта монархическая идея была ещё очень сильна в сознании простого народа. Этим и воспользовались руководители восстания, которые пошли на обман солдат, используя их неосведомлённость, их верность присяге Константину, для достижения совсем других целей.

Декабристам братья Бестужевым действительно принадлежит выдающаяся роль в организации выступления войск на Сенатской площади. Недаром в обществе восстание назвали заговором Бестужевых. Из всех братьев масоном был, по воспоминаниям Михаила, только Николай. Личные качества братьев Бестужевых сыграли большую роль в восстании. Бестужевы были действительно люди дела, которые всей своей жизнью и деятельностью доказали, что для них в жизни главное не карьера и положение в обществе, а конкретное дело, которому они могли бы послужить всем своим талантом и энергией, принести пользу своему Отечеству.

Николай Бестужев был назначен начальником всех маяков на Финском заливе и мог бы сделать отличную карьеру, но предпочёл заняться восстановлением музея флота, буквально закопал себя в архивах, занимаясь не только научной деятельностью, но и восстанавливая экспонаты музея практически из праха. Александр Бестужев также искал применения своим способностям, менял виды деятельности, и, наконец, литература принесла ему успех и признание.

Михаил Бестужев вспоминал о совещании перед восстанием на квартире Рылеева. Рылеев ходил по комнате в некоторой рассеянной задумчивости, переходя от одной группы заговорщиков к другой. Якубович кричал, что он арестует царскую семью, Каховский убеждал в необходимости цареубийства. Братья Бестужевы сидели вместе со своим старым другом Торсоном молча, и когда Рылеев подошёл к ним, то увидел в их глазах твёрдую решимость, пожал им руки и сказал: «Глядя на вас, я твёрдо знаю, что мы завтра выступаем. Приветствую вас, люди дела, а не фразы».

И всё-таки декабристы больше увлекались идеологической стороной либерализма, чем политической практикой, кроме того нужно помнить, что начало 19 века было эпохой романтизма, поиска героики в обыденной жизни.

Восстание на Сенатской площади было неподготовленным, почти

импровизированным. 14 декабря 1825 года разыгралась первая революционная трагедия в России. Восстание разгромлено, правительство создаёт комитет по делу декабристов, куда вошли также и масоны, например. Знаменитый реформатор эпохи Александра I - М.Сперанский. Задача масонов в комитете состояла в том, чтобы сурово наказать тех масонов, которые не исполнили своей роли в восстании, и максимально облегчить участь рядовых масонов, выступивших 14 декабря. Творцы и вдохновители русских политических катаклизмов остались, конечно, в тени. Великий князь Константин писал императору Николаю, что его поразили результаты работы комитета, который выявил людей только самых незначительных и неизвестных. Русская власть в лице императора Николая не ощущала торжества победы над восставшими. Начало царствования одного из лучших русских самодержцев было омрачено страхом и горечью пережитой национальной трагедии.

Список использованной литературы:

Чулков Г.И. Императоры: Психологические портреты. - М.: Искусство. - 1995.

Иванов В.Ф..Русская интеллигенция и масонство. От Петра Первого до наших дней. - М.: Москва. – 1999.

Перминов П.В. Под сенью восьмиконечного креста: Мальтийский орден и его связи с Россией.- М.: Международные отношения. - 1991.

Двоеглазова М.В., директор Киришского историко-краеведческого музея.

СТАРЦЕВЫ – ПОТОМКИ БЕСТУЖЕВЫХ

Нет, наверное, ни одной такой науки, как история. Будучи необратимой, она подвержена критике и переоценке событий, зачастую в связи с изменением общественно-политической ситуации. В частности, и события 14 декабря 1825 года за прошедшие 184 года неоднократно подвергались критике, как положившие начало разрушению Российской империи. Одно не вызывало сомнения и у современников и у последующих поколений исследователей восстания декабристов: участники его, заду-

мавшие изменить политический строй в России и отменить крепостное право, были в большинстве своем люди умные, талантливые и действительно желавшие прогрессивного развития своей страны.

И хотя отделяет нас от тех событий почти два века, ныне живущие потомки, не забывают своих знаменитых предков. При Музее истории Санкт-Петербурга создана историческая секция, объединившая потомков декабристов. Они регулярно собираются в Петропавловской крепости, поддерживают друг друга, так как люди эти в основном пожилые. При взгляде на них появляется мысль о том, что и наше время наложило свой отпечаток на те далекие события - среди потомков на встречах молодежи нет, у них сейчас, видимо, другие ценности. И очень жаль будет, если с уходом из жизни этих пожилых людей, прервется нить памяти о тех исторических событиях.

А пока потомки декабристов ежегодно 13 июля (*день казни в 1826 году пяти главных участников декабристского восстания*) собираются у обелиска, поставленного на месте казни, чтобы в торжественной обстановке почтить память предков. В 2008 году они посетили места ссылки декабристов в Сибири, Забайкалье, встречались там с работниками музеев. Об этих встречах создан интересный фильм.

Члены декабристской исторической секции знали и всегда вспоминали талантливую семью наших земляков – декабристов братьев Бестужевых, но никогда не встречались с их потомками, живущими на Дальнем Востоке. И вот впервые в мае этого года произошла эта встреча, о дате которой сообщила нашему музею Кузнецова Камилла Эдуардовна - руководитель декабристской исторической секции при Музее истории Санкт-Петербурга.

18 мая, в Международный день музеев, в Петропавловской крепости состоялось внеочередное заседание секции. На ней присутствовал Алексей Александрович Старцев, праправнук Николая Бестужева, приехавший из Владивостока с супругой. Он работает ныне главным инженером тепловых сетей Владивостока. А.А.Старцев привез книгу – исторический очерк «Хроника трех поколений», которую написал в соавторстве со своим племянником Алексеем Шерешевым.

В книге описывается история семьи Старцевых - продолжателей рода Бестужевых по линии Николая Александровича Бестужева. Основой для написания этого исторического очерка послужили воспоминания, которые передавали из поколения в поколение Старцевы. Дети и внуки Н.Бестужева проявили себя как деятельные, предприимчивые люди, внесшие большой вклад в развитие Дальнего Востока. Когда присутствующие спросили у А.А.Старцева, не хотел бы он поменять фамилию на Бестужев, он ответил, что очень гордится родством с ним, но хотел бы остаться Старцевым, так как именно Старцевы жили и активно работали на Дальнем Востоке.

Почему потомки Н.А.Бестужева носят фамилию Старцевых, еще до автора книги «Хроника трех поколений», выяснил историк и журналист В.Бараев. Дело в том, что после каторги Николай и Михаил поселились в Забайкалье в городе Селенгинске, где по дому им помогала бурятка Дулма Сабилаева. Она и родила Николаю Бестужеву в 1838 году сына Алексея и в 1844 году дочь Екатерину. Дети декабристов, рожденные по месту каторги и ссылки, не имели права носить фамилии отцов. Николай Бестужев скрывал от родных факт рождения своих детей, так как, если бы это стало известно, то среди дворян они стали бы считаться приблудными (рожденными вне брака) детьми государственного преступника, казенными крестьянами Алексеем Николаевым и Екатериной Николаевой. В таких случаях фамилии давались по имени отца. Это тяготило Н.Бестужева, и он записал детей на имя своего близкого друга местного купца Д.Д.Старцева и тем самым вывел их из под надзора полиции. Алексей, будучи старше сестры на 6 лет, стал получать домашнее образование, изучая русскую словесность, математику, физику, химию, французский и английский языки, а также другие науки по программе гимназии.

Когда в 1855 году умер Николай Бестужев, Алексею было 17 лет, а Кате - 11 лет. Став взрослой, Катя вышла замуж за крещённого бурята Николая Ивановича Гомбоева, ставшего впоследствии начальником почтово-теле-графной службы посольства России в Пекине, где он и проработал более 30 лет.

Алексей Старцев прошел школу коммерческих наук у своего приемного отца - сначала мальчиком-помощником, затем приказчиком. К 23 годам он уже был готов открывать собственное дело. К этому времени после подписания в 1858 году Айгуньского договора России с Китаем предоставлялось право обеспечения безопасности и неприкосновенности собственности русских в Китае, право вести торговлю в открытых портах Китая и иметь там консулов. Кстати, еще с 1850 года русские начали закреплять за собой реку Амур, основав в устье Амура Николаевский пост. В 1854 году был проведен первый сплав по Амуру плавучих средств со снаряжением и войсками. Подобные сплавы проходили каждое лето. Примечательно то, что в 1857 году четвертый сплав возглавил брат Н.Бестужева Михаил. Вереница из 40 судов и плотов растянулась на две версты. Участником этого сплава был адмирал Е.В.Путятин, имение которого находилось недалеко от г.Чудово. Именно он стал главным посредником при подписании договора Китая с Россией, как с дружественной страной.

Теперь торговлю с Китаем русским купцам можно было вести свободно - в Китай везли меха, ткани, а из Китая - чай, который потом прода-

вался по всей России. Транспортировка чая дала многим сибирякам работу и хорошие доходы, по словам современников «…извоз чая, оставлявший в руках населения до 2 миллионов рублей только от Кяхты до Тюмени, содействовал во многом благосостоянию сибиряков».

Алексей Старцев решил заняться закупкой и доставкой чая из Китая в пограничный город России Кяхту, потом основал в Китае свою комиссионерскую фирму по отправке чая из Китая. Он, прожив в Китае почти 40 лет, зарекомендовал себя среди китайцев, как честный и порядочный коммерсант. Он заключал сделки на выгодных для китайцев условиях, следуя своему правилу - действовать честно и открыто. Кроме этого, он оказывал помощь нуждающимся. Китайцы очень уважали его, называя «бао-ши», что означало «драгоценный камень». Этому взаимопониманию способствовало также то, что Алексей с уважением относился к очень сложному китайскому этикету, изучив все его тонкости.

Совершенствуя свою предпринимательскую деятельность, Алексей создал судоходную акционерную кампанию, став по количеству акций фактическим ее владельцем. Создание кампании значительно облегчило транспортировку грузов с чаем с помощью речных буксиров и барж. Флот кампании со временем увеличивался - к 90-м годам 19 века он состоял из 11 буксирных пароходов и 29 барж. В это же время Алексей построил для себя в Кяхте двухэтажный дом, который впоследствии будет подарен Кяхтинскому музею.

Между своими предпринимательскими делами Алексей не забыл и об отце. Еще в конце 60-х годов он приехал из Китая, чтобы посетить родные места, поклониться могиле отца. Мамы не стало, когда он был еще ребенком - она утонула в Селенге. Вместе с названным братом Семеном Старцевым он заказал в Петровском заводе два одинаковых памятника - для отца и его друга декабриста К.П.Торсона, которые были похоронены рядом в Селенгинске. Все проезжающие путешественники, следующие в Кяхту, Монголию и Китай, потом сворачивали с трассы и посещали кладбище, на котором были установлены памятники двум друзьям-морякам - массивные чугунные отливки в виде колонн с крестами наверху и с надписями: «Здесь похоронен Николай Александрович Бестужев» и «Здесь похоронен Константин Петрович Торсон».

Вернувшись в Китай, Алексей продолжил свою активную предпринимательскую деятельность, не забывая и об увлечениях – он изучал и собирал предметы старинного китайского искусства и культуры. Прожив в Китае почти 40 лет, он собрал коллекцию предметов буддийского культа, единственную в мире по полноте, известную даже иностранным ученым. Парижский музей предлагал Алексею Старцеву за его коллекцию 3 миллиона франков, но он отказался ее продать. Не менее полной и зна-

менитой была и собранная им библиотека. По словам современника, она «заключая чрезвычайно редкие и древние книги по востоковедению, как печатные, так и рукописные, не имела равной в мире, стоимость ее не может быть измерена никакими суммами».

Устроил Алексей Старцев и свою семейную жизнь, женившись на дочери кяхтинского купца Елизавете Николаевне Сидневой. Он продолжил свою активную и разнообразную предпринимательскую деятельность в Китае. Постоянно получая подряды на строительство домов, собирался взять концессию на строительство телеграфных линий, а позже – и железных дорог. Он стал посредником на переговорах с китайским правительством по устройству телеграфной связи между Китаем и Россией и постоянным переводчиком Китайского правительства при переговорах с иностранными дипломатами - помогли знания иностранных языков, которые он изучал еще в детстве.

Заслуги А.Д.Старцева, как дипломата, были отмечены правительством России - он награжден орденом Станислава 3-ей степени. В эти годы шла активная дипломатическая борьба европейских государств, а также Японии, за влияние на Китай. А.Д.Старцев, находясь в Китае, способствовал сближению его с Россией.

Увеличиваются и семьи А.Д.Старцева и его сестры Е.Д.Гомбоевой - появились на свет первые две внучки декабриста Н.А.Бестужева, названные по именам мам: у Старцевых - дочь Елизавета, у Гомбоевых - дочь Екатерина. Детей крестили в Пекинской православной церкви. В 1878 году родились еще две внучки Н.А.Бестужева - Евдокия Старцева и Наталья Гомбоева. В 1881 году у Старцевых родился сын, названный по имени деда Николаем, в 1883 году появился сын Дмитрий, а через год - сын Александр, которому и суждено было стать продолжателем рода Бестужевых-Старцевых.

27 июня 1885 года Алексею Старцеву специальной царской грамотой было пожаловано потомственное почетное гражданство. Почетный гражданин - это сословие россиян, установленное в 1832 году и передаваемое по наследству. Но ввиду того, что Алексей был неродным сыном Д.Д.Старцева и не получил это звание по наследству, понадобился этот царский документ.

31 августа 1886 года «по засвидетельствованию министра финансов о полезной деятельности на поприще отечественной торговли селенгинского 1-ой гильдии купца Алексея Старцева всемилостивейше жалуем его званием коммерции советника». С этим почетным званием поздравили А.Старцева товарищ министра иностранных дел (т.е. зам. министра) А.Е.Вланган и директор Азиатского департамента Н.А.Зиновьев.

А.Д.Старцев был избран пожизненным членом Общества изучения Амурского края, которое было организовано во Владивостоке в 1884 году. Он постоянно оказывал помощь и финансовую поддержку всех общественных мероприятий в городе, в том числе и при строительстве здания городского музея. А так же являлся членом попечительского совета открывшегося во Владивостоке в 1899 году Восточного института.

Прожив долгие годы в Китае, он понимал, что надо обосноваться на постоянное жительство в России. С этой целью он купил несколько земельных участков во Владивостоке, построил на них в 1896 году жилой дом и трехэтажное здание пассажа. Возвратившись в Китай, он продолжил заниматься предпринимательством, одновременно не жалея времени на изучение и сбор предметов китайской культуры. Для перепечатки книг на китайском и других иностранных языках, он построил в Тяньцзине собственную типографию, которая использовалась российскими и иностранными исследователями Дальнего Востока.

В октябре 1890 года из Санкт-Петербурга вышла эскадра из 6 кораблей. На построенном недавно на Балтийском заводе броненосном крейсере «Память Азова» находился наследник Российского престола, будущий император Николай II. Целью похода было достичь Владивостока, посетив Грецию, Египет, Индию, Китай, Японию. В Китае начали активную подготовку к встрече будущего императора. Россия для китайцев тогда была великая, могущественная и дружественная страна. Простые китайцы, недоверчиво и враждебно относящиеся к европейцам и американцам, всегда в то время с симпатией относились к русским , как к своим ближайшим соседям.

А.Д.Старцев решил поднести наследнику Российского престола подарок из своей коллекции - большую нефритовую печать, очень редкий экспонат, купленный им в 1890 году. В марте 1891 года наследник прибыл в Китай, посетил центр русской чаеторговли в Ханькоу, где осуществлялась фабричная переработка чая. Здесь к этому времени действовали 9 русских фирм, и располагалась большая русская колония во главе с консулом. На встречу цесаревича съехались соотечественники со всего Китая, российское посольство из Пекина в полном составе, все иностранные консулы. Цесаревич осмотрел чайные фабрики, выставку предметов искусства, пообщался с китайцами-коммерсантами, ведущими торговлю в России. Переводчиком при этом был А.Д.Старцев. Наследник принял подарки от соотечественников, в том числе и от родных Николая Бестужева: Н.И.Гомбоев подарил будущему императору серебряный макет пагоды в Пекине, а А.Д.Старцев - зеленую нефритовую печать с изображением двух драконовых голов. По мнению специалистов-историков эти редкие ценные предметы должны находиться в запасниках Эрмитажа. В свою очередь, наследник одарил их портретами отца - императора Александра III в металлической рамке с гравировкой «Подарок Его Императорская Величества». В 30-х годах 20 века из опасения репрессий гравировка была сточена напильником, а впоследствии восстановлена.

К лету 1891 года А.Д.Старцев развернул активную работу на необитаемом до этого острове Путятин, находящемся недалеко от Владивостока. Он выкупил у казны в собственность 1000 десятин земли на острове. Привез бригаду рабочих для нарезки и межевания земельного участка под руководством землемера Приморского областного управления. Приехавший с ними топограф составил подробную карту участка, которая теперь хранится в Краевом архиве. Остальная часть острова в 1500 десятин, не принадлежащая А.Д.Старцеву, была определена ему в долгосрочную аренду. Он решил основать здесь свое имение под названием «Родное». Начались строительные работы по благоустройству острова. На острове была обнаружена в большом количестве глина, пригодная для производства кирпича и керамических изделий. Англичанин-геолог, приглашенный А.Д.Старцевым для разведки недр, сделал заключение, что даже при интенсивной разработке запасов глины хватит на 50 лет.

15 апреля 1894 года на острове был пущен в действие кирпичный завод, но так как здесь была найдена и белая глина - каолин, применяемый для изготовления фарфора, Старцев начал строить на острове Путятин фарфоровую фабрику. Через 2 года здесь уже выпускали до 12000 единиц посуды. Тем временем А.Д.Старцев перевез семью из Китая в новый 3-х этажный особняк во Владивостоке. В городе его уже хорошо знали как селенгинского купца 1-ой гильдии, коммерции советника, мецената и общественного деятеля, миллионера.

Одновременно он продолжил обустройство своего имения на острове Путятин. Здесь работало более 700 человек, среди которых были японцы, китайцы, корейцы, русские. Расплата с рабочими составляла 35% от стоимости выпускаемой продукции и определенного жалования. Основной доход давал кирпичный завод, его продукция пользовалась большим спросом во Владивостоке. Целью А.Д.Старцева было не только получение доходов, но и развитие производственных сил Приморья.

В Приморский край поступило приглашение принять участие во Всероссийской выставке промышленных изделий. Она состоялась в 1896 году в Нижнем Новгороде. А.Д.Старцев решил выставить и свои изделия: огнеупорную глину, огнеупорный кирпич, гончарные изделия из белой глины. Два последних вида изделия имели товарный знак «А.Д.Старцев».

А.Д.Старцев не успокаивается на достигнутом и совершенствует свое хозяйство на острове Путятин. В Шанхае он купил современные гончар-

ные станки с паровым приводом . Десятисильная паровая машина приводила в движение 12 станков для выделки посуды механическим путем. Он приобрел оборудование еще для трех обжигательных горнов к уже имеющимся на острове пяти. На фабрике по производству фарфора выпускается как простая дешевая посуда, так и очень тонкие, изящные и дорогие сервизы. Роспись на изделиях делают японцы. Они рисуют пейзажи своей Родины, часто изображая на рисунках священную гору Фудзи.

На фабрику был приглашен скульптор-модельщик, и кроме посуды стали выпускать художественные изделия. Это различные вазы, от маленьких настольных до громадных, почти в человеческий рост. На фабрике был изготовлен, ставший известным на всю страну, бюст А.С.Пушкина в натуральную величину.

Из своего имения в Китае А.Д.Старцев привез на остров огромное количество саженцев яблонь, груш, персиков, вишен, слив, ягодных кустарников, виноградные лозы. Учитывая то, что на острове было много дубняка, А.Д.Старцев решил разводить шелковичных червей – дубового шелкопряда, чтобы изготавливать на острове свой российский шелк марки «Путятинский шелк».

В апреле 1897 года на остров прибыли нанятые китайцы-шелководы, был привезен специальный ткацкий станок и 400 куколок-коконов. К осени во Владивостоке уже появился в продаже шелк с острова Путятин. Прибыльно работает кирпичный завод, дает доход садоводство, одной малины продается до 40 пудов за сезон. С огородов идет на продажу капуста, огурцы, тыква, артишоки, кукуруза. Сбываются во Владивостоке свиньи и поросята. На продажу идут чистокровные рысаки под упряжную езду.

К этому времени Китай бурлит событиями. Иностранцы рвут на части его территорию, русское правительство не остается в стороне - России нужен незамерзающий порт на Тихом океане. 2 декабря 1897 года русская эскадра вышла в Порт-Артур (Люйшунь). По конвенции от 15 марта 1898 года Ляодунский полуостров вместе с Порт-Артуром был передан России в аренду на 25 лет. Предусматривается строительство военно-морской базы с подводом железнодорожной ветки от Китайской восточной железной дороги (КВЖД). Порт-Артуру отведена роль главного военно-морского порта России на Тихом океане. Одновременно здесь задумано строительство и торгового порта «Дальнего» (Далянь). Ему отведена роль главного центра торговли России на Дальнем Востоке. А.Д.-Старцев взял подряд на строительство объектов торговли в порту.

На сентябрь 1899 года в Хабаровске была запланирована сельскохозяйственная и промышленная выставки. Алексею Дмитриевичу было пред-

ложено принять в ней участие. Он начал готовить экспонаты для выставки: образцы изделий фарфоровой фабрики и кирпичного завода. Были выбраны для выставки и животные. Ведь к этому времени в хозяйстве Старцева было: 40 рабочих быков, 44 коровы с телятами, 180 свиней. Кроме этого, на острове был организован конный завод, где содержался табун более 200 лошадей. Привезенные на выставку экспонаты поразили посетителей. В «Приамурских ведомостях» написали: «Деятельность А.Д.-Старцева на острове Путятине настолько популярна, что почти каждый что-нибудь о нем слышал». По итогам выставки Алексей Дмитриевич был награжден 6 медалями за все техническое хозяйство на острове, за коневодство, за шелководство. В 1899 году на острове начали развивать и пчеловодство.

К этому времени старший сын Николай уехал учиться в Москву в коммерческое училище. Из Владивостока Николай добирался пароходом до Одессы 42 суток - путешествие проходило по морю через Суэцкий канал, а уже из Одессы он ехал до Москвы.

Май 1900 года принес тревожные вести из Китая - началось «боксерское» восстание против засилья иностранцев. Восставшими разгромлены посольства иностранных государств, обстрелом из орудий случайно китайские войска разрушили дом А.Д.Старцева, погибла коллекция произведений искусства, которую он собирал всю жизнь, то же случилось и с коллекцией Н.И.Гомбоева. А.Д.Старцев в это время находился на острове Путятин и с тревогой следил за событиями в Китае. Весть о гибели коллекции и библиотеки ускорила его смерть, он скончался 30 июня 1900 года и был похоронен на острове Путятин на холме у подножья горы Старец. С тех пор ее переименовали, и теперь на картах она называется горой Старцева.

В некрологе, опубликованном в газете «Приамурские ведомости» за 9 июля 1900 года, напечатано: «Обладание А.Д.Старцевым огромными научными сокровищами, стоимостью в миллионы рублей, указывает, что покойный, ведя крупное торговое дело, не был чужд служения высоким интересам человечества, и на пользу науки он тратил колоссальные суммы, которые дают ему право занять видное место в ряду ее известных ревнителей». Далее в некрологе отмечались его заслуги в развитии острова Путятин и хозяйств в селениях, прилегающих к острову: «По словам крестьян, они шли к Старцеву с той или другой просьбой, как домой, так как Старцев, при малейшей возможности, не отказывал мужику в том, что могло улучшить хозяйство деревни. Покойный А.Д.Старцев был из тех деятелей нашей окраины, которые способствуют поднятию ее производительных сил».

Летом 1902 года после окончания Московского коммерческого училища вернулся домой сын Николай Старцев. Он посетил могилу отца на острове, осмотрел кирпичный завод, где к этому времени уже было очень изношенное оборудование, а на острове царило общее запустение. Ведь при жизни отца для поддержания всего хозяйства на острове в него вкладывались все средства, поступающие от его предпринимательской деятельности в Китае.

С целью удешевления производства решено было кирпичный завод перенести на материк и выпускать кирпич вручную, так как использование дешевой китайской рабочей силы было выгоднее механизированного процесса производства. Механизированное изготовление строительного кирпича, основанное А.Д.Старцевым, первое и единственное в Приморье, на этом прекратило свое существование вплоть до Советских времен.

События русско-японской войны: агрессия Японии против русской эскадры в Порт-Артуре, обстрел Владивостока японцами, которые выпустили по городу около 200 снарядов - подтолкнули часть жителей к срочной эвакуации. Уехала навсегда к себе на родину в Забайкалье и вдова А.Д.Старцева Елизавета Николаевна.

Братья Старцевы - внуки Н.А.Бестужева - Николай, Дмитрий и Александр, оставшись на прежнем месте жительства и продолжая дело отца, решили создать свою фирму «Торговый дом «Наследники А.Д.Старцева». Весной 1906 года был пущен кирпичный завод на материке - на станции Угольной. Братья Старцевы продолжили благотворительные традиции своего отца, вложив средства в расширение Краевой больницы во Владивостоке. Кроме кирпичного производства наследники А.Д.Старцева занимались добычей угля.

К этому времени, по нарастающей, развивались политические события в России и в мире. Началась Первая Мировая война, затем прекратил свое существование царский режим. В России наступили времена бесконечной смены властей, гражданской войны.

Сложное время разметало и братьев Старцевых. Старший Николай, видимо, устав от бесконечной череды дел, вместе с женой и дочерью еще в начале 1914 года уехал навсегда в Европу, предположительно в Сербию. Связь с ним прервалась. Дмитрий был призван на фронт. Делами на предприятиях занимался Александр.

На Дальнем Востоке была установлена Советская власть, державшаяся до июня 1918 года, пока при помощи чехословацких военнопленных, возвращавшихся на родину через Владивосток, к власти не пришел адмирал А.В.Колчак, провозгласивший себя в Омске Верховным правителем

России. Александра призвали в армию Колчака солдатом и назначили, как специалиста, в портовую контору для организации работы по снабжению флота углем.

Хозяйство семьи было оставлено на управляющего П.И.Гусакова. В делах наступил спад. Спрос на уголь упал, имение на острове требовало постоянных финансовых вложений, поэтому вскоре оно было продано.

31 января 1920 года во Владивостоке произошел антиколчаковский переворот. Александр, а затем и Дмитрий вернулись домой. На Дальнем Востоке и в Приморье большевики образовали Дальневосточную республику, разрешили заниматься свободным предпринимательством. Эти и другие доводы привели братьев Старцевых к мысли, что незачем бежать за границу, как это уже сделали многие их обеспеченные земляки, надо работать на пользу Приморья. Братья начали строить планы развития своего дела по разведке новых угольных залежей, возобновлению работы кирпичного завода, налаживанию выпуска канализационных и ливневых керамических труб (до этого они завозились из-за границы). Ввиду большого спроса на стеклянную посуду братья решили построить и стекольный завод. Вскоре снова возобновил работу кирпичный завод, начался выпуск керамических труб.

К этому времени обострилась политическая ситуация - во Владивостоке образовано Временное приамурское правительство, которое поддержали японцы, имеющие далеко идущие планы на овладение восточными окраинами России. Но 25 октября 1922 года войска Дальневосточной республики, изгнав интервентов, вошли во Владивосток. Вскоре ДВР самоликвидировалась и установилась власть Советской России.

Объявлена новая экономическая политика, при которой разрешена частная собственность и предпринимательство. Дмитрий Старцев, будучи оптимистом, был воодушевлен и уверен в том, что специалисты-предприниматели будут нужны всегда, при любой власти. В это время начался выпуск продукции на стекольном заводе, на старцевских шахтах нарастает добыча угля.

Но уже постепенно проявляется репрессивность новой власти. В 1923 году появилось постановление о муниципализации частных домовладений, потом о конфискации имущества бежавших за границу. Наступила очередь и старцевского дома. Александру предложено выехать из него, теперь в доме будет размещаться Горисполком. Он вместе с семьей стал скитаться по частным квартирам. Имущество, в том числе антикварная мебель, ценная библиотека, были расхищены.

Дмитрий, веря в новую власть, продолжил налаживание работы своих угольных шахт, обеспечение нормальной работы кирпичного завода,

но Постановлением власти от 12 июня 1924 года ликвидируется частная угольная промышленность. Некоторая часть частных предпринимателей после этого уехали за границу, но Старцевы, вложив все свои средства в производство, остались ни с чем и уехать у них не было возможности. Учитывая необходимость в большем количестве угля, им разрешили открыть работы по его добыче на старых отцовских рудниках

Летом 1927 года в Приморье шли непрерывные дожди, закончившиеся осенью тайфуном. Производство кирпича, добыча угля остановились, не было средств на выплату зарплаты рабочим. Кредиты взять не было возможности, так как все частные фирмы были на грани банкротства, а государство частников не поддерживало. Рабочие подали в суд с требованием выплаты зарплаты и все оставшиеся предприятия Старцевых были распроданы. 1 марта 1928 года фирма «Торговый дом «Наследники А.Д-.Старцева» перестала существовать.

Оставшись без средств, Дмитрий собрал бригаду шахтеров и решил добывать уголь на уже выработанном руднике. После доноса он был арестован и осужден на два года за организацию подпольного предпринимательства. Впоследствии этот срок ему заменили высылкой из Приморья на три года. Александр был арестован как соучастник, но позднее оправдан.

По просьбе краевых организаций Дмитрия Старцева, как специалиста-угольщика, оставили для использования в работах по ликвидации угольного кризиса. Через год он выехал в Москву, где был принят на должность заведующего снабжением «Горной промышленной корпорации».

В июне 1930 года Дмитрия арестовали и увезли в Хабаровск - центр Дальневосточного края, обвинили во вредительстве на бывшем его кирпичном заводе. Постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 3 января 1931 года Дмитрий был приговорен к заключению в лагерь на три года. Семьи и детей у него не было, а у Александра еще в июле 1928 года родился сын, которого тоже назвали Александром. Боясь за судьбу сына, родители в графе «отец» поставили прочерк. В этот период всех бывших капиталистов, купцов и других состоятельных людей лишили всех гражданских прав. Прочерк в графе «отец» давал гражданину пролетарское происхождение и открывал все дороги на жизненном пути. По иронии судьбы, спустя много десятилетий, повторилась история с сыном Н.А.Бестужева - скрыто имя настоящего отца.

Александр Старцев, как «лишенец», стал безработным. А в сентябре 1931 года у него родился второй сын - Дмитрий. Не найдя себе места во Владивостоке, он решил уехать с семьей на Алтай, полагая, что в этой глубинке можно будет спокойно жить, но и туда за ним потянулось клеймо «лишенец».

К этому времени Дмитрий, отбыв срок в лагере, вернулся в Москву, устроился на работу. При паспортизации ему было отказано в прописке. Он поселился на 101 километре от Москвы в маленьком городке Кашире. К нему приехал и Александр с семьей. Они сняли маленькую комнатку, поселились все вместе и устроились на работу. В 1936 году Александр-младший пошел в школу и сам записал себя на фамилию отца - Старцев. В 1937 году после окончания учебного года супруга Александра Екатерина Степановна поехала с сыновьями навестить родных во Владивостоке. Когда она возвратилась, комната была опечатана. Оказалось, в одну из ночей братьев арестовали и осудили на десять лет без права переписки, что на самом деле означало - расстрел. Старцевы были обвинены в контрреволюционной агитации, им ставилось в вину и то, что они родились в Китае, были крупными предпринимателями, сотрудничали с Колчаком. В октябре 1937 года Дмитрий и Александр были расстреляны в Таганской тюрьме города Москвы. В настоящее время все обвинения с них сняты и они полностью реабилитированы.

Потомки Н.А.Бестужева - Старцевы в четвертом, пятом, шестом поколениях - все живут во Владивостоке. Потомки по линии дочери - Гомбоевы - в Новосибирске и за границей. Автор книги, праправнук Н.А.Бестужева Алексей Александрович Старцев приходится сыном Александру Старцеву, отец которого и был расстрелян в 1937 году. Именно Александр Александрович начал собирать воспоминания, фотографии, документы об истории своих предков, а уже его сын, приехавший ныне в Санкт-Петербург, решил сохранить память о них и написал этот интересный исторический очерк.

На встрече с другими потомками декабристов в Санк-Петербурге ему была подарена от нашего города книга В.Ф.Амбражевича «Земля моя, Приволховье» и материалы М.А.Потаниной с исследованиями о семье наших земляков декабристов Бестужевых.

Александр НЕУЙМИН

В СОЗИДАНИИ ПРЕБУДЕТ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Надпись на родовом гербе Бестужевых – Рюминых гласит:
*In deo salus mea**

**В созидании пребудет благополучие*

История государства Российского хранит несметное количество тайн. Проходят годы, сменяются поколения, и вот уже нет на этом свете свидетелей былых событий. Что остаётся исследователю? Лишь уповать на то, что найдутся те или иные архивные документы, и откроют пожелтевшие страницы истину уму пытливому…

Уже вплотную занимаясь редактированием данного альманаха, который, по сути своей, является квинтэссенцией проводимых в городе Кириши «Бестужевских чтений», а именно - той части книги, что касается генеалогии семьи Бестужевых – Рюминых, я совершенно случайно наткнулся на любопытные документы, связанные с геральдикой семьи декабристов.

Известно несколько вариантов изображения родового герба Бестужевых – Рюминых. Как правило, неотъемлемой частью любого из них являются: щит, шлем, корона и птица. Рассмотрим каждый из этих элементов сначала по отдельности, а затем в целом.

Итак, щит. В гербе рода Бестужевых использован распространенный в геральдической практике французский щит. В нашем случае он имеет чёрное поле, на котором изображены восемь золотых крестов, положенных на щит числом ***3,2,3***. Каждый из крестов дополнительно снабжён повторяющимися на верхних концах перекладинами. Меж крестов, посредине щита, располагается пятилистный золотой цветок. Венчает щит дворянский шлем, с дворянской же короной, над которой виден восходящий страус с распростертыми крыльями. Я думаю, читатель со мной согласится, что это довольно необычная комбинация. Для того, чтобы понять истинный смысл представленных выше символов, необходимо знать, что каждый из них означает в геральдике.

КРЕСТ.

В различных культурах символизирует высшие сакральные ценности: жизнь, плодородие, бессмертие. Он противопоставляется кругу и квадрату, которые наделяются функцией отграничения некоего внутреннего

пространства - тогда как крест актуализирует идею центра и исходящих вовне направлений. Связан с символикой солнца и представляет собой изображение спиц солнечного колеса . В этом значении использовался в Индии, Ассирии, Китае, Финикии; также был известен древним скандинавам и германцам. Крест воплощает единение противоположностей: духа и материи , мужского и женского, высшего и низшего, жизни и смерти. Смерть божества или героя на кресте ведет к возрождению в новой, вечной жизни — этот мотив отражен в мифологии многих народов. Крест-перекресток связывается с идеей выбора. Крест может быть рассмотрен как космический символ: его поперечная перекладина символизирует горизонт, вертикальная стойка — ось мира; концы креста олицетворяют четыре стороны света. На некоторых изображениях фигурирует семиконечный крест, уподобляемый мировому древу; его семь концов символизируют семь небесных сфер. Однако крест — это символ не только макрокосма, но и микрокосма - образ человека с распростертыми руками.

КОРОНА И ШЛЕМ.

Корона в гербе — наиболее распространённый класс геральдических знаков достоинства, указывающий на феодальный статус обладателя герба. Существует множество разновидностей корон, любая из них может встретиться в гербах помещённой на шлем, над щитом, внутри щита или над мантией.

Обычай украшать шлем короной появился у рыцарей в XV веке. Шлемы с коронами носили во время турниров, где увенчанный короной шлем считался признаком дворянства. Часто корона не является знаком королевского или княжеского достоинства, а выполняет чисто декоративную функцию. Эта геральдическая корона, или диадема, помещается на шлем в качестве нашлемника, поддерживает сам нашлемник вместо буре-лета или вместе с ним, располагаясь сверху.

Изображения корон разных типов в соответствии с дворянскими титулами:

Княжескому титулу соответствовала т.н. княжеская шапка с выступающим над горностаевой опушкой красным или багряным (пурпурным) верхом.

Графская корона с девятью жемчужинами ничем не отличалась от своего немецкого прототипа.

Баронская - повторяла аналогичный знак достоинства, принятый во французской геральдике – высокий расширяющийся кверху золотой обруч, обвитый жемчужной нитью.

Дворянская корона (в нашем случае именно она изображена на гербе Бестужевых-Рюминых), как и соответствующая ей по рангу вариация немецкой, имела три листовидных зубца с двумя жемчужинами между ними.

Восходящий страус с распростертыми крыльями.

В Древнем Египте африканский страус считался символом истины и справедливости. Не случайно на изображениях суда над мертвыми его великолепные перья украшают головы божеств Маат и Шу - «Властителей правды». Столь высокой чести страус удостоился потому, что в отличие от всех прочих птиц, у которых опахало пера справа и слева от стержня неодинаковой ширины, опахало пера страуса «справедливо» разделено стержнем на две абсолютно симметричные части. В большинстве египетских текстов Маат представлена как «дочь бога Ра». Это значит, что она - Свет, льющийся от Солнца. На уровне макрокосма она является духовной энергией постоянно исходящей от божественного Существа, символизируемого Дневным светилом. Она становится в этой космической роли богом Шу - первой эманацией Демиурга в момент Творения. Маат - это истина и справедливость, благоразумие, порядок, единство и согласие. В этом аспекте она представляет меру каждого человека - то есть его совесть.

В христианской традиции страус - символ тех, кто полагает свою веру в Боге.

ПЯТИЛИСТНЫЙ ЗОЛОТОЙ ЦВЕТОК.

Вышеуказанный цветок в равной мере может считаться и цветком розы, и клевером.

Однако, пятилистный клевер во все времена считался символом «неудачи», потому мне кажется сомнительным такой смысл его изображения на родовом гербе. А вот роза – как раз наоборот.

Вообще, использование растений в геральдике имеет давнюю историю, хотя и не такую богатую, как, например, изображение животных.

Розы известны человечеству с незапамятных времен. Они живут рядом с нами на протяжении всей истории и упоминаются в многочисленных древних легендах и сказаниях. Доставка цветов розы по Европе осуществлялась легионами священной Римской империи, а Азию роза завоевывала вместе с полчищами Дарайавауша, которого мы на эллинский манер называем Дарием (звук «ш» был незнаком древним грекам). Уже искусство древней Эллады прославляло этот чудесный цветок. Королева цветов часто изображалась на гербах. По законам геральдики венки и гирлянды из роз могли красоваться только на гербах королевской фамилии. Дворяне, не имеющие в родне королевской крови, должны были довольствоваться одиночным цветком, что мы и видим на гербе Бестужевых – Рюминых.

Как же попала роза на щиты рыцарей и геральдические эмблемы королевских домов? Первоначальная монополия на основные символы

геральдики, во время всеевропейской междоусобицы, принадлежала устрашающим и грозным животным: львам, орлам, медведям и прочим «царям звериного царства», олицетворявшим грубую силу и призванным наводить страх на агрессивных и грозных соседей.

Красная дамасская роза впервые появилась в Европе в 1270 г. Граф Тибольд IV Шампанский привёз её во Францию из крестового похода. Едва освоившись на новой родине, дамасская роза перекочевала в Англию и сразу стала эмблемой королевского дома Ланкастеров — одной из ветвей династии Плантагенетов. Другая ветвь династии — Йорки — отдала предпочтение белой розе.

Эти эмблемы вошли в историю в связи с 300-летней войной (1155—1485 гг.) Ланкастеров и Йорков, которая больше известна как Война Алой и Белой розы.

Как тут не вспомнить, что согласно грамоте, присланной из Англии в 1698 году, Пётр Михайлович Бестужев – Рюмин произошёл из древней благородной фамилии Великобританского королевства Бест знатного и древнего дома Кендской провинции Бестюров. Согласно той же грамоте, Гавриил Бест в 1403 году выехал из Англии в Россию к Великому Князю Василию Дмитриевичу. Уже его сын Яков Рюма именовался по Российскому прозвищу Бестужев, и по повелению Великого Князя Иоанна Васильевича ему был пожалован боярский чин. Что это? «Английский след» в родословной Бестужевых? Значит ли это, что корни наших великих земляков намного глубже, чем принято считать?

Что же мы видим? В центре щита роза, пришедшая в Англию из крестовых походов, вокруг цветка кресты с листьями клевера, называемые в геральдике «крест боттонни». Лист клевера является символом Троицы, и крест выражает ту же идею – воскресение Христа. Дворянские корона и шлем, и венчающее всё это аллегорическое изображение «Веры в Господа» - в виде восходящего страуса. Ну как тут не вспомнить недавно нашумевшие романы Дэна Брауна? И может быть, где-то там, во тьме веков, идут в свой бесконечный крестовый поход английские рыцари, для которых понятия Бог, Родина и Честь были не пустыми словами, а самой сутью их жизни… Далекие предки семьи декабристов. И тогда роза (*или всё же пятилистный клевер - символ «неудачи»*), приобретает совершенно иной, сакральный смысл.

Возможно такое? А почему, собственно, нет?

Как я уже говорил во вступительной статье, энтузиасты своего дела: библиотекари, педагоги и сотрудники музея, проделали большую и кропотливую работу, по крупицам собирая информацию о наших славных земляках – Бестужевых. К сожалению, имеющаяся в наличии информа-

ция зачастую позволяет больше задаваться вопросами, нежели получать ответы. А значит, у будущих исследователей есть о чем задуматься, есть где проявить пытливость и усердие ума своего во славу нашего великого прошлого, во славу нашей Родины.

СОДЕРЖАНИЕ

Вишнякова С.В. К вопросу о генеалогии семьи Бестужевых 5
Потанина М.А. Семья Бестужевых 8
Елисеева Е.А. Мир русской дворянской усадьбы 40
Потанина М.А. Погост Сольцы 47
Седлова В.В. Воспитание и образование в семье Бестужевых 55
Седлова В.В. Бестужевский цикл: стихи 65
Гурьянова Т.В. Александр I Благословенный 68
Гурьянова Т.В. Масонский след в заговоре декабристов. Декабристы Бестужевы как двигатель и жертвы планов мировой политической закулисы 75
Двоеглазова М.В. Старцевы - потомки Бестужевых 81
Неуймин А.И. В созидании пребудет благополучие 94

БЕСТУЖЕВСКИЙ
АЛЬМАНАХ

МАТЕРИАЛЫ КИРИШСКИХ
КРАЕВЕДЧЕСКИХ БЕСТУЖЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

Редактор *А.Л. Неуймин*
Составители: *С.В. Вишнякова, И.Г. Игнатьева*
Компьютерная верстка *В.Б. Товбин*

НППЛ «Родные просторы»
тел. (812) 404-63-06
www.nev-almanah.spb.ru

Сдано в набор 15.07.2010. Подписано в печать 17.11.2010.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Гарамонд». Усл. печ. л. 6,8.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Скифия-Принт»
г. Санкт-Петербург, ул. Рогшинская, д. 4.

250г

ISBN 978-5-91844-011-7